

BLACK SEA

SCIENTIFIC JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH

NOVEMBER 2014 VOLUME 18 ISSUE 11

ISSN: 1987 - 6521; E - ISSN: 2346 - 7541; DOI: 10.15357

MULTIDISCIPLINARY JOURNAL

AGRICULTURAL, HISTORICAL, NATURAL SCIENCES & ENGINEERING

Agriculture, Agronomy & Forestry Sciences
History of Agricultural Sciences

ECONOMIC, MANAGEMENT & MARKETING AND ENGINEERING

Historical Sciences and Humanities
Economy and Management of a National Economy
Management and Marketing
Psychology and Sociology Sciences
Economic and Management of Enterprises
Philosophy and Philology Sciences
Economic Science
Pedagogy Science

MEDICINE, VETERINARY MEDICINE, PHARMACY AND BIOLOGY SCIENCES

Clinical Medicine
Prophylactic Medicine
Theoretical Medicine
Stomatology & Dentistry
Pharmaceutical Chemistry and Pharmacology

TECHNICAL AND APPLIED SCIENCES

Machines and Mechanical Engineering.
Electrical engineering, Radio Engineering, Telecommunications and Electronics.
Information, Computing and Automation.

www.gulustan-bssjar.org

"An investment in knowledge always pays the best interest." Benjamin Franklin.

ISSN: 1987-6521, E-ISSN: 2346 - 7541, DOI: 10. 15357

NOVEMBER 2014 VOLUME 18 ISSUE 11

BLACK SEA

SCIENTIFIC JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH

MULTIDISCIPLINARY JOURNAL

JOURNAL INDEXING

TBILISI, GEORGIA 2014

HONORARY EDITORS

Agaheydar Seyfulla Isayev

Azerbaijan State Oil Academy. Doctor of Economical Sciences. Professor.

Archil Prangishvili

Georgian Technical University. Doctor of Technical Sciences. Full Professor.

Avtandil Silagadze

Correspondent committee-man of National Academy of Georgia. Tbilisi University of International Relationships. Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

David Narmania

Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

George Malashkhia

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Jacob Meskhia

Tbilisi State University. Faculty of Economics and Business. Full Professor. Ministry of Regional Development and Infrastructure of Georgia. Chief Specialist.

Lamara Qoqiauri

Georgian Technical University. Member of of Academy of Economical Sciences. Member of New York. Academy of Sciences. Director of first English school named "Nino". Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Liana Ptaschenko

Poltava National Technical University named Yuri Kondratyuk. Doctor of Economical Sciences. Professor

Maia Kapanadze.

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Associate Professor.

Paata Koguashvili

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor.

Vagif Arzumanli

Doctor of Philological Sciences. Professor. Institute of Literature. Director of Literary International Relations section of the Azerbaijan National Academy of Sciences.

Zurab A. Gasitashvili

Georgian Technical University. Doctor of Technical Sciences. Full Professor.

ISSN: 1987-6521; E-ISSN: 2346 – 7541; DOI: 10. 15357; UDC: 551.46 (051.4) / B-64

©Publisher:

Community of Azerbaijanis living in Georgia. Gulustan-bssjar.

©Editorial office:

Isani Samgory area, Varketili 3, III a m/r, building 342, dep. 65, 0163 Georgia, Tbilisi.

Website: www.gulustan-bssjar.org

E-mail: engineer_namik@mail.ru, gulustan_bssjar@mail.ru

©Typography:

AZCONCO LTD. Industrial, Construction & Consulting

Registered address: Isani Samgory area, Varketili 3, III a m/r, building 342, dep. 65, 0163 Georgia, Tbilisi.

Editor-in-chief:

AGRICULTURAL, HISTORICAL AND NATURAL SCIENCES & ENGINEERING

Lienara Adzhyieva. Crimean University for the Humanities. PhD. Associate Professor.

ECONOMIC, MANAGEMENT & MARKETING AND ENGINEERING

Enene Menabde-Jobadze. Georgian Technical University. Academic Doctor of Economics.

MEDICINE, VETERINARY MEDICINE, PHARMACY AND BIOLOGY SCIENCES

Mariam Kharashvili. Tbilisi State Medical University. PhD MD.

TECHNICAL AND APPLIED SCIENCES

Nikolay Kurguzov. State University of Pavlodar named S. Toraygirova. PhD TS. Professor. Kazakhstan.

Head and founder of organization: Namig Isayev. Doctoral degree candidate.

Founder of organization: Ketevan Nanobashvili. Tbilisi Medical Academy. Professor MD. Associate Professor

Reproduction of any publishing of Black Sea Scientific Journal of Academic Research permitted only with the agreement of the publisher. The editorial board does not bear any responsibility for the contents of advertisements and papers. The editorial board's views can differ from the author's opinion. The journal published and issued by Gulustan-bssjar.

TABLE OF CONTENTS

Ростислав Конта

ЕТНОГРАФІЧНЕ МУЗЕЙНИЦТВО В НАУКОВОМУ ТОВАРИСТВІ ІМЕНІ ШЕВЧЕНКА У ЛЬВОВІ
(1892–1940 рр.) НА СТОРІНКАХ ЙОГО ВИДАНЬ 4

Элина Юрчак

ИЗУЧЕНИЕ ИНТРОДУЦИРОВАННЫХ АРОМАТИЧЕСКИХ РАСТЕНИЙ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ
УЧЕНОЙ-АПЛЕЛОПАТА Л. Д. ЮРЧАК (1937–2010) 10

Лаша Багратиони

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО И РЫНОЧНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО
СООТНОШЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОБСТВЕННЫХ И ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ 15

Анатолий Ципко

«СЕМАНТИЧЕСКИЙ СОЮЗ» ТЕЛО-ОБРАЗА И КОСМО-СТРУКТУРЫ В ТВОРЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ
КИЕВО-РУСЬСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ 24

Ірина Ковшова, Ірина Гридчук

УПРАВЛІННЯ БІЗНЕС-ПРОЦЕСАМИ ПІД ЧАС ВПРОВАДЖЕННЯ МАРКЕТИНГОВОГО МЕНЕДЖМЕНТУ
НА ПІДПРИЄМСТВАХ УКРАЇНИ 29

Вадим Ніколенко

ДЕЯКІ ДЕСТРУКТИВНІ ХАРЧОВІ ПРАКТИКИ ТА ГАСТРОНОМІЧНА ОСВІТА: ДІАЛЕКТИКА ВЗАЄМОДІЇ 34

Владислав Фадеев

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В КИТАЕ 42

Светлана Долецкая

ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВПАТОРИЙСКОЙ
ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В XIX в. 47

Оксана Усатенко

ЛИЧНОСТНАЯ ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА С ПОЗИЦИИ ПСИХОДИНАМИЧЕСКОГО ПОДХОДА 51

ЕТНОГРАФІЧНЕ МУЗЕЙНИЦТВО В НАУКОВОМУ ТОВАРИСТВІ ІМЕНІ ШЕВЧЕНКА У ЛЬВОВІ (1892–1940 рр.) НА СТОРІНКАХ ЙОГО ВИДАНЬ

Конта Ростислав Михайлович
Київський національний університет імені Тараса Шевченка, кандидат історичних наук, доцент кафедри етнології та краєзнавства (Україна)
e-mail: konrost@ukr.net

РЕЗЮМЕ

У статті розглядається проблема висвітлення на сторінках видань Наукового товариства імені Шевченка у Львові питання формування етнографічної збірки музею вказаної організації.

Ключові слова: етнографія, колекція, музей, Товариство, НТШ, «Хроніка», «Записки НТШ», «Літературно-науковий вістник».

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается проблема освещения на страницах изданий Научного общества имени Шевченко во Львове вопроса формирования этнографической коллекции музея указанной организации.

Ключевые слова: этнография, коллекция, музей, Общество, НТШ, «Хроника», «Записки НТШ», «Литературно-научный вестник».

ABSTRACT

An article deals with a problem of lighting in the pages of publications Shevchenko Scientific Society in Lviv the question of formation ethnographic museum collections specified organization.

Keywords: ethnography, collection, museum, Society, NTSh, «Chronicle», «Zapysky NTSh», «Literary-science herald».

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМИ

Важливе значення для висвітлення проблеми організації етнологічних досліджень в Науковому товаристві імені Шевченка у Львові (НТШ) має огляд стану вивчення питання формування та долі етнографічної збірки Музею Товариства. Дослідження вказаної проблеми дозволяє простежити оцінки, що стосуються налагодження системної роботи НТШ по збиранню етнографічних пам'яток, які виконували подвійну роль: з одного боку, складали джерельну базу для наукових пошуків, а з іншого – популяризували автентичну українську культуру сприяючи при цьому формуванню національної ідентичності українського народу, який на той час не мав своєї державності.

Варто відзначити, що музейна справа в Товаристві охоплювала широке коло проблем, відповідно до яких і формувалися тематичні збірки (археологічна, природнича, військово-історична та етнографічна). Разом з тим, збиранню етнографічних експонатів та формуванню етнографічної збірки музею приділялася велика увага, що пояснюється перш за все тим, що етнологічний напрям роботи Товариства займав пріоритетне становище.

ВИКЛАД ОСНОВНОГО МАТЕРІАЛУ ДОСЛІДЖЕННЯ

Перші згадки про формування музею містяться у виданнях НТШ, зокрема у «Записках НТШ», де у XXIII–XXIV томі за 1898 рік вказувалися окремі матеріали, що передавалися до даного структурного підрозділу Товариства, а також наводився текст статуту Товариства, в якому в 6-ому пункті 4-ого параграфу передбачалося створення та утримання музею в межах даної інституції [6, с. 1–2].

Про те, що робота по впорядкуванню етнографічної збірки Музею НТШ велася активно та була з ентузіазмом прийнята не лише науковцями вказаної організації, а багатьма етнографами-аматорами, які надсилали свої матеріали до Товариства свідчать дані наведені в інших виданнях НТШ. Так, зокрема, в «Літературно-науковому вістнику» за 1899 р. зазначалося, що «Д. Осип Хмільевський, фотограф у Полтаві прислав до музею Наук. Тов. ім. Шевченка дев'ять фотографічних знімків краєвидів і сцен з околиць Полтави... Д. Хмільевський повідомляє, що подібних знімків має до 100» [34, с. 134].

Разом з тим, у своїй вступній програмній статті до першого тому «Матеріалів до українсько-руської етнології», в якій подається огляд попередніх здобутків в галузі української етнології Ф. Вовк говорить про одне з важливих завдань сучасної української науки, що повинна переймати найкращі європейські зразки, а саме: необхідність створення аналогу «етнологічно-етнографічних Музеїв», які були поширені на той час в найбільших європейських містах [1, с. VI–VII]. Враховуючи те, що автор паралельно подавав огляд наукової діяльності Товариства покладаючи великі сподівання на цю інституцію, він актуалізував та наукового обґрунтував доцільність розбудови етнографічної колекції Музею НТШ.

У «Хроніці НТШ» («Хроніка») за 1900 р. подавався огляд роботи та перелік питань по організації етнографічної збірки музею, де зазначалося, що «Виділ застановляв ся над поміщенням музею і признав, що

призначивши останніми часами відступити для нього одну кімнату, не має спроби цього уміщення розширити. Колиб прибиравало ся більше материялів, тоді вони мусіли б переховувати ся окремо, доки не кожна буде розширити дальше льокалю. По дискусії що вивязала ся в тій справі, ухвалено вибрати комісію, яка має зайняти ся дальшим веденем справи збирання материялів для етнографічного музею». Крім того, до вказаної комісії, як зазначається в «Хроніці» було обрано провідних етнографів НТШ – В. Гнатука, В. Шухевича та О. Роздольського, завданням яких було формування етнографічної колекції Музею Товариства [19, с. 4].

Як помітно з видань НТШ навколо проблеми створення етнографічного музею відбувалася активна наукова полеміка та висловлювалися різноманітні думки та пропозиції з цього питання. Так, на загальних зборах Товариства 1 квітня 1900 р. О. Барвінський запропонував «...аби Товариство заснувало у себе «Народній музей», який був би подекуди доповненем бібліотеки. Для нього можна-б було виєднати субвенцію в соймі, а з часом і міністерство осьвіти спомагало-б його тим, що закупувало-б ріжні предмети від часу до часу і дарувало для нього. Зажадав також, аби виділ опублікував відозву з просьбою надсилати для музею всякі предмети та аби просив «Просьвіту» відступити нашому Товариству зібрані у неї музеальні предмети» [35, с. 65].

На таку пропозицію М. Грушевський зауважив, що подібний музей вже заснований та має вже деякі експонати, хоча й небагато, а слабкий розвиток цієї справи пояснюється перш за все браком людей та фондів для цієї роботи.

Лунали також пропозиції залучення приватних дарів до вказаного музею та перераховувалися вже виявлені членами музейної комісії цінні експонати, які належали до церковних установ та монастирів, що могли б бути використані для формування етнографічної збірки музею.

Разом з тим члени Товариства піднімали процедурні та правові питання залучення нових експонатів до музею, що включали звернення до духовенства з проханням передавати етнографічні предмети до музею, а також створення відповідної процедури визнання міністерством освіти фахівців із зберігання музейних експонатів, які були членами НТШ.

Одним із способів розширення етнографічної музейної колекції Товариства, який обговорювалося на сторінках видань цієї організації було друкування звернень до всіх небайдужих з проханням посприяти цій справі. Разом з тим, члени НТШ планували звернутися до уряду з проханням отримати окрему субвенцію на формування музейних фондів.

Подібні обговорення, що стосувалися налагодження музейної роботи в Товаристві, як правило закінчувалися обранням відповідальних осіб, які повинні були займатися відповідними напрямками роботи. Так, зокрема, за результатами вже згаданого нами засідання від 1 квітня 1900 р. було «...вибрано депутацию до єпископів в справі музею, до якої увійшли: Ол. Барвінський, Сид. Громницький Д. Волод. Шухевич» [35, с. 65].

Таким чином, ми можемо стверджувати, що на сторінках видань НТШ відбувалося інформування громадськості про стан справ щодо формування музейної збірки Товариства. На особливу увагу в даному контексті заслуговує «Хроніка», де регулярно друкувалися замітки під назвою «Стан музею» чи «Справозданє з музею» за відповідний рік, в яких в загальних рисах описувалася ситуація з поповненням колекцій музею. Так, відповідно до звітних матеріалів вміщених в «Хроніці» 1901 р., зазначалося, що на період 1900 р. «Музей Товариства, недавно заснований, іще дуже невеликий, хоч має деякі цінні й інтересні предмети», а також перераховувалися ці предмети та зазначалися люди, які їх передали до музею [30].

На сторінках «Літературно-наукового вістника» питання створення Музею НТШ також обговорювалося. На початковому етапі формування етнографічної збірки відповідно до матеріалів «Літературно-наукового вістника» основну роль відігравали дари Товариству разом із закупленими експонатами для яких було «...установлено окремі шафи і габльоти в осібній кімнаті» [5, с. 57].

Разом з тим, очевидно зважаючи на різні думки щодо етнографічного музею, які висловлювалися членами НТШ на сторінках його видань зустрічаються подекуди різні підходи до бачення даного структурного підрозділу та його подальших перспектив розвитку. Так, відповідно до інформації вміщеної в «Літературно-науковому вістнику» за 1901 р. зазначалося, що «Се товариство, крім етнографічних видань має на меті оснувати народописний музей усіх народів, що заселяють Австрію; руський відділ того музею поручено д. Шухевичови» [36, с. 14–15].

Відповідні матеріали присвячені музею друкувалися також і в «Записках НТШ». Це видання також не лише інформувало читачів про стан справ з даним структурним підрозділом, але й було інструментом залучення широкого загалу читачів до формування етнографічної збірки музею. Матеріали вміщені в «Записках НТШ» були подекуди написані у формі відозв з проханням збирати на надсилати до Товариства цінні з наукової точки зору матеріали. Так у заголовку однієї із статей даного видання під назвою «В справі музею при Науковім Товаристві ім. Шевченка» містився підзаголовок «Відозва до ш. Земляків» [2].

У зазначеній статті під авторством М. Грушевського зазначалося, що «Упорядковують ся – колекції етнографічні (писанок, вишивок виробів домашнього промислу, убрань давніх і сучасних і т. н.»). Таким чином, можна зробити висновок про ті предмети, що складали експонати етнографічної колекції Музею НТШ. Автор наголошує на тому, що на вказаний напрямок роботи Товариством виділяється порівняно невеликий бюджет (1500 крон) тому і більше розраховує на допомогу у цій земляків, яких просить надсилати до музею предмети, серед яких можна виділити і ті, що стосуються безпосередньо і до формування етнографічних колекцій, а

same: «...б) давня посуда, інструменти, убрання, всякі вироби, особливо як є певна традиція чи взагалі певність, що се вироби свійські, руські; особливий інтерес мають давніші предмети руського домашнього промислу – різьби на дереві й металю, інкрустації, килимки, вишивки й т. и. ...з) вишивки, писанки, виробі різьбарства, ткацтва й іншого подібного артистичного промислу...» [2, с. 2].

М. Грушевський як голова НТШ ділився своїми планами щодо подальшого розвитку музею, що передбачали «Збирання інших предметів народного життя, спорядженне манекенів з повним набором ноші, хатніх уряджень, моделей обійстя й народного господарства...», але подібного роду робота вимагала більших приміщень, яких на той час Товариство не мало. Витримувався також і методологічний аспект роботи по формуванню етнографічних збірок. Так, зокрема, наголошувалося на тому, що «При всяких предметах просимо означати, звідки вони походять, де і ким зроблені, при давніших предметах – кому належали і чи нема про їх походження якоїсь традиції» [2, с. 3].

Як вже ми зазначали, найбільш системно питання формування етнографічної збірки Музею НТШ висвітлювалося на сторінках «Хроніки», аналізуючи яку можна крок за кроком простежити як розвивався Музей Товариства до 1939 р. включно. Спочатку це були анонімні статті, в яких лише в загальних рисах окреслювалася робота по формуванню збірок музею та перераховувались ті матеріали, які передавалися до вказаного структурного підрозділу [31, 32, 33, 29]. Важливість створення саме етнографічної збірки музею підкреслювалося членами Товариства та доводилося шляхом акцентування уваги на досягненнях європейської науки у цьому напрямку: «Русини повинні звернути більшу увагу на наш музей і присилати до нього різні предмети, які чужинці вибирають пильно і заповняють ними свої музеї, де опісля українські відділи становлять найкрасші збірки» [31]. Наголошувалося також і на важливості значення музею для завдань національного розвитку українського народу: «Виділ складає при тім подяку жертводавцям і має надію, що суспільність підпре його змаганя витворити національний музей, де були би зібрані пам'ятки нашої минувшини, та була б представлена поглядова наука розвою та зросту нашої нації» [33].

Пізніше статті в «Хроніці» починають з'являтися під авторством конкретних членів Товариства, переважно працівників музею [37], серед яких найбільша кількість публікацій у період до Першої світової війни належить М. Залізняку [7; 12; 9; 16; 13; 10]. Вивчаючи матеріали, що надходили до музею, автор наголошував на необхідності формуванню саме етнографічної збірки музею та каталогізації окремих експонатів музею за відповідними групами етнографічних предметів. Зокрема, М. Залізняк в 1909 р. зазначив: «На черзі тепер стоїть впорядковане етнографічного відділу Музею й скатальоговане досить численної й різнородної колекції писанок» [12]. Разом з тим, автор наголошував, що вплив предметів до музею такий, що їх вже немає де зберігати [16, с. 65].

М. Залізняк з 1910 р. починає укладати більш докладні звіти про стан справ із становленням музею, що говорить не лише про важливість цього напрямку роботи в цей період, але й про його зростаючу масштабність [15; 17; 14; 11; 8]. Для прикладу варто привести матеріали «Хроніки» за 1911 рік, де говориться, що «...до етнографічного відділу, в 1910 р. він також розширив ся. ... Закупнами, зробленими при посередстві д. Л. Гарматія, розширено значно колекцію предметів із Гуцульщини...» [17, с. 59].

Як помітно із матеріалів працівника музею О. Назаріва, що були вміщені в «Хроніці» даний структурний підрозділ Товариства отримувал нові приміщення для експонатів. При цьому варто відзначити той факт, що всі музейні збірки на період 1912 р. розміщувалися в одній кімнаті, в то час як етнографічна колекція займала дві кімнати [21, с. 32]. З цього можна зробити висновок про важливість саме етнографічної збірки Музею НТШ, якій відводилось більше уваги під час розбудови музею. Подібні статті, які безпосередньо торкалися формуванню етнографічної музейної збірки Товариства виходили на сторінках «Хроніки» в період до Першої світової війни фактично кожні півроку.

Водночас, члени НТШ постійно наголошували на скрутному матеріальному становищі цієї організації, що заважало розвитку музейної справи (відсутність бюджетних коштів, приміщень і т.д.) в «Хроніці» за 1913 р. підтверджується висновок В. Дорошенка про серйозні досягнення членів Товариства у цьому напрямку. Так, зокрема, зазначалося, що «В теперішнім своїм стані музей представляє вже значний інтерес для оглядачів та дослідників, посідаючи кілька цікавих або досить повних колекцій, котрим може позавидувати кождий інший музей, навіть той, що розпоряджає далеко ліпшими матеріальними засобами та розвивається серед ліпших культурних умов, аніж музей Наук. Тов. ім. Шевченка. Сюди нпр. треба відвести ... колекцію українських вишивок і писанок, збірку килимів і вишивок з Полтавщини, Київщини і Поділля, різні предмети з Гуцульщини та інших місцевостей Галичини, що належать до відділів етнографічного та історичного» [26, с. 55]. Визначалися також і перспективи подальшої роботи, які зводилися до комплектації нових музейних збірок, збільшення персоналу музею, закупку нових експонатів, проведення етнографічних експедицій для їх пошуку і т. д., що передбачало збільшення фінансування даного структурного підрозділу Товариства.

У «Хроніці» не лише друкувалися відозви із закликом збирати та надсилати до музею відповідні етнографічні предмети разом із чіткими інструкціями методологічного характеру, де описувалося те, як потрібно було це робити, але й аналізувалися результати такої роботи [20].

Як помітно із статей вміщених на сторінках «Хроніки» найбільш плідним періодом розбудови етнографічної колекції музею був період перед початком Першої світової війни. У вказаних статтях можна знайти великий перелік тих, етнографічних предметів, що передавалися до музею [28; 27; 18].

Особливо тяжким для музею виявився період військових дій, коли як свідчить «Хроніка»: «Прихід російських військ до Галичини оставив і на музею своє тавро. Наслідком численних ревізій і перевертань

уложених і змаґазинуваних експонатів, улягли частинному ушкодженню текстільні вироби. На кінець музею опечатала власти – так, що всяка робота в музею, чи доповнюване збірок стали фізично неможливі» [25, с. 102]. Про ці події залишили свідчення Юрій та Степан Полянські, які детально перерахували втрати музею під час військової окупації російськими військами Західної України.

Відповідно до їх свідчень саме етнографічна збірка музею зазнала чи не найбільших втрат. Неможливість здійснення провітрювання в залах, де знаходилися музейні експонати призвело до псування килимів та інших текстільних виробів через міль, інші етнографічні предмети бути конфісковані, оскільки їх кваліфікували як зброю. Були також втрати і серед ловецького знаряддя Гуцульщини. Як зазначають Ю. Полянський та С. Полянський була завдана непоправна шкода етнографічній збірці музею, особливо це стосувалося найбільшої та найкращої у всій Україні на той час колекції придніпрянських килимів і gobеленів [25, с. 102–103].

За свідченнями авторів всупереч військовим діям 1914 р., які звичайно не сприяли збиранню нових етнографічних предметів для музею та комплектації окремих збірок, у військовий час управі музею вдалося придбати чимало цінних експонатів та готових збірок. Юрій та Степан Полянські також перераховують всі ці предмети, які були переважно подаровані музею в цей час [25, с. 104–106]. Але пізніше ці здобутки були знову зведені нанівець подіями 1918 р., коли музей втратив частину своїх приміщень, що призвело до втрати частини дерев'яних експонатів разом з їх описами.

Цікаві цифри наводять автори щодо балансової кількості музейних експонатів на 1919 р. Із загальною їх числа (а це 14173 екземпляра) найбільшою була саме етнографічна збірка – 9736 предметів [25, с. 108].

Перебіг подій в музеї станом на 1920 р. описав вже безпосередньо сам керівник цього структурного підрозділу НТШ Ю. Полянський, який висвітлив питання повоєнної відбудови музею, створення гуцульської етнографічної колекції, описав музейні зали та їх експонати, а також відкриття музею для широкого загалу відвідувачів 31 жовтня 1921 р. [25, с. 108–113], що став фактично на той час важливим осередком української національної культури. Як зазначив Ю. Полянський на кінець 1920 р. етнографічна збірка музею збільшилася до 9748 експонатів [25, с. 113].

Зміни в системі організації музейної справи стали помітні в післявоєнний період. Як свідчать матеріали «Хроніки»: «Музей перейшов в останнім часі зміну, яка буде мати для нього переломове значіння. На підставі ухвали Виділу в дня 7 серпня, 1920 р. дістав він назву: „Український національний музей Наукового Товариства ім. Шевченка“. Безпосередня його управа належить до окремої музейної комісії, що вибрала зпосеред себе осібних управителів поодиноких відділів, крім президії» [3, с. 5].

У міжвоєнний період на сторінках «Хроніки» продовжувалися з'являтися статті, в яких описувалася робота Музею Товариства та наводилися відомості про формування його етнографічної збірки. Як помітно з матеріалів «Хроніки» за 1922 р. саме етнографічні предмети склали основу музейних експонатів кількістю яких постійно збільшувалася: «Музей збільшився в сім часі о 1.836 предметів, між якими можна зазначити: збірку американських монет; збірку вишивок, що подарував україн. Запозомовий Комітет у Відні; збірку гуцульських виробів, одержану від Л. Гарматія в заміну за видання; колекцію марок УНР.; печатки, відзнаки, фотографії й ілюстрації У. Г. А. Через брак місця повикладано моделі деревляних будівель на коридор, а два моделі деревляних церков визичено “Відбудові” за реверсом» [4, с. 7].

Разом з тим, постійний брак коштів та приміщень для музею були основною проблемою, яка піднімалася на сторінках «Хроніки» міжвоєнного періоду. Незважаючи на це, кількість експонатів постійно збільшувалася. Як ми вже відзначили, особливо швидко збільшувалася кількість етнографічної колекції. Із вже згаданих 1836 предметів, які були передані до музею, за інформацією яку надає керівник цього структурно підрозділу НТШ Ю. Полянський, більшість були етнографічного характеру. При цьому варто відзначити те, що етнографічні експонати знаходили не лише в етнографічному відділі, але й у інших відділах. Як зазначається в «Хроніці» за 1922 рік: «...В етнографічній відділі начислюємо понад 900 нових предметів. цінним набуток є тут величезна збірка гуцульських предметів (деревляні вироби, мосяжні, табівки, тайстри, порошниці, кубки, згарди, хрестики, запинки до коралів, то що), які одержано від п. Л. Гарматія дорогою обміни за видання товариства. Сею збіркою гуцульський відділ так скомплетований, що сьогодні він представляє майже повний образ народньої творчості із східних Карпат. Надто збірка вишивок збогатилася колекцією гафтів і вишивок, яку зложив для музею Український запозомовий комітет у Відні» [23, с. 89–90].

Разом з тим, в окремий відділ були віднесені предмети, що також є етнографічними за своєю суттю та з позиції сучасної етнологічної науки повинні були б складати саме етнографічну колекцію, а не виноситися окремо. В музейній же колекції НТШ окремо виділявся відділ кераміки, в якому експонувалася традиційний посуд з різних регіонів України [23, с. 90].

Загальні проблеми організаційного характеру та відсутність кваліфікованих кадрів негативно відбивалися і на проблемах налагодження музейної діяльності. Аналізуючи матеріали «Хроніки» можна простежити як діяла музейна комісія та зміни в її складі. Так, в тому ж таки 1922 р. зазначалося, що «...музейну комісію розв'язано тому, що при тодішній її складі не можна було зібрати комплекту, потрібного для засідання. Рівночасно поручено заснувати нову комісію, з іншим складом членів, що була би здібна розвивати потрібну діяльність для дальшої розбудови потрібного й так цінного для наукових дослідів музею» [22, с. 15].

Незважаючи на складні роки міжвоєнного періоду, робота по впорядкуванню музею продовжувалася. За інформацією Ю. Полянського, музей почав відходити від попереднього кризового стану. Саме в статтях даного автора можна знайти багато цінних відомостей щодо роботи по збереженню етнографічних експонатів

музею, яка в цей період зводилася до налагодження системи зберігання колекцій, що включало знищення молі, яка з'явилася в попередній час як наслідок відсутності провітрювання приміщень та ін. Крім того, Ю. Полянський наводить цінні відомості щодо збирання нових експонатів, поповнення старих збірок та говорить дані щодо фінансування музею [24].

ВИСНОВКИ

Таким чином, досить часто інформація, що стосувалася формуванню етнографічної музейної збірки НТШ разом організаційними проблемами діяльності музею в цілому дублювалася на сторінках різних друкованих органів Товариства. Відповідні матеріали одночасно могли друкуватися в «Записках НТШ», «Літературно-науковому вістнику» та «Хроніці» (де їх було найбільше). Ці матеріали подекуди або повністю повторювалися або містили одну і ту ж інформацію в розширеному чи скороченому варіанті. Загалом же друковані органи Товариства виконували важливу роль інформування громадськості про розвиток етнографічного музейництва у вказаній організації, а також залучали всіх бажаючих до формування етнографічної колекції Музею НТШ.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Вовк Ф. Дещо про теперішній стан і завдання української етнології // Матеріали до українсько-руської етнології. – Львів, 1899. – Т. I. – С. V–XIX.
2. Грушевський М.С. В справі музею при Науковім Товаристві ім. Шевченка // Записки НТШ. – 1901. – Т. 43. – С. 1–3.
3. Діяльність Виділу // Хроніка НТШ. – 1920. – Вип. I–II. – Ч. 63–64. – С. 1–6.
4. Діяльність Виділу // Хроніка НТШ. – 1922. – Вип. I–II. – Ч. 65–66. – С. 1–10.
5. Діяльність Наук. Тов. ім. Шевченка за 1900 рік // Літературно-науковий вістник. – 1901. – Кн. IV. – С. 56–60.
6. З Товариства (лютий – цвітень 1898 р.) // Записки НТШ. – 1898. – Т. XXIII–XXIV. – Кн. III–IV. – С. 1–12.
7. Залізняк М. Справозданє з музею // Хроніка НТШ. – 1906. – Вип. IV. – Ч. 36. – С. 38–40.
8. Залізняк М. Справозданє з музею за час від 1 вересня по 31 грудня 1911 р. // Хроніка НТШ. – 1911. – Вип. IV. – Ч. 48. – С. 31–33.
9. Залізняк М. Справозданє з Музею за час від 1 мая до 31 серпня 1909 р. // Хроніка НТШ. – 1909. – Вип. III. – Ч. 39. – С. 45–46.
10. Залізняк М. Справозданє з Музею за час від 1 мая до 31 серпня 1910 р. // Хроніка НТШ. – 1910. – Вип. III. – Ч. 43. – С. 30.
11. Залізняк М. Справозданє з музею за час від 1 мая до 31 серпня 1911 р. // Хроніка НТШ. – 1911. – Вип. III. – Ч. 47. – С. 21–22.
12. Залізняк М. Справозданє з Музею за час від 1 січня до 30 цвітня 1909 р. // Хроніка НТШ. – 1909. – Вип. II. – Ч. 38. – С. 44.
13. Залізняк М. Справозданє з Музею за час від 1 січня до 30 цвітня 1910 р. // Хроніка НТШ. – 1910. – Вип. II. – Ч. 42. – С. 26–27.
14. Залізняк М. Справозданє з Музею за час від 1 січня до 30 цвітня 1911 р. // Хроніка НТШ. – 1911. – Вип. II. – Ч. 46. – С. 26–27.
15. Залізняк М. Справозданє з Музею за час від 1-го вересня до 31-го грудня 1910 р. // Хроніка НТШ. – 1910. – Вип. IV. – Ч. 44. – С. 25–30.
16. Залізняк М. Стан Музею // Хроніка НТШ. – 1910. – Вип. I. – Ч. 41. – С. 64–65.
17. Залізняк М. Стан Музею // Хроніка НТШ. – 1911. – Вип. I. – Ч. 45. – С. 58–59.
18. Залізняк М. Справозданє з музею за 1913 рік // Хроніка НТШ. – 1914. – Вип. I. – Ч. 57. – С. 52–53.
19. Засідання секцій і комісій Товариства // Хроніка НТШ. – 1900. – Ч. 4. – С. 4–11.
20. Назаріїв О. Справозданє з музею за місяць січень – цвітень 1913 року // Хроніка НТШ. – 1913. – Вип. II. – Ч. 54. – С. 24–31.
21. Назаріїв О. Справозданє з музею за час від 1 жовтня по 31 грудня р. // Хроніка НТШ. – 1912. – Вип. IV. – Ч. 52. – С. 32–36.
22. Наукова діяльність Товариства // Хроніка НТШ. – 1922. – Вип. I–II. – Ч. 65–66. – С. 11–18.
23. Полянський Ю. Стан музею в 1921–1922 р. // Хроніка НТШ. – 1922. – Вип. I–II. – Ч. 65–66. – С. 88–91.
24. Полянський Ю. Стан музею. Звідомлення музею за рр. 1923 – 1925 // Хроніка НТШ. – 1926. – Ч. 67–68. – С. 142–156.
25. Полянський Ю. Стан музею в 1914–1920 рр. / Ю. Полянський, С. Полянський // Хроніка НТШ. – 1920. – Вип. I–II. – Ч. 63–64. – С. 102–113.
26. Справозданє з музею за 1912 рік // Хроніка НТШ. – 1913. – Вип. I. – Ч. 53. – С. 53–58.
27. Справозданє з музею за місяці вересень – грудень 1913 року // Хроніка НТШ. – 1913. – Вип. IV. – Ч. 56. – С. 31–32.
28. Справозданє з музею за місяці май – серпень 1913 року // Хроніка НТШ. – 1913. – Вип. III. – Ч. 55. – С. 17–29.
29. Стан музею // Хроніка НТШ. – 1906. – Вип. 1. – Ч. 25. – С. 40.

30. Стан Музея в 1900 р. // Хроніка НТШ. – 1901. – Вип. 1. – Ч. 5. – С. 40–41.
31. Стан музею в 1901 р. // Хроніка НТШ. – 1902. – Вип. 1. – Ч. 9. – С. 45.
32. Стан музею в 1903 р. // Хроніка НТШ. – 1904. – Вип. 1. – Ч. 17. – С. 48.
33. Стан музею в 1904 р. // Хроніка НТШ. – 1905. – Вип. 1. – Ч. 21 – С. 40.
34. Хроніка і бібліографія // Літературно-науковий вістник. – 1899. – Т. IV–V. – С. 120–135.
35. Хроніка і бібліографія // Літературно-науковий вістник. – 1900. – Т. XI. – С. 61–80.
36. Хроніка і бібліографія // Літературно-науковий вістник. – 1901. – Кн. XII. – С. 14–22.
37. Януш Б. Справозданє з музею за час від 1 січня до 30 цвітня 1908 р. // Хроніка НТШ. – 1906. – Вип. II. – Ч. 34. – С. 19–20.

ИЗУЧЕНИЕ ИНТРОДУЦИРОВАННЫХ АРОМАТИЧЕСКИХ РАСТЕНИЙ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ УЧЕНОЙ-АЛЛЕЛОПАТА Л. Д. ЮРЧАК (1937–2010)

Юрчак Элина Владимировна
научный сотрудник, Национальная научная сельскохозяйственная библиотека Национальной академии
аграрных наук Украины (г. Киев, Украина)
e-mail: elina_yurchak@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье освещены основные этапы изучения аллелопатических и фитонцидных особенностей интродуцированных ароматических растений в творческом наследии ученой, которая стояла у истоков возникновения аллелопатии в Украине – Л. Д. Юрчак (1937–2010).

Ключевые слова: Л. Д. Юрчак, аллелопатия, ароматические растения, интродукция, эфирные масла.

РЕЗЮМЕ

У статті висвітлено основні етапи дослідження алелопатичних і фітонцидних властивостей інтродукованих ароматичних рослин у творчій спадщині вченої, яка стояла у витоків зародження алелопатії в Україні – Л. Д. Юрчак (1937–2010).

Ключові слова: Л. Д. Юрчак, алелопатія, ароматичні рослини, інтродукція, ефірні олії.

ABSTRACT

The article highlights the main stages of the study allelopathic and phytoncidal features introduced aromatic plants in the artistic heritage scientist, who pioneered the occurrence of allelopathy in Ukraine – L. D. Yurchak (1937–2010).

Key words: L. D. Yurchak, allelopathy, aromatic plants, introduction, essential oils.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Впервые в историческом аспекте рассматривается вопрос изучения аллелопатических и фитонцидных свойств интродуцированных ароматических растений в творческом наследии Л. Д. Юрчак. Освещается значение научных работ для комплексного экологического подхода в решении актуальных вопросов сельского хозяйства – отбора толерантных культур в совместных посевах, формирования севооборотов, последствий ароматических растений в агрофитоценозах.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Стремительная урбанизация, техногенное состояние атмосферы, развитие генной инженерии, появление модифицированных организмов и новых технологий их использования привело к ухудшению общей экологической ситуации, поэтому главной задачей современной науки является сохранение и обогащение генофонда Земли [1, с. 70]. Ее реализация возможна благодаря интродукции растений, т.е. окультуриванию растений в искусственных условиях, переносу культурных растений из традиционных зон выращивания в новые научно обоснованные зоны. Знание о совместимости растений с другими организмами, которые сложились эволюционно в течение длительного периода времени, в природных ареалах их произрастания и в искусственных условиях интродукции играет исключительно большую теоретическую и практическую роль. В этом аспекте аллелопатия или химическое взаимодействие растений, занимает ведущее место.

Известно, что растения могут влиять друг на друга как положительно, так и отрицательно. Поэтому, предметом аллелопатии является изучение процессов образования и выделения физиологически активных веществ (ФАВ), накопление и преобразование этих веществ в окружающей среде, и воздействие их на другие растения биоценоза в связи с экологическими, агротехническими и другими условиями.

Развитию аллелопатии способствовали работы многих отечественных и иностранных ученых, однако ведущее место принадлежит украинской школе, которую возглавлял академик АН УССР А. М. Гродзинский (1926–1988). Систематический анализ аллелопатических свойств растений природных и культурных фитоценозов был начат еще в 60-х гг. прошлого столетия. Под руководством А. М. Гродзинского группа молодых ученых проводила исследования по проблемам аллелопатии в различных направлениях: общей эволюции организмов, интродукции растений, микробиологии, фитоценологии, растениеводства, земледелия и пр. В аллелопатию вошли и другие направления – исследования антибиотиков растительного происхождения, растительных гербицидов и стимуляторов [2, с. 247–248].

Большую группу культивируемых и дикорастущих растений, которые содержат в различных органах летучие, душистые вещества, составляют ароматические растения (АР). В зависимости от использования их называют по-разному: эфиромасличные, пряно-вкусовые, лекарственные, овощные растения. Однако исследованию аллелопатических свойств АР не уделялось должного внимания, они исследовались, в

основном, с общебиологических позиций: изучали их биологические особенности, агротехнику возделывания, динамику накопления биологически активных веществ.

Комплексно исследованием аллелопатических свойств АР занялась одна из многочисленных учеников и последователей А. М. Гродзинского – Лариса Демьяновна Юрчак (1937–2010), доктор сельскохозяйственных наук, одна из первых, кто стоял у истоков изучения аллелопатии в Украине.

Свой научный путь будущая ученая начала в Институте ботаники им. Н. Г. Холодного АН УССР ст. лаборантом, а с 1965 г. и до конца своей жизни – в Центральном республиканском ботаническом саду АН УССР (ныне Национальный ботанический сад им. Н. Н. Гришко НАН Украины). Работая беспрерывно в ботаническом саду, Л. Д. Юрчак занималась изучением химического взаимодействия растений в различных типах фитоценозов, а также исследовала роль микроорганизмов в почвоутомлении под полевыми, цветочными, плодовыми и кормовыми культурами. Так, в контрольных условиях опыта раскрыла не только действие «негативной аллелопатии» на примере продуктов разложения сидеральных культур (люпин алкалоидный и безалкалоидный), продуктов деструкции органических остатков озимых капустных (рапс, сурепка) и метаболитов сопутствующей микрофлоры, но и «позитивной аллелопатии», которая зависит от концентрации ФАВ в субстрате и сроках их образования [3, с. 122].

Вопросом изучения аллелопатических особенностей АР Л. Д. Юрчак начала заниматься с 1980 г. В течение 30-ти лет круг ее научных интересов был сосредоточен в области аллелопатии эфиромасличных и лекарственных растений, в выяснении роли микроорганизмов под этими культурами, в изучении аллелопатических и фитонцидных свойств интродуцированных АР, в определении биологической активности эфирных масел и отдельных компонентов. Ученая комплексно обосновала подход в решении актуальных вопросов сельского хозяйства: формирования севооборотов, подбора толерантных культур в совместных посевах, почвоутомления и т.д.

Научную работу исследовательница проводила в тесном содружестве со специализированными хозяйствами (Крым, южные и западные области Украины, Молдавия, Россия), которые занимались возделыванием лекарственных растений. На территории бывшего СССР совхозы и спецхозы подчинялись министерствам сельского хозяйства, пищевой промышленности, здравоохранения, пр., что свидетельствовало о их широком использовании в различных отраслях – медицине, ветеринарии, парфюмерии, пищевой промышленности, в консервной, ликероводочной отраслях, кулинарии, а также в текстильном, фарфоровом, лакокрасочном, мыловаренном производствах. Ценность этих растений заключается в возможности их использования в кормопроизводстве как сидератов. Кроме того, АР являются неисчерпаемым источником для поиска новых антимикробных, антивирусных веществ.

Объектом исследования Л. Д. Юрчак стали культуры, которые имеют промышленное значение. Это такие АР как: шалфей мускатный (*Salvia sclarea* L.), лаванда узколистая (*Lavandula angustifolia* L.), мята перечная (*Mentha piperita* L.), ромашка аптечная (*Matricaria chamomilla* L.), календула лекарственная (*Calendula officinalis* L.) и др. Также изучались малораспространенные, но перспективные виды: монарда лимонная (*Monarda citriodora* Gew.), иссоп лекарственный (*Hyssopus officinalis* L.), змееголовник молдавский (*Dracocephalum moldavica* L.), бархатцы отмеченные (*Tagetes signata* Bartl.) и др. Все АР являются продуцентами ценных эфирных масел [4, с. 17–18].

Ученая организовала и осуществила 10 экспедиционных поездок в совхозы по отбору образцов лекарственных растений, где применение высокой агротехники, внесение гербицидов не давало ожидаемых показателей урожая. Уже результаты первых обследований ряда совхозов показали, что в различных органах большинства лекарственных растений содержатся ингибиторы (тормозящие вещества) роста, которые могут быть причиной почвоутомления под этими культурами.

Проанализировав литературные данные, полные наблюдения и учитывая народнохозяйственную значимость АР, основное внимание Л. Д. Юрчак сосредоточила на 3-х культурах – шалфее мускатном, лаванде узколистой и мяте перечной. Оказалось, что спрос на мятное масло в 3 раза, лавандового – в 4 раза был выше, чем их производилось в 80-е гг. прошлого столетия; выработка же шалфейного масла вообще была убыточной. Недостаток эфирных масел приходилось покрывать за счет импорта, что было экономически невыгодно. Все три масла широко применялись в различных отраслях народного хозяйства, поэтому повышение продуктивности указанных культур представляло большую практическую и научную ценность.

Впервые Л. Д. Юрчак был затронут вопрос изучения лекарственных растений в системе взаимоотношений их с другими организмами для объяснения причин многих отрицательных явлений при возделывании этих культур. Для решения этой проблемы ученой было поставлено ряд задач аллелопатического и микробиологического характера исследований с целью: 1) изучения динамики подавления процессов роста корневых выделений (экзометаболитов), выделяемых различными органами промышленных сортов исследуемых растений по основным фазам их развития и различным эколого-почвенным зонам их произрастания; 2) изучения группового состава этих соединений; 3) изучения биологической активности эфирных масел и их основных компонентов, а также выяснения роли почвы, в поглощении эфирных масел и их ингибирующем эффекте; 4) исследования аллелопатической активности примыкающей к растениям почвы на растительных и микробных тестах; 5) исследования количественного и качественного состава основных групп микроорганизмов (бактерии, грибы, актиномицеты), составляющих микробиоценоз ризосферы и междурадия исследуемых растений; 6) изучения физиолого-биохимических

особенностей метаболитов микроорганизмов-доминантов данного биотопа; 7) проверки фитотоксических свойств микроорганизмов, характерных для данного эфириноса и для других организмов; 8) изучения влияния экзометаболитов исследуемых растений на фитопатогенную микрофлору; 9) изучения вопросов взаимодействия эфиромасличных растений с сорной растительностью [5].

В процессе работы исследовались аллелопатические и фитонцидные свойства отдельных органов растений разных лет произрастания (лаванда, мята, шалфей) в динамике и по фазам развития. Так, результаты исследований лаванды показали, что у растений 3, 11 и 30-летнего возраста содержится высокое количество ингибиторов водорастворимого и водоспиртового характера, преобладающих в фазу бутонизации и цветения. Такими же свойствами обладали и летучие выделения лаванды.

Ученой также было установлено, что и мята богата аллелопатически активными соединениями, которые лучше извлекались водой, чем спиртом. Наибольшей токсичностью обладали вещества из листьев и бутонов в фазу бутонизации. Летучие выделения мяты по отношению к кресс-салату менее токсичны, чем у лаванды.

Исследования шалфея мускатного 2-го года культивирования показали, что это аллелопатически очень активная культура, причем у него прослеживались определенная зависимость между активностью и его экологически-почвенными условиями произрастания. В почве, окружающей эти растения также были обнаружены соединения ингибирующего характера.

Таким образом, уже на первом этапе по результатам исследований, ученая сделала заключение, что изучаемые растения являются источником аллелопатически активных веществ, которые при поступлении в почву или атмосферу могли быть причиной подавления роста соседних растений и снижения их продуктивности.

Кроме исследований отобранных образцов АР в специализированных хозяйствах, на опытном участке отдела физиологии растений ЦРБС АН УССР (ныне отдел аллелопатии) были заложены мелкоделяночные опыты по возделыванию монокультур шалфея мускатного, мяты перечной, лаванды настоящей, ромашки аптечной, валерианы лекарственной, календулы лекарственной, а также коллекционные участки промышленных сортов шалфея мускатного и его диких сородичей. Изучалась динамика аллелопатической активности по фазам вегетации растений, а также проводились исследования в микробиологическом и сельскохозяйственном аспектах. Первые результаты показали, что в условиях Лесостепи Украины шалфей мускатный прекрасно растет, плодоносит и дает высокий выход эфирного масла и его можно было продвигать в более северные районы (Черкасская обл.), где уже возделывались другие эфириносы с той целью, чтобы эффективнее использовать уже имеющиеся там заводы по переработке эфиромасличного сырья.

Постепенно Л. Д. Юрчак стала расширять спектр творческого содружества со специализированными хозяйствами Крыма, Запорожской и Одесской обл., с совхозами Молдовы, России по возделыванию эфиромасличных растений. Многолетние сравнительные опыты возделывания шалфея мускатного убедительно показали высокую аллелопатическую активность всех его органов, особенно листьев и соцветий. В течение вегетационного периода аллелопатическая активность менялась в послеуборочных остатках, в самом шалфейном масле и основных его компонентах, окружающей почве, у представителей доминирующей почвенной микобиоты с ризосферы и междурадий шалфея мускатного. Было установлено, что в лесостепной зоне Украины в почве под шалфеем накапливается значительно меньше фитотоксичных веществ, чем в южных регионах выращивания, и как следствие, почвоутомление проявляется в незначительной степени. Таким образом, Л. Д. Юрчак пришла к выводу о возможности культивации шалфея в течение трех лет (обычно в промышленной культуре дает урожай в течение двух лет).

В 1990 г. по результатам исследований были опубликованы «Рекомендации по возделыванию и уборке шалфея мускатного в лесостепной зоне УССР». Предложенные аллелопатически толерантные сорта шалфея и эффективная предварительная обработка семян позволяли повысить урожайность на 17–21% и увеличить сбор эфирного масла с хорошей парфюмерной оценкой. Научно обоснованные рекомендации по возделыванию шалфея мускатного в Лесостепи Украины давали реальную гарантию управлением функционирования агробиоценоза с целью повышения его производительности [6].

Отдельно необходимо отметить, что Л. Д. Юрчак успешно занималась исследованием антимикробного действия эфирных масел на воздушную микрофлору, выделенную из закрытого помещения, а также условно патогенные бактерии, широко распространенные в природе. Воздух закрытых помещений читальных залов библиотек, книгохранилищ, микробиологических предприятий и др. объектов, насыщен различными видами микромицетов, находящихся во взвешенном состоянии в виде спор и обладающими огромной живучестью, легко перенося любые экстремальные условия. Они трудно поддаются воздействию различных химических препаратов, медикаментов и пр. средств, применяемых в санитарно-гигиенических целях. Кроме того, микроскопические грибы относятся к условно патогенным микроорганизмам, т.к. они могут вызывать различные заболевания [7, с. 138].

Исследования по изучению биологически активных веществ (БАВ) эфирных масел были проведены методом тестирования на бактериальных, спорообразующих и грибных микроорганизмах, которые выделяли из воздуха закрытых помещений и в фитокамере. Изучалась антимикробная активность эфирных масел лаванды, фенхеля, мяты, можжевельника, иссопа, шалфея, полыни. Исследования проводились различными методами воздействия эфирного масла на микробную клетку – парами и непосредственно

маслом (метод серийных разведений). Результаты исследований показали, что пары всех исследуемых масел обладают высокой антимикробной активностью и могут быть рекомендованы для санации воздуха закрытых помещений.

В 1997 г. вышла в свет монография Л. Д. Юрчак в соавторстве с Г. А. Побирченко «Культура шалфея мускатного в Лесостепи Украины», где были отображены результаты разработки технологии возделывания шалфея мускатного, основанной на аллелопатических принципах. На сортовом уровне исследовались аллелопатические свойства всех звеньев онтогенеза шалфея – семян, вегетирующих органов в динамике развития растений, послеуборочных остатков. Ученая выяснила роль летучих выделений, физиологическую роль эфирных масел и их компонентов, роль водорастворимых ФАВ. Целью этих исследований было комплексное изучение влияния аллелопатических особенностей культуры в новой зоне интродукции – Лесостепи Украины на структуру и функции сопутствующего микробоценоза и плодородие почвы; установления химической природы аллелопатически активных веществ, вызывающих почвоутомление под шалфеем; выяснение роли почвенных микроорганизмов в химическом взаимодействии растений; а также учета этих результатов при технологии возделывания шалфея мускатного в Лесостепи Украины. Ученая изложила новые подходы к интродукции растений, раскрыла многоплановое использование и народно-хозяйственное значение шалфея мускатного и продуктов его переработки [8]. Таким образом, благодаря многолетним комплексным исследованиям культуры шалфея мускатного, выполненных на стыке разных наук, Л. Д. Юрчак был разработан технологический процесс его культивирования в новой зоне интродукции – Лесостепи Украины.

Базируясь на результатах своих исследований, Л. Д. Юрчак установила тесные творческие контакты с Золотоношским ликеро-водочным заводом (Черкасская обл.). Результатом этой работы стала разработка новой рецептуры и внедрения в производство бальзама «Цілющий» (патент на изобретение 31498 А от 15.XII.2000 г.) и ликера «Шавлія» (патент на изобретение 24599 А от 04.VIII.1998 г.), а также обеспечение ароматическим сырьем выпуск водки особой «Графська». Благодаря совместной научной работе, выпуск водочных изделий на период 2001 г. дал чистого дохода для государства 1,5 млн. грн. Вышеупомянутая продукция неоднократно выставлялась на отечественных и международных выставках, где получала золотые и серебряные награды.

В 2002 г. Л. Д. Юрчак успешно защитила докторскую диссертацию по теме: «Экологические основы аллелопатического взаимодействия и последствия ароматических растений в агрофитоценозах». В основу диссертации легли материалы многолетних исследований ученой и практической реализации теоретических основ биологизации агрофитоценозов АР. В работе содержались ответы на ряд задач, которые ученой исследовала: 1) раскрытие аллелопатического действия АР и последствия их послеуборочных остатков, а также отходов эфиромасличного производства в формировании аллелопатического режима почвы, в частности почвоутомления; 2) раскрытие закономерностей образования, накопления и поступления в окружающую среду аллелопатически активных веществ АР в течение всего онтогенеза; 3) раскрытие механизмов аллелопатического действия АР посредством водорастворимых и летучих прижизненных выделений, которые поступают в окружающую среду с корневыми выделениями, смывами с надземных органов и испарением летучих веществ, в т.ч. и эфирных масел; 4) раскрытие причины почвоутомления под АР и предложены способы его преодоления (совместные посевы, рациональное чередование культур в севообороте, подбор сортов с низким содержанием физиологически активных соединений, интродукция растений в благоприятные зоны выращивания); 5) доказана высокая аллелопатическая активность эфирных масел и их индивидуальных компонентов; 6) установлено, что последствие АР носит комплексный характер и его аллелопатическую активность необходимо учитывать в практической работе; 7) под влиянием ФАВ АР и экологических факторов показана видоспецифичность формирования почвенного микробоценоза и определено их участие в интенсивности и направленности отдельных микробиологических процессов, в частности токсинообразования; 8) впервые определен видовой состав почвенных микромицетов шалфея мускатного, лаванды узколистной, мяты перечной, произрастающих в различных экологических условиях, раскрыта их роль в создании аллелопатического режима почвы [9]. Итогом комплексных исследований АР стала монография «Аллелопатия в агробиогенозах ароматических растений», которая была издана в 2005 г.

ВЫВОДЫ

Таким образом, нами впервые рассмотрен вопрос исследования аллелопатических свойств АР в творческом наследии Л. Д. Юрчак. Необходимо отметить, что ученой подошла к проблеме изучения взаимодействия АР комплексно и фундаментально. На всех этапах онтогенеза были изучены аллелопатические и фитонцидные особенности интродуцированных растений. Исследовательница впервые затронула вопрос изучения лекарственных растений в системе взаимоотношений их с другими организмами; раскрыла причины почвоутомления под АР и предложила способы его преодоления.

Анализируя работы ученой, нами установлено, что Л. Д. Юрчак доказала высокую аллелопатическую активность эфирных масел и их индивидуальных компонентов, а также пришла к выводу, что пары всех исследуемых масел обладают высокой антимикробной активностью и могут быть рекомендованы для санации воздуха закрытых помещений.

Мы считаем, что изданные Л. Д. Юрчак методические «Рекомендации по возделыванию и уборке шалфея мускатного в лесостепной зоне УССР» – это практическое пособие для хозяйств, специализирующихся на возделывании АР, где раскрыто многоплановое использование и народно-хозяйственное значение шалфея мускатного. Ученая изложила новые подходы к его интродукции и разработала технологический процесс культивирования в новой зоне интродукции – Лесостепи Украины. Необходимо отметить, что свои теоретические разработки исследовательница успешно применила на практике. Совместно с Золотоношским ликеро-водочным заводом разработала новые рецептуры алкогольных напитков, которые были внедрены в производство.

В целом, можно утверждать, что Л. Д. Юрчак обосновала комплексный подход в решении актуальных вопросов сельского хозяйства: почвоутомления, формирования севооборотов, отбора толерантных культур в совместных посевах, управления структурой и функциями почвенного микробоценоза, пр. Фактически ученой были положены начала новому научному направлению в агроэкологии – сельскохозяйственная аллелопатия, как основа альтернативного земледелия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юрчак Л. Д. О роли аллелопатии в агрофитоценозах / Л. Д. Юрчак // Аллелопатія та азотфіксація в агроєкосистемах. Матеріали науково-практ. конференції, присв. 80-річчю з дня народження проф. Г. Ф. Наумова (15–16 листопада 2007 р.). – Х., 2007. – С. 69–72.
2. Юрчак Л. Д. Комплексная оценка аллелопатических особенностей ароматических растений / Л. Д. Юрчак, П. А. Мороз, И. Ю. Осипова // Ботаника и микология : Современные горизонты – Сб. тр. (Отв. ред. А. А. Созинов) – К. : Академперіодика, 2007. – С. 247–260.
3. Чувікіна Н. В. Вони будували Сад : біогр. довід. / Н. В. Чувікіна, С. В. Клименко. – К. : Цукор України, 2009. – С. 122.
4. Юрчак Л. Д. Аллелопатія в агробіогеоценозах ароматичних рослин / Л. Д. Юрчак // Відп. ред. П. А. Мороз; Рец. В. Г. Собко, Е. А. Головка. – К. : Фітосоціоцентр. – 2005. – 411 с.
5. Юрчак Л. Д. Об аллелопатических исследованиях некоторых эфиромасличных растений / Л. Д. Юрчак, Г. А. Побирченко, А. К. Гордеева // V респ. конф. по проблемам аллелопатии. Тез. докл. (Киев, Белая Церковь, октябрь 1982 г.). – К. : Наук. думка, 1982. – С. 82–83.
6. Рекомендации по возделыванию и уборке шалфея мускатного в лесостепной зоне УССР / подгот. : Л. Д. Юрчак, Г. А. Побирченко. – К., 1990. – 7 с.
7. Юрчак Л. Д. Антифунгальная активность паров эфирных масел в скрининг-тесте / Л. Д. Юрчак // Сб. работ «Роль аллелопатии в растениеводстве». – 1982. – С. 137–146.
8. Юрчак Л. Д. Культура шалфея мускатного в Лесостепи Украины / Л. Д. Юрчак, Г. А. Побирченко // Отв. ред. Т. М. Черевченко – К. : Наук. думка, 1997. – 166 с.
9. Юрчак Л. Д. : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора с.-г. наук / Л.Д. Юрчак // Ін-т агроєкології УААН. – К. – 2002. – 35 с.

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО И РЫНОЧНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО СООТНОШЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОБСТВЕННЫХ И ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Лаша Багратиони

Азербайджанский государственный университет, докторант (Азербайджан)
e-mail: lashab1989@gmail.com

РЕЗЮМЕ

Статья рассматривает проблемы экономической политики Грузии, из которых важнейшей является восстановление собственной национальной промышленности, увеличение ее конкурентоспособности и улучшение качества экономического роста. Достижение этой цели для стран с трансформирующейся экономикой, таких, как Грузия, без привлечения иностранных прямых инвестиций, почти невозможно.

В статье доказывается, что роль собственных внутренних инвестиций очень велика в деле развития экономики страны, в повышении ее самостоятельности и безопасности. Однако авторы показывают на опыте многих стран, что иностранные инвестиции имеют огромное значение на социально-экономическое развитие страны-бенефициара, на активизацию самих местных инвестиций. Авторы рассматривают иностранные инвестиции в комплексе. Показывают как положительное, так и отрицательное их воздействия на местные инвестиции страны-реципиента.

Вопреки мнениям других авторов, авторы статьи считают, что прилив иностранных инвестиций в страну (если он к счастью будет иметь место) не представляет опасности для национальной экономики ни с точки зрения динамичности и самостоятельности, ни с точки зрения самобытности и в конечном итоге является условием долгосрочного развития и роста, так как:

Глобализация экономики осуществляется вместе с революционными преобразованиями в технике и технологиях, что, в свою очередь, вызывает существенные сдвиги в иерархии народов.

В результате позитивного влияния иностранных инвестиций, «просачивания знаний» в человеческие ресурсы, стимулируется не только конкретная компания, получившая инвестицию, но и вся экономика данной страны.

Иностранные инвестиции ассоциируются с высокими зарплатами, коэффициентами прибыли и рентабельности, возможностью роста внутренних инвестиций.

В заключении автор показывает, что в мировой практике уже созданы такие взаимоотношения, при которых необходимым условием совместного сосуществования владельца и вкладчика капитала с его приемником, выступает взаимная выгода и учет интересов обеих сторон. От того, как соблюдаются и балансируются эти интересы, зависит развитие мировых экономических связей на микро-, макро- и мезоуровнях.

Ключевые слова: инвестиции, государственное регулирование, рыночное регулирование, собственные инвестиции, иностранные инвестиции, экономическая политика, конкурентоспособность, трансформирующаяся экономика, экономический рост, качество экономического роста, глобализация, страна-бенефициар, страна-реципиент, страна-донор, технология, технологический прогресс, технологический трансфер, ноу-хау, импорт капитала, инвестиционная активность, трудовые ресурсы, природные ресурсы.

ABSTRACT

The article considers the problem of economic policy of Georgia, of which the most important is the restoration of its national industry, increasing its competitiveness and improve the quality of economic growth. Achieving this objective for countries with transforming economies such as Georgia, without attracting foreign direct investment, almost impossible.

It is proved that the role of their own domestic investment is very high in the country's economic development, to strengthen its independence and security. However, the authors show on the experience of many countries that foreign investments are essential for socio-economic development of the beneficiary countries to revitalize themselves in local investments. The authors consider foreign investment in the complex. Show both positive and negative impact on their local investments of the recipient country.

Contrary to other authors, the authors believe that the tide of foreign investment in the country (if he fortunately will be the case) is not a danger to the national economy or in terms of agility and independence, nor in terms of identity and ultimately the long-term condition development and growth, as:

- Globalization of the economy carried out together with the revolutionary changes in the techniques and technologies, which in turn causes significant changes in the hierarchy of nations,
- As a result of the positive impact of foreign investment, "leakage of knowledge" in human resources, stimulated not only a company has received an investment, but also the entire economy of the country.
- Foreign investments are associated with higher wages, profit margin and profitability, growth opportunity in domestic investment.

In conclusion, the authors show that in the world already established such a relationship in which a prerequisite for coexistence owner and investor capital with his successor, mutual benefit and serves the interests of

both sides. Matter how respected and balanced these interests depends on the development of world economic relations at the micro-, macro- and meso-levels.

Keywords: investment, government regulation, market regulation, private investment, foreign investment, economic policy, competitiveness, transforming economy, economic growth, quality of economic growth, globalization, the beneficiary country, the recipient country, donor country, technology, technological advances, technological transfer, know-how, capital imports, investment resulting activity, labor, natural resources

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Общеизвестный факт, что целью экономической политики любой страны является восстановление собственной национальной промышленности, увеличение ее конкурентоспособности и улучшение качества экономического роста. Достижение этой цели для стран с трансформирующейся экономикой, например таких, как Грузия, опираясь только на собственные средства (внутренние государственные и частные инвестиции) и без привлечения иностранных прямых инвестиций, почти невозможно.

Разумеется, роль собственных внутренних инвестиций очень велика в деле развития экономики страны, в повышении ее самостоятельности и безопасности, но опыт развития многих стран в условиях глобализации подтверждает, что иностранные инвестиции имеют огромное значение на социально-экономическое развитие страны-бенефициара, на активизацию самих местных инвестиций.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Иностранные инвестиции, как и любые другие похожие явления, должны быть рассмотрены в комплексе их как положительного, так и отрицательного воздействия на местные инвестиции страны-реципиента. Как подтверждают эмпирические исследования, при оценке иностранных инвестиций вынести одностороннее общее заключение почти невозможно, так как необходимо принимать во внимание взаимосвязь влияния иностранных инвестиций, политику правительств стран, проводимую в этом направлении а так же специфические особенности отрасли и компании, в которую вложена инвестиция. Влияние иностранных инвестиций на реципиента и, соответственно, на местные инвестиции, зависит от его экономического потенциала, от характера функционирования экономики, законодательных норм и других параметров. Вместе с тем, немаловажное значение имеют особенности инвестиций, формы и сферы их осуществления.

Положительное влияние иностранных инвестиций в стране-реципиенте заключается в следующем:

1. В первую очередь, иностранные инвестиции влияют на технологии. При помощи новых технологий возможно сократить расходы на производство продукции на любом уровне. Для того, чтобы иностранная инвестиция произвела положительный эффект в сфере технологического прогресса, необходимо, чтобы страна-реципиент рационально использовала опыт страны-донора в сфере технологий. Иностранные инвестиции являются эффективным способом трансфера и внедрения новых технологий. Они несут передовые знания в области методов переработки продукции, ее упаковки, дизайна, области коммуникативных технологий и развития рынка. Эти ресурсы притекают в страну вместе с инвестициями, что дает возможность динамического освоения технических инноваций. Технологический трансфер сопровождаются непрерывные инициативы иностранных инвесторов, направленных на развитие человеческих ресурсов страны – реципиента и выражается в тренингах, направленных на повышение квалификации местных работников, во внедрении методов современного менеджмента и разнообразных инноваций. В этом случае самым заметным результатом является передача передовых технологий; эффектов, поощряющих продуктивный рост; передача и внедрение ноу-хау; приобретение капитала, основанного на знаниях и опыте, без чего невозможен не только экономический рост и развитие предприятия или отрасли, а страны-реципиента в целом.

2. Иностранные инвестиции положительно влияют на экономический рост. Если судить по стандартной неоклассической модели роста, то иностранные инвестиции рассматриваются на равных условиях с местными, а не как отдельный фактор, приносящий долгосрочный эффект роста. Хотя при этом неоклассическая модель роста и признает непосредственное влияние иностранных инвестиций на экономический рост, если они увеличивают уровень технологий и занятости.

3. В отличие от неоклассической теории, по новой теории эндогенного роста, эффектам, вызванным иностранными инвестициями, присваивается более значительная роль. По этой модели, существует несколько путей, при которых прямые иностранные инвестиции имеют перманентное влияние на экономический рост страны. Прямые иностранные инвестиции в первую очередь влияют на выпуск продукции при помощи расширения основного капитала. Обновление капитала связано с ростом производительности и человеческого капитала. А если принять во внимание эффекты, произведенные иностранными инвестициями, то можем сделать вывод о том, что иностранные инвестиции имеют долгосрочный эффект влияния на экономический рост даже в том случае, если отдачи от инвестиции уменьшаются. В частности, между компаниями страны-реципиента и дочерними компаниями инвесторов происходит обмен интеллектуальным капиталом, т.е. имеет место «протечка знаний». Выходит, что иностранные инвестиции являются арендой для

получения и распространения знаний, поэтому являются стимулятором модернизации национальной экономики в долгосрочном периоде.

4. Иностранные инвестиции также положительно влияют на качество рабочей силы, ее рост, стабильность и объем вознаграждения. В последнее время распространилось убеждение, что рабочая сила развивающихся стран, занятая в международном производстве, приобретает новые знаковые качества. Это дает ей возможность, успешно конкурировать с зарубежной рабочей силой. Она становится более приспособленной и умеет работать в более эластичном режиме, она более продуктивна и свободна. Под свободой мы подразумеваем свободу от местных иерархических структур. «Наемный рабочий испытывает от иностранного инвестора только лишь влияние капитала, который признает во взаимоотношениях с рабочей силой только взаимоотношения купли-продажи. От использования национального трудового ресурса основную часть «прямого» эффекта получает сам инвестор, однако весь «косвенный» эффект остается стране-получателю инвестиции: разработанные и освоенные рудники, рабочая сила, работающая по новым технологиям, доходы от налогообложения и прочее»[3] Улучшенная в результате функционирования иностранных компаний-инвесторов экономическая ситуация вызывает рост занятости и объема платы за труд. Если компания-инвестор успешно начнет осваивать местные и иностранные рынки страны-реципиента, заставляя местные компании-конкуренты «потесниться» и перейти к трудоемким процессам производства, то влияние приобретает отрицательный характер, но если инвестор способствует своим капиталовложением стимулированию местного спроса и поощрению местных производителей-конкурентов, заставляя их стать более инновативными, то влияние на занятость можно оценивать, как положительное. Все зависит от того, какой была структура рабочей силы до входа компании инвестора. Как показывают исследования, во многих странах, в филиалах, созданных иностранными компаниями, вознаграждение гораздо выше, чем в компаниях местных, хотя это зависит конкретно от страны-реципиента, отрасли и формы производства (см. табл. 1).

Таблица 1

Среднемесячная заработная плата занятых по секторам

	2003	2003	2011	2011	2012	2012	2013	2013
сектор	гос.	частн.	гос.	частн.	гос.	частн.	гос.	частн.
всего в лари	114,5	167,1	539,1	661,1	589,1	670,2	656,1	748,6
Сельское хозяйство	42,4	69,3	293,2	276,5	358,6	400,3	531,5	407,1
Перерабатывающая промышленность	155,4	150,1	526,9	510,2	705,0	548,2	665,2	621,5
Строительство	190,8	211,8	323,6	683,2	754,7	738,3	965,4	888,9
Торговля и др.	66,9	87,0	1014,1	579,0	1123,2	545,2	1297,0	646,7
Гостиницы	91,6	49,5	204,2	378,7	218,6	347,8	434,6	394,9
Операции с недвижимостью, аренда	83,1	173,2	348,5	769,3	528,5	721,9	812,4	853,6

Источник: Государственная служба статистики Грузии [1]

Таблица наглядно демонстрирует, что заработная плата занятых в государственном секторе во многом изменилась, по сравнению с 2003 годом, который мы взяли для сравнения, т.к. это год, после которого в Грузии начались радикальные политические и экономические преобразования. Кроме секторов торговли и рынка операций с недвижимостью и арендой, во всех других секторах экономики, как видим, средняя месячная заработная плата занятых в государственном секторе превышает аналогичный показатель в частном секторе.

5. Иностранные инвестиции значительно влияют на динамику международной торговли и соответственно на международный торговый баланс. Внешние транзакции включают в себя движение капитала и платежей, которые отражаются в международном платежном балансе. Импорт капитала, отраженный в активе баланса платежей, может улучшить структуру последнего. И если импорт инвестиций в краткосрочном периоде влияет на баланс отрицательно (производство, создающееся на импортированную инвестицию, как правило, строится с привлечения импортных материалов и других ресурсов), то в долгосрочном периоде оно имеет положительное влияние на баланс, улучшая его структуру заменой импорта товаров и услуг на экспорт.

Необходимо отметить также, что иностранные инвесторы вносят значительные суммы в виде налогов, сборов, таможенных и других платежей, что так же способствует улучшению внешнего торгового баланса страны-реципиента. Вместе с тем, для полной оценки влияния иностранных инвестиций, необходимо провести сравнительный анализ инвестиционных мер, связанных с торговлей и лучшей альтернативой. Все зависит от того, какую политику выработает страна-реципиент на фоне яростной конкуренции стран в деле привлечения иностранных инвестиций. Думаем, что в этом случае государству принадлежит решающая роль в деле регулирования и защиты своих интересов, сочетания государственных интересов с интересами частного бизнеса и выработке обоюдных приемлемых механизмов взаимодействия последних. Государство

должно вырабатывать основные принципы, направления и приоритеты инвестиционной политики, следовать им и стимулировать инструменты осуществления.

Кроме вышеперечисленных позитивных моментов, иностранные инвестиции, усиливая местную инвестиционную активность, так же способствуют более рациональному применению трудовых и природных ресурсов страны-реципиента, способствуют прогрессивной структуризации хозяйства и отраслей экономики и повышению экономического, в частности, экспортного потенциала страны.

Необходимо отметить и отрицательное влияние иностранных инвестиций. Не смотря на безусловное громадно влияние иностранных инвестиций на экономику стран-реципиентов, в многогранных и противоречивых условиях современной глобализации, в условиях мирового экономического кризиса, нельзя снимать с повестки дня проблему безопасности национальной экономики. Принимая во внимание анализируя опыт, скопившийся в мире, каждая страна и Грузия в частности, должны учитывать то обстоятельство, что между инвестором и страной-реципиентом существует противоречие: реципиент всегда стремится получить инвестицию дешево, а если получится – то и бесплатно, инвестор же заинтересован в получении максимальной прибыли. Кроме того, при инвестировании сохраняется экономическое неравенство партнеров, при котором все преимущества находятся на стороне того, кто привносит капитал. Все это не исключает возможности того, что кроме экономических, инвестор может предъявить и политические требования. Прямые иностранные инвестиции могут вызвать так же такие негативные результаты, как:

- изгнание местных инвесторов с национального рынка,
- усиление дифференциации доходов населения,
- расширение масштабов вмешательства страны-донора во внутреннюю политику страны-реципиента

и т.д.

С точки зрения экономической и политической стабильности страны, необходимо соблюдать оптимальное соотношение между иностранными и местными инвестициями в стране. Если рассмотреть инвестиции в фиксированных активах и по формам собственности в Грузии, то заметна следующая тенденция – иностранные превышают местные (см. табл. 2).

Это определенным образом указывает на то, что крупные капиталовложения иностранных инвесторов могут привести страну к их монопольному господству на национальном рынке. Например, на иностранные инвестиции строятся крупные заводы, входят в страну дорогостоящие технологии и разное, в том числе медицинское, оборудование, чего не могут себе позволить местные фирмы из за нехватки средств. В таких случаях 50–60 %, а то и все 100 % долей этих фирм могут оказаться в руках иностранных предпринимателей. Чтобы не нарушать соотношения в балансе иностранных и местных производителей, желательно создавать совместные предприятия, либо организовать передачу новых техники и технологии местным предпринимателям, взамен на уступку значительной доли контрольного пакета.

Для анализа данных таблицы 2 примем следующие обозначения:

1. Местные инвестиции в частном секторе обозначим как FIFx;
2. Иностранные инвестиции в частном секторе – как DIFx;
3. Валовый объем инвестиций только в частном секторе – как TPIFx;

Валовый объем инвестиций в государственном и частном секторах вместе – как TIF.

Таблица 2

Инвестиции в фиксированных активах по формам собственности

год	Всего	В том числе:			
		Государственные	Частные	Отсюда:	
				Частные (местные физические или юридические лица)	Частные (зарубежные физические или юридические лица)
		млн. долларов США			
1	2	3	4	5	
2009	658,4	247,6	410,8	187,3	223,5
2010	814,5	285,1	529,4	203,8	325,6
2011	1 117,2	404,4	712,8	271,6	441,2
2012	912,0	312,8	599,2	164,8	434,4
2013	914,0	297,1	616,9	165,9	450,9

Источник: Государственная служба статистики Грузии [1]

Анализируя данные по инвестициям за 2009, 2010, 2011, 2012 и 2013 годы, мы получили следующую картину:

Для 2009 года:

1. Доля иностранных инвестиций в частном секторе = $FIFx / TPIFx * 100 = 223.5/410.8 = 54.41\%$

2. Доля иностранных инвестиций в государственном и частном секторах= $FIFx / TPFx * 100 = 223.5 / 658,4 = 33,95 \%$
3. Доля местных инвестиций в частном секторе = $DIFx / TPFx * 100 = 187.3 / 410.8 = 45.6\%$
4. Доля местных инвестиций в государственном и частном секторах= $DIFx / TPFx * 100 = 187.3 / 658.4 = 28.4\%$

Расчеты для последующих лет мы свели в таблицу 3.

Таким образом, как в частном, так и государственном секторах, доля иностранных инвестиций в фиксированных активах увеличивается. В частности: в 2010 году, по сравнению с 2009 годом, они выросли на 7 и 6 процентов соответственно. Что касается непосредственного соотношения между местными и иностранными инвестициями в частном секторе, то иностранные инвестиции превышают местные на порядок.

Таблица 3

Доля инвестиций в фиксированных активах

Анализируемый год	Доля иностранных инвестиций в частном секторе	Доля местных инвестиций в частном секторе	Доля иностранных инвестиций в частном и гос. секторе вместе	Доля местных инвестиций в частном и гос. секторе вместе
2011	61,9	39,5	38,09	24,3
2012	72,5	47,6	27,5	18,1
2013	73,1	49,3	26,9	18,2

Исходя из противоречий, существующих в процессе инвестирования, в экономической литературе различают добросовестных, недобросовестных и псевдо-инвесторов. Эти последние не собираются вкладывать свой капитал, но притворяясь, что изучают ситуацию, могут выманить у производителя нужную им информацию.

На развитие экономики страны-реципиента и на местные инвестиции положительно влияют лишь добросовестные инвесторы. Добросовестность выражена тем, что страны, участвующие в инвестиционном процессе, должны соблюдать требования, принципы и цели договора. Инвесторы должны осуществлять свои действия так, чтобы вместе с получением справедливого дохода, укреплять экономическое положение страны-реципиента. Мы должны ясно осознавать, что инвесторы не являются криминалами или грабителями. Они, как и все люди, могут быть благорасположенными или нет, щедрыми и – наоборот и т.д. Инвесторы действуют в соответствии с конкретными обстоятельствами страны. Но возможны случаи, когда инвестор занимается противозаконной, вредной для страны-реципиента деятельностью. Вообще, то обстоятельство, что недобросовестные люди в ряде случаев являются богатыми людьми, получающими незаконное вознаграждение, можно считать «исторической» ошибкой. Некоторые из них богаты, но не по собственным заслугам.

Таким образом, учитывая вышесказанное, реализация частных целей инвесторов должно сочетаться с реализацией производственных целей страны-реципиента. В виду того, что сочетать эти две цели очень сложно, это, собственно, и служит поводом, считать большинство инвесторов недобросовестными.

Нельзя огульно судить о добросовестности инвесторов, как нельзя говорить, что они приходят в страну с заранее сформировавшимися недобросовестными идеями. Недобросовестные поступки иногда не продуманы заранее, а зависят от ситуации, неосмотрительности, несовершенства законодательства, коррумпированностью чиновников, либо их излишней осторожностью.

Недобросовестность чиновника иногда может быть выражена в разных формах:

- спекулятивное приобретение компании (акций) с целью ее дальнейшей перепродажи;
- стремление получить прибыль в максимально короткие сроки (это сопровождается увольнением работников и другими социальными проблемами);
- закрытие производства по мотивам его переноса за рубеж (в таком случае не исключено сокращение производства продукции за рубежом, что может резко улучшить позиции страны-реципиента);
- приобретение компании лишь по причине завладеть ее ноу-хау;
- превращение компаний страны-реципиента в «придаток» инвестора, в результате чего она теряет способность самостоятельного развития из за сокращения вложений в НИОКР;
- осуществление военных и/или других неэкономических целей;
- компания-инвестор сознательно нарушает условия международного договора, с целью внести, в страну-реципиент оборудование, морально устаревшее в собственной стране, что является довольно распространенным случаем;
- активная инвестиционная деятельность должна сопровождаться, как правило, высокими заработными платами занятых, стабильным развитием производства, созданием новых рабочих мест и другими положительными социально-экономическими тенденциями. Однако часто встречается ситуация, когда заработная плата местного и зарубежного персонала резко дифференцирована, что в конечном итоге может привести к массовым увольнениям.

Таким образом, инвестиции в трансформирующихся странах связаны с определенными противоречиями, решение которых, для таких стран, как Грузия, является первоочередной стратегической задачей. Это противоречие с одной стороны заключается в том, что на инвестиции в развивающихся странах растет ажиотажный спрос, а с другой стороны – в том, что воздействие рыночных сил может превратить ту или иную развивающуюся страну (особенно в постсоветском пространстве) в сырьевой придаток высокоразвитой страны-инвестора. Для преодоления этого противоречия страна должна разработать рациональную, взвешенную, научно-обоснованную политику привлечения иностранного капитала, в которой будет учтен мотивационный механизм привлечения стратегически важных инвестиций. Должны быть поддержаны инвестиции в те регионы и отрасли, с которыми связаны перспективы экономического развития.

Как подтверждают исследования последних лет, в странах с переходной экономикой, в т. ч. и Грузии, растет доля иностранных инвестиций. Это естественно, так как в странах постсоветского пространства привлечение иностранного капитала является основным компонентом их экономической стратегии. Но на массовый впуск иностранного капитала в страну с сомнением смотрят некоторые зарубежные и грузинские ученые. Они считают, что в этом потоке немало будет недобросовестных и псевдо-инвесторов.

По этим и аналогичным соображениям:

1. В Грузию войдет не только иностранный капитал, но и иностранный собственник, который станет выносить большую часть доходов из страны и это превратится в постоянный канал оттока денежных средств из страны;

2. Местные бизнес партнеры, находящиеся в тяжелых экономических условиях, соглашаются на любые кабальные условия, таким образом, самые выгодные отрасли экономики могут оказаться в их руках. Местные предприниматели не смогут им оказать конкуренцию;

3. Стране могут навязать специализацию, выгодную инвестору, а не стране-реципиенту;

4. В стране возможно сосредоточение «грязных» в экологическом смысле производств;

5. Доминирование иностранных инвесторов в национальной экономике означает постоянный отток финансовых средств из страны, что обескровливает экономику и замедляет экономический рост страны.

Большинство из вышеперечисленных соображений имеет объективную основу. Многое необходимо принять во внимание, особенно с точки зрения экономической безопасности страны, однако в условиях глобализации и открытой экономики, когда из-за острой конкуренции объявлена «охота» на иностранные инвестиционные средства, ни одна страна не может отказаться от добросовестных инвестиционных ресурсов. Мы согласимся с этим соображением в той части, которая касается применения иностранного капитала и его доминирующего положения в масштабах всей страны, однако в тех отраслях и сферах экономики, где отечественный капитал не может занять доминирующего положения, надо давать свободу иностранным инвесторам. Если же развитие сферы инвестирования стратегически выгодно стране-реципиенту, то инвестора надо поощрять инвестиционной политикой. Учитывая мировой опыт, можно сказать, что зарубежные инвестиции, привлеченные даже в особо крупных масштабах, не угрожают национальной независимости, самостоятельности и самобытности ни одной из постсоветских стран, включая Грузию. Например, известно, что экономика Германии, 45% акций производства которой находятся у зарубежных собственников, не потеряла ни своей мощи, ни национальной самобытности и динамичности. Тут самое главное, заранее определить, с какой формой инвестиций мы имеем дело, и какую она преследует цель.

Вопреки мнениям других авторов, мы считаем, что прилив иностранных инвестиций в страну (если он к счастью будет иметь место) не представляет опасности для национальной экономики ни с точки зрения динамичности и самостоятельности, ни с точки зрения самобытности и в конечном итоге является условием долгосрочного развития и роста, так как:

– Глобализация экономики осуществляется вместе с революционными преобразованиями в технике и технологиях, что, в свою очередь, вызывает существенные сдвиги в иерархии народов. Сегодня, а тем более в будущем, место и роль страны в мировой экономике (а так же в единой информационной и инвестиционной среде), успех предпринимательства и бизнеса, будет определяться и оцуниваться не столько изобилием рабочей силы и природных ресурсов и комбинацией факторов производства, сколько качеством интеллектуального капитала, уровнем знаний, образования в целом и качеством применения достижений науки и техники в производстве.

В частности тем, как можно путем комбинации сложных элементов знаний, интеграцией факторов производства и новых технологий, объединением капитала, применением информационных и интеллектуальных ресурсов, сократить долю этих ресурсов в создании стоимости продукции;

– В результате позитивного влияния иностранных инвестиций, «просачивания знаний» в человеческие ресурсы, стимулируется не только конкретная компания, получившая инвестицию, но и вся экономика данной страны. Эффект от инвестиции возможен, если экономика страны имеет удовлетворительный уровень человеческого капитала. С этой точки зрения развивающиеся страны и, в частности, Грузия, имеют большие преимущества;

– Иностранные инвестиции ассоциируются с высокими зарплатами, коэффициентами прибыли и рентабельности, возможностью роста внутренних инвестиций, что, в свою очередь, обусловлено ростом конкуренции. Рост же конкуренции в стране-реципиенте ведет к улучшению благосостояния;

– Выгоды страны-реципиента от иностранных инвестиций возрастут, если сократить факторы, препятствующие созданию либерального инвестиционного климата и активности инвесторов и стимулировать

развитие экспорт ориентированного производства. Как доказывает мировой опыт, ограниченный инвестиционный режим привлекает только неэффективные инвестиции, что сокращает процесс трансфера новой техники и технологий и вынуждает иностранные инвестиции быть менее эффективными и конкурентоспособными в деле освоения иностранных рынков. Все это сопровождается растянутым во времени ввозом в страну устаревшей техники и технологий. Например, Мэнсфилд и Ромеро, исследуя 65 технологий 31-ой фирмы установили, что спорные иностранные фирмы посылали технику и технологи и фирмам-лицензиарам медленнее, чем своим дочерним фирмам [11].

Таким образом, глобализация является признанием растущих инвестиционных взаимоотношений и процессов. Поэтому надо не сопротивляться этому необратимому процессу, а заранее подготовиться к тому, чтобы испытать минимальное влияние от давления международного капитала международных инвестиционных институтов. Международное сотрудничество между странами – один из путей стабильного и безопасного экономического развития и привлечения значительных инвестиций в экономику страны.

Учитывая обстоятельства, приведенные выше, государство должно способствовать привлечению как иностранных, так и местных инвестиций. Безуспешные попытки в деле привлечения инвестиций не должны превращаться в причину, тормозящую этот процесс и умаляющую его достоинство. Причины безуспешного поиска инвестиций необходимо искать в неправильной инвестиционной политике государства, упущениями в деле создания благоприятного инвестиционного климата, ошибками, допущенными с учетом интересов инвестора и так далее. Страны с трансформирующейся экономикой, в т. ч. Грузия, до поиска и привлечения инвестиций, должны создать стройную и безопасную систему привлечения, положительную инвестиционную среду, которая активизирует местные и привлечет зарубежные денежные средства. В стране должен существовать такой совершенный конкурентоспособный рынок и рыночные механизмы, которые предоставляют равноценные условия развития всем инвесторам, вне зависимости от их происхождения. Государство может вмешиваться только тогда, когда ТНК мешают соревновательности и конкурентоспособности, стремятся проводить монополистскую политику и искажают предназначение инвестиции.

Анализируя значение инвестиций в деле социально-экономического развития любой страны с трансформирующейся экономикой, в том числе и Грузии, мы должны исходить из главенствующей цели развития производства страны-реципиента. К сожалению, с этой точки зрения, инвестиция не представляется нам мощной движущей силой экономического расцвета той или иной страны и главной задачей экономической политики. Нам инвестиция представляется больше как источник пополнения дефицита в деле финансирования экономического развития страны-реципиента. Сотрудничество тут должно быть обоюдодовыгодным и не служить причиной закабаления одной из сторон.

При разработке инвестиционной политики, по нашему мнению, мы должны исходить из производственного интереса страны-реципиента. Все это оправдано тем, что инвестиционная политика не может существовать отдельно, оторвано от экономической политики. Если не рассматривать вопрос с этой точки зрения, тогда мы будем иметь дело лишь привлечением инвестиции, а не инвестиционной политикой государства. Вообще, привлечение иностранных инвестиций обозначает вход иностранных инвесторов, однако, если дело касается инвестиционной политики, инвестиции необходимо направлять в стратегически важные отрасли экономики, исходя из стратегической и приоритетной цели развития производства страны-реципиента, в сектора экономики, приносящие наиболее значимый доход и являющиеся путем и средством решения экономических и социальных проблем страны.

Рассмотрение инвестиций с точки зрения приоритетности производства страны, требует установления оптимального соотношения собственных внутренних и иностранных инвестиций. В этом направлении, с нашей точки зрения, важно преимущество собственных инвестиций в стране-реципиенте. И если это невозможно в масштабах страны, то сделать это необходимо хотя бы в стратегически важных для страны отраслях и сферах, а в дальнейшем поддерживать это преимущество механизмами государственного регулирования. В отношении поощрения малого и среднего бизнеса у Грузии есть ряд преимуществ, хотя бы в сферах туризма, фармации, куда можно направить внутренние инвестиции.

Исходя из вышесказанного, мы утверждаем, что категорически неправильно, направлять иностранные инвестиции в сферы, где местные бизнесмены могли бы начать собственное дело, развивать производство и эффективно функционировать. В этом деле максимально должны быть использованы те преимущества, которыми обладает трансформирующаяся экономика, в частности:

– «В странах такого типа качество человеческого капитала гораздо выше, чем определяют требования международного инвестирования для наступления позитивного результата». И если это действительно так, то будет еще больше возможностей для роста и развития. Такой результат компенсирует первоначальные отрицательные эффекты (если они имели место), что выражается в притеснении местных фирм;

– Так же обязательно должен быть использован весь потенциал действия Закона сохранения уровня развития, открытый профессором Георгием Малашия (накопленное знание, опыт и т.д.), пока будет создан новый потенциал, т.к. нельзя, чтобы трансформирующаяся страна и в будущем зависла от иностранных инвестиций так, как на начальном этапе развития.

Необходимо отметить, что в условиях экономического кризиса современного мира, инвестирование должно приобрести и элементы самозащиты, в случае надобности акцент должен быть сделан на внутренние государственные инвестиции. Особенно в тех отраслях, которые имеют для страны стратегическое значение.

Должна быть поддержана такая инвестиционная политика, которая ориентируется на поддержку инноваций в инвестициях. Ведь экономика XXI века должна стать экономикой, основанной на знаниях. И что важнее всего, проводя инвестиционную политику, государство должно осуществлять ряд мероприятий, в частности:

– В стратегии, относящейся к иностранным инвестициям, правильно разработать преимущества, границы и роль проведения протекционизма в отношении местного бизнеса и стимулирования иностранных вложений;

– Должен быть подобран или разработан метод и тактика ограничения нежеланных иностранных инвестиций и поощрения желанных, т.к. нерациональное использование местных ресурсов и неправильная экспортная политика инвестора может вызвать нежелательные социально-экономические последствия в будущем.

Мы считаем, что механизм регулирования оптимального соотношения собственных и иностранных инвестиций можно рассматривать с одной стороны, как стимулирование инвестиций, а с другой – как механизм формирования твердых гарантий экономической безопасности страны.

Мировой опыт показывает, что определенные противоречия могут возникнуть как при стимулировании местных и иностранных инвесторов, так и при регулировании взаимоисключающих факторов этого процесса. Иногда главной целью иностранного инвестора может быть лишь проникновение на внутренний рынок страны, тогда как для местного инвестора это не является актуальной проблемой. Все это вызвано неправильным пониманием местными и иностранными инвесторами стимулирующих факторов. Местного инвестора может больше интересовать хорошо развитая инфраструктура, а иностранного – проникновение на новый рынок, причем развитая инфраструктура, вместе с налоговой системой и системой поощрения импорта, будет для него одной из составляющих его тактики. Надо учитывать и то обстоятельство, что качество местных ресурсов, необходимых иностранному инвестору, может не соответствовать его технологическим требованиям, либо оказаться дефицитными. Поэтому считаем, что к интересам местных и иностранных инвесторов государству необходимо проявлять больше внимания и заботы. Государство должно хорошо изучить эти проблемы и попытаться сбалансировать их, устанавливая уровень и объем производственных и инвестиционных издержек, что так необходимо для установления прямых взаимосвязей между иностранными инвесторами, действующими на территории страны-реципиента и местных инвесторов, действующих за рубежом. Все это должно повысить инвестиционную привлекательность страны для иностранного капитала.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в современных, особенно в условиях экономического кризиса, государственное регулирование в деле регулирования оптимального соотношения местных и иностранных инвестиций, не только нужно, но и крайне важно, но в минимально необходимых и максимально допущенных рамках, с тем, чтобы не помешать инвестиционной деятельности в международном процессе инвестирования. В течение необратимого процесса мировой глобализации мы не должны забывать, что в мировой практике уже созданы такие взаимоотношения, при которых необходимым условием совместного сосуществования владельца и вкладчика капитала с его приемником, выступает взаимная выгода и учет интересов обеих сторон. От того, как соблюдаются и балансируются эти интересы, зависит развитие мировых экономических связей на микро-, макро- и мезо уровнях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Государственной службы статистики Грузии <http://www.geostat.ge/>
2. Campos N.M., Kinoshita, Y(2002). "Foreign Direct Investment as Technology Transferred: Some Panel Evidence from Transition Economies". P. 29.
3. Mansfield E., Romero A., A Technology Transfer to Overseas Subsidiaries by 219-based Firms, Quarterly Journal of Economics, December 1980, P. 180.
4. Moran T., 1988, "Foreign Direct Investment and Development: The New Policy Agenda for Developing Countries and Economic in Transition", Institute of International Economics, Washington, DC, 1998, p. 9.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов /перевод с английского. – Тбилиси, 2007. – С. 10.
6. Актуальные проблемы XXI века // Социальная экономика. – 2011. – №5. – С. 4.
7. Бараташвили Е., Маграквелидзе Д., Принципы усовершенствования инвестиционной среды в Грузии. – Тб., 2009. – С. 42.
8. Датунашвили Л. Благоприятная инвестиционная среда – основа экономического возрождения страны // Актуальные проблемы экономического развития на современном этапе. Сборник материалов научно-практической конференции экономистов Грузии, 25 декабря 2008 года, Тб. 2008,. – С. 83.
9. Ливанцев И., Костюнина Г. Международное движение капитализма. – М. : ИНФРА, 2004. – С. 52–53.
10. Малашхия Г. Метаэкономика – философия экономики. – Тб., 1995. – С. 81–86.
11. Менкью Г. Принципы экономики. – Тб. : Диогенз, 2008. – С. 534.
12. Самадашвили У. Приватизация и инвестиции // Финансы. – 199. – Март. – С. 21–28.

13. Тетрашвили З., Тетрашвили-Кардава М. Финансово-экономические факторы обеспечения экономической безопасности и механизмы ее регулирования в условиях формирования рыночных отношений. – Тб., 2006. – С. 336.
14. Шенгелия-Схиртладзе Н. Социально-экономическая сущность инвестиции и ее новое понимание.// Бизнес и право. – 2010. – декабрь. – С. 39.

«СЕМАНТИЧЕСКИЙ СОЮЗ» ТЕЛО-ОБРАЗА И КОСМО-СТРУКТУРЫ В ТВОРЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ КИЕВО-РУСЬСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Ципко Анатолий Валентинович

Институт филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат
филологических наук, докторант (Украина)
e-mail: ant.dvir@ukr.net

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена творческому действию представления возвещательного знака в пространстве киево-русской словесности, творимого древними авторами. Ними использован космологический субстрат, выступающий «живым культурным материалом» в литературных формах для во-ображения (имагинации) тело-действий прославленных лиц киево-русской истории. Этот субстрат является основанием для проявления в имажинации особой телесной сущности в искусстве слова древней Руси.

Ключевые слова: тело-образ, космо-структура, творческая парадигма, киево-русская словесность.

РЕЗЮМЕ

Статтю присвячено творчій дії представлення сповісного знака в просторі киево-руської словесності, що творилася давніми авторами. Ними використано космологічний субстрат, що виступає «живим культурним матеріалом» в літературних формах задля уображення (імагінації) тіло-діювання славетних особистостей киево-руської історії. Цей субстрат складає основу для проявлення в імагінації особливої тілесної присутності в мистецтві слова давньої Русі.

Ключові слова: тіло-образ, космо-структура, творча парадигма, киево-руська словесність.

ABSTRACT

The article is devoted to the peculiarities of informative sign, constructed by ancient rusical authors. They used cosmological substratum as cultural living material and literature forms for imagination of body-action of famous persons in the Kyivan Rus history. The substratum performed the basis for specific artist body essential (tilesnist) in the imagination of ancient Rus literature.

Keyword: body-character (imago-corporis), cosmo-structure, creative paradigm, Kyiv Rus verbal art.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Одним из начинателей тело-исследований, исходных из культурологических позиций, можно назвать Э. Гуссерля. В дальнейшем этот научный подход концептно углубил М. Элиаде. В продолжении вот уже такого времени – почти столетие образная тело-психология как основание способов восприятия, существующих во всем «наличном человеке» – как «внутреннем» – ведущем, так и «внешнем» – ведомом, производящем слаживание всего поведенческого комплекса человеческой жизни в культуре является полем, приносящем итоги – плоды. Свидетельством тому вышедшая в 2011 г. в Украине исследование – монография М. Маерчик «Ритуал і тіло. Структурно-семантичний аналіз українських обрядів родинного циклу». В таком же русле структурно-семантического анализа как почвы для образно-художественных тело-исследований осуществлено рассмотрение творческих действий, явившихся в раннее Киево-Русское христианское время, наблюдения и итоги которого изложены в статье.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Художественное видение книжников древней Руси воспроизводит несколько тело-действий, в основании которых, несомненно, лежит космовосприятие, где смыкаются после семантической растяженности космогония и космология как начальное и показующее созидательного проистекания. У них и Душа и тело в симфонии прочувствования (первая) и содеяния – как итог прочувствования (со стороны первой) и включенности действием, исходящим от второго – тела. А их действительное сочетательное проявление имеет несколько выразительных художественно-образных доминант. Это и княжеское тело – образы с градоутверждающей, градооживляющей моделью делания – творчества. В княжьем городе космологически явленная модель власти изводится из обще явленного миропорядка. Это и чернеческое подвижничество с молитвенным миростяжением (внутренним космосозиданием) в охранительных стенах монастыря как модели, уподобленной дослехам мира и тела (настоящего и духовного) у человека. Среди этих же как обобщающая и важная для всех также и художественная модель делания мирского человека – его путевая телесность, где каждый шаг и прочувствован и пережит. Мироздание и его художественное во-ображение в книжной словесности производно также является космогоничным. Но художественно-образная космология пространства Слова книги в наивысшей степени освящена. Это пространство необычайно, его сущность – сакральность.

Возвестителем «нашего» – русского подвижения в теле в литературном начатии выступает,

бузусловно, митрополит Иларион Киевский. В его творчестве проявляется со-существование двух тел – тела города и тела градожителя. Град телесный у него – это Киев, стольный он, и формой определяется как глава. И в этом видится не только метафорика всеобъемлющего художественного смысла. Подлинно Киев – возглавитель всего приходящего на Руси. Киев – не только глава телесная всему земному русьскому телу, но и духовное возглавие. У него и свои определители «главизны» – это церковные сооружения, золотящиеся в стенах града. К существованию рассматриваемого следует заметить и тот факт, что златая атрибутивность как художественно-мысленная направляющая общее осознания происходящего на Руси, является категоризацией определяющего толка. «Положил еси на главах их венцы от камене честных», – воспето в Псалтири. «Камэни» честному наибольшая честь «лэжаты» в злате. Поэтому в Киеве определяется атрибутивность золота как формопроявления сущностной силы власти. Но не столь правящих «человек», сколь самого место-совершения правления – телесного града. Им то и становится по определению тогдашнего бытия Киев. Его телесная бытийность, раскинувшаяся на холмах, утверждена космогонической мотивацией древности, совершается видимой телесностью гор. Гора – формообразующая часть космологического существа. Ведь именно горы (холмы как семантически-вариативный модификат) повествуют в древности о завершенности космогонического действия и включенности совершенного и совершенного в схему-образ космологии. Киев телесно также утверждается на горах – происходит или же исходит от гор. То есть всецело схема мироздания – мироздания утверждена в его образности в соответствии с космологической моделью. Горы, на которых «возсияет» множество церквей как место будущего Киева, благословляет апостол Андрей, согласно «Повести временных лет».

Киев – глава телу «человеков». Его же тело – тело города – возглавие и не только лишь образующее – церковный и княжеский образ – то есть чин устройства. Великая, всекоренящая идея домостроительства показывает свое образно-сущностное присутствие в пределе (в самом теле) города Киева – тела-града. Во многом в Киеве прослеживается и царская атрибутивность, соотносящаяся с царьградской «материей-порфирой» Константинополя. Но по-своему особенно довлеющая, не стремящаяся во всем наследовать Царьград. И по этой причине в художественном образе тела Киева имеющая особенную семантическую выраженность. Царскость титульная заменяется на семантически со-образующуюся в теле города Киева княжескую полновластную сущность.

Единый лишь для византийской традиции город царский – Царьград (Константинополь). И эта значимая непоколебимость остается несокрушимым действенным признанием и для болгар (хотя для них часто со многими поражениями в противостоянии за царскость с греками), и для сербов, а также и для русских в Киеве. Но семанτικότητα царскости, имеющая свою обобщенную представденность в злато-семантике, у каждого проявляется по-своему. При этом же семантическая осуществимость золото-проекции как смысло-определивателя становится основательным присутствием в культурном бытии Киева и Руси.

Киев как тело-образ воображают, а в отдаленном просмотре – прообразуют его золотые главы. Особенно глава (возглавие) Михайловского Золотоверхого монастыря. И в этом заключается видение и семантическое осуществление монастыря как строения (присутствия) в теле города. А в сущности, еще одной особой телесной осуществленности в городском теле. Так как монастырь не только часть города, но и сам в некотором роде является малым городом. То есть в этом случае видится уже модель города, где в монастыре показана его объемлющая и сохраняющая телесность как строения, но прежде всего конечно же – духовная защита. Это сохраняющее делание семантически и образно проявляется в защитной (уподобляющейся по форме тела – телесности) кольчуге. Кольчуга – воинская защита. Но монастырь – духовная кольчуга, охраняющая тело града. А в случае с Михайловским Золотоверхим монастырем является особая сущность соединительного действия телесности земной и неземной силы (тоже, как будто, образной «телесности»). Ведь монастырь посвящен (преукрашен – является земным украшением) небесной славе возглавителя ангельского воинства – архангела Михаила, киевского княжеского покровителя – соделателя и вспомогателя в подвиге ратном. И телесность монастырская обоюдная – двусоставная – соборные каменные стены, пребывающие в теле града. Но и также духовная сущностная «телесность», так как и собор, и монастырь посредством олицетворения показывают явление иной телесности – ангельской – «безплотных». Все это особым образом переносится и на подвиг монастырских жителей – чернецов. Ведь и они, как и сам монастырь (олицетворенно называемый «святой Мыхаил»), ангелоподобляемы – телом «безплотных» – ангелы во плоти. Но начально в книжном творчестве такой образ был воспет соотносительно с пророком Илией как тело-представителем земных среди небесных. Так как он был одним из тех, кого небеса восприняли с его земным телом.

На теле собора – «святом Мыхаили» почивает, как упоминалось об этом, и часть небесной славы, выраженная в образном (присутственном) облачении, но семантически крепимая небесной сущностью. Это прежде всего – златоглавие собора, утвердившее небесную злато-сиятельную атрибутивность в Киеве. И это одна из особенностей Киева – града-тела – его золотой венец. Ведь и сам гордый Царьград не имел такого внешнего видимого образного обличия. Его золотая атрибутика – глава императора, венчанная золотым венцом. А сам город хранит свое золото сокрытым в его стенах – внутри церквей и палат. Киев чуть ли не первый и не единственный в то время возымел златое возглавие над своим телом. И в этом вся его сущностная особенность – царственность и величие, которые и приличествуют ему как граду начальному. Но показательны ее черты именно в глубинной сущности – неземной проявительной царственности, атрибутирующейся в равнозначительном царскости золоте на головах правящих лиц. В высшем смысловом поле проявленности соотносимых с небесным владычеством. Потому то Киев одним из первых воссиял

Златой главой над своим телом.

С частью тела, тоже космогонически значимой и утверждающей, – ногой (стопой) соотносится целый корпус русской паломнической литературы. В украинской традиции этот подвиг путешествия назван «проща» и определяет весь собирательно-зжидимый смысл паломничества. Ведь слово «проща» и вмещенное им понятие связано с церковнославянским «прости» – от «прост», призывом, звучащим во время литургического служения, – «Премудрость прости». «Прости» близко состоит с сохранившимся и теперь в украинском языке словом, которое значением связано непосредственно с телесностью, – «выпростатися», то есть выпрямится и полным настроем тела готовым к какому-то деланию. А само слово «проща» имеет также связь со словом прощение – особым духовным подвигом и деланием, требующим такого же особого и настроения Души и состояния тела. Такова и суть паломничества – его водящие слова – призыв от литургического служения – «Премудрость прости» – выпрямись и приготовься, настройся на иное делание, богодухновенное и святоподобное.

Само паломничество – это не только перемещение тела в пространстве, но и приближающее путешествие на колеснице времени. А в тоже время, и горнее путешествие, горнее восшествование, в подобие Илии пророку. Потому и дорога паломников, пролегающая по земле, все равно является горне взметающимся путем.

Основное средоточие путешествия паломников издревле – это хождение в Иерусалим-град. К «пупу земли», который и находится в нем, ходили, как утверждают, вторя услышанному в Иерусалиме и на пути к нему, паломники, а вместе с ними и русский паломник XII в. игумен Даниил, оставивший свои путевые записки [3, с. 409 – 41].

В Иерусалиме-граде является совокупность небесно-земной телесности. Так как приходящие в Иерусалим образно приобретают особую форму сочетательной телесности, укрепленной в небесно-земной модели града. Ибо пребывающие в Иерусалим, становятся как бы образовидящими Небесного града – Иерусалима горнего. Путь паломника, опростившегося в помыслах и в дальнейшем только единоделательного путешественника ложится как последовательность шествия – восшествия от Иерусалима земного к Иерусалиму небесному. Космогоничность самого путешествия определяется шагами, совершаемыми паломником. Известна особая семантическая в космогоническом следовании ноги и ее образо-части, остающейся в отпечатке стопы-следа. Украинская пословица, восходящая к паломнической древности по своей сущности, так как именно в домонгольское время был наиболее численным поток прочан-паломников гласит: «Хто в Ерусалыми побував, тому Господь слидочки посчытав (или вариант – попысав)».

Особым телом народным предстает Русь пред очами мира в «Слови о закони и благодати» митрополита Илариона Киевского. Образный возглавитель «Слова» тоже значимо выделен у древнекиевского автора. Это князь Владимир, которого уже нет «телом телесным» среди присутствующих у Золотых ворот и надвратной Благовещенской церкви, но глава честная его зрит очима мудрыми с небесного града на предстоящих у тела града, обретающего доспехи – и стены защиты, и въездные ворота Золотые. Сам же митрополит Иларион как будто сразу лишь один замечает присутствие князя, и с ним одним, словно отправившимся в отдаленное путешествие, и возвратившимся с дальней и длительной отлучки, и беседует [2, 188].

Но видит Иларион-митрополит князя, многое замечает и как бы памятуя и соотнося памятное, лишь частью воспроизводит его в беседе. Видится Илариону честная глава князя Владимира, к которой говорящий митрополит и держит обращение. «Встань честная главо», – возглашает он к князю. А призыву Илариона ведь далеко не лететь. На самом деле, князь почил после своего отшествия в пределах построенной им Десятинной Богородичной церкви в Киеве. Там и его честная глава, очи которой невидимо усматривают с высоты предстояния и собравшихся в совершение освящения и само совершаемое действо.

Но и сам Иларион предстает пред князем как припоручитель о «целости» (здравия) тела и Души всех собравшихся. Князь же является в особом теле, не зримом для присутствующих, но зрящем и видящем. А Иларион становится водителем князя по граду и указывает князю на те особые дела, от Души содействия совершенные в теле града Киева. То есть показывает то, к чему прикоснулся телесно каждый личным собственным участием. Каких добрых дел насвершал и не посрамил ли каждый князя Владимира своим прикосновенным со-участием к начатому князем Владимиром делу нового домостроительства – устройства тела града. Ведь тут и князь Ярослав, который Владимировна «недоконьянная доконья», и его жена Ирина. И за всех них с достоинством пастыря предстоит митрополит Иларион, указывая на них как своих пасомых и чад духовных именованному гостю князю Владимиру.

Владимир пребывает в особой «почести». Он – его тело (мощи) лежит в Десятинной церкви. Но митрополит Иларион возводит его в прежняя, пробуждает от сна, в котором тот блаженно пребывает, и выводит его, ставя в предстоянии пред народом. В словах Илариона ощутимы несколько культурно-семантических последований, очерченно зжидимых на культурном основании древности, соотносенной с телесностью. Это семантическая блаженного почивания – лежания по отшествии (успении князя Владимира). К тому же призывание его как первопретка (святого отца) к молитвенному предстоянию (стояние пред Вышним престолом) в охранном стоянии за народ («цело-здоровое» пребывание Души и тела народных). А также в глубинной семантической показано образо-действие (а по сути чинодействие) князя в его общем смотре града и народа. Исходя из той же древней семантической, князь и смотритель, блюдуший интерес Руси, иусматриваемый как представитель – гражданин от народа русского – насельник Вышнего града.

Особая семантическая художественная форма видения вводит князя в общество его помнящих. Он как бы является всему собору – всем собравшимся. Они всеобщими очами «лицезрят» указанного митрополитом Иларионом князя Владимира – княжье предстояние и явленное видение князя в тамошней жизни. И тут совершается всеобщее почитание князя и его памяти – великая слава (прославление) княжьего житийного подвига, равнозначно же и представленной митрополитом Иларионом «телесности» – честной главы князя. Собором именитым почитается все то, к чему водимо прикоснулась и рука князя – его направляющая десница. А от всего собора митрополит Иларион произносит слава и тогдашнему положению князя (его тела) – лежащему в почитании во блаженном успении посреди града Киева. А также всем телесным появлениям – чино-действиям князя Владимира жизни – всем его телесным «состояниям». Это и «стоянию» во главе чина власти, и «сидению» на великом княжьем столе властедержания, а по отшествии – «положенное» в Десятинной церкви, и «предстоящее» престолу Вышней славы (молящийся за ны), и соучаствующее «посреди стоянием» «возставшей главы».

В древне учительном восприятии книга является тоже своеобразно тело-уподобленной. А само слово, кроме того, что в языке показывает единство с телом (настоящем, подлинном) в образном проявлении (обличении) является птицей. На этой почве появилась и пословица, гласящая в противопоставительном расположении: «Слово – нэ горобэць, вылэтыць – нэ впиймаеш». И хотя слово в ней видится не совсем телесным. Так как говорится, что оно – не воробей, но его «телесная» – птичья природа таки улавливается. Ведь слово тоже летит, уподобляясь птице. Слово также пребывает в особых формах телесности – тело-образуется, тело-появляется и тело-проявляется.

Особая тело-явленность в обстоятельствах злодействующих присуща златоустовской представленности в византийском и русьском творческих началах. Искушаемый Иоанн Златоуст по-особому одаряет в чудесах слово телом, записывая его не обычными чернилами в теле книги, но золотом – царской и небесной сущностью. Также и уста его золотом облачают слово, потому и слово его стало «красно» для слушающих во веки. А украшение слова – венчание его статусной красотой обратно таки проявляется в золотой атрибуции. Все исходящее из уст Иоанна, архиепископа Константинопольского, превознесено до высот. Все слова его – господственны как слова первосвятительские – златы.

Особой телесностью в житии и по отшествии от «мира сего» награждаются киево-печерские чернецы. Первоподвижником – воином душе-телесной брони в обстоянии «вредящих» (в ночи и во дни приходящих – духовной вражеской силы) является преподобный Антоний.

Вторым же за ним стал игумен Феодосий. Именно Феодосий тело-является после своего отшествия от мира для чернеческой печерской братии, и для приходящих из ближних и дальних земель для испрашивания благословения. Его тело – мощи открывает Нестор Летописец [1, с. 20–27]. Антоний же так и остается тело-утвердителем обители, не явленным для открытого почитания. Его тело – мощи чудо с появившимся огнем, не допустившее их открытия, оставляет в Ближних пещерах монастыря. Тогда как тело – мощи игумена Феодосия износятся из пещер – места чернеческого земного подвига игумена, и полагаются в Великой Успенской монастырской церкви. Нестор словом запечатлел все тело-действия Феодосия, движимые от вождения доброго Духа. Обо всем житийном – подвижническом повествует житие Феодосия. Но и по смерти «движение» (несение) в мир, в Великую церковь мощей (тела) игумена Феодосия так же запечатлевается благочестивой памятью [1, с. 78–80, 84–86]. А место остановки при перенесении тела-мощей старца-игумена монастырская братия знаменовала церковью, названной в честь святого игумена.

Для знаменования – прикосновения к телам печерских подвижников в веках растянулась паломническая череда, разносящая во все дальние и ближние земли славу «тела» – мощей, по смерти полученную за заслугу всякого добродетельца в сосредоточении – стяжании – в общем союзе тела и Души. Но во множестве случаев, как повествует «Патерик Печерский», во злых обстоятельствах. Для печерских подвижников и для их наследующих – почитателей-паломников, а также для пополняющихся доброй житейской мудростью, от принесенной паломнической вести на местах, словами вождения были говорящие о том, что вредящая телу, души же не могуще.

Но в «живой памяти» каждое состояние тела воспринималось как космологическое видение. Все телоприкосновенное (телодвижимое) – космологично – памятно миру (отображено в мире) – добро ли это в действиях или же его (добра) противоположность.

ВЫВОДЫ

Таким образом, итогом изложенного будет утверждение, что тело-образ, зиждимая основа которого космо-структура, был применен Киевским митрополитом Иларионом как «живая модель» представления сути, выработанная в старорусьском способе восприятия мира в его статуарном состоянии. С тело-образом сопряжено особое смысловое пространство, в котором древнерусьские авторы сочетают – сливают во едино «небесное» и «земное» в космо-статуарном образном чине. «Слитный образ» князя Владимира и других духовных подвижников представляются как едино-образо-явленность, в которой видимы и их жизнь – их «прежняя», жизнь князя-христианина, если говорить о Владимире, и их «житие» – уже небесных святых. Космо-статуарность в образах в древнерусьской словесности применима не только к лицам из Киево-Русьской истории, но и олицетворениям. Киев, его соборы и церкви также приобретают тело-образ в художественно-культурном пространстве княжьей Руси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Києво-Печерський Патерик / [вступ, текст, примітки Д. Абрамович]. – К., 1931. – 278 с.
2. Материалы международной церковно-исторической конференции, посвященной 1000-летию крещения Руси. – К., 1986. – 198 с.
3. Порфирьев И. История русской словесности / И. Порфирьев. – Ч.І. – Казань, 1886. – 724 с.

УПРАВЛІННЯ БІЗНЕС-ПРОЦЕСАМИ ПІД ЧАС ВПРОВАДЖЕННЯ МАРКЕТИНГОВОГО МЕНЕДЖМЕНТУ НА ПІДПРИЄМСТВАХ УКРАЇНИ

Ковшова Ірина Олегівна¹, Гридчук Ірина Анатоліївна²
Державний університет телекомунікацій, доцент кафедри менеджменту, кандидат економічних наук (Україна)¹,
Національний університет Києво-Могилянська академія, доцент кафедри маркетингу та управління бізнесом,
кандидат наук з державного управління (Україна)²
e-mail: Iryna_Kovshova@ukr.net¹

РЕЗЮМЕ

У статті проаналізовані поняття «бізнес-процес», «управління бізнес-процесами» та «маркетингово-орієнтований процес». Сформовано рівні деталізації бізнес-процесів під час впровадження маркетингового менеджменту на підприємствах України. Запропоновано алгоритм прийняття рішення щодо модифікації системи управління підприємства в сучасних кризових умовах з врахуванням таких трьох аспектів: етап розвитку підприємства; опис та регламентація повторюваних процесів; характер діяльності маркетингово-орієнтованої організації.

Ключові слова: маркетинговий менеджмент, бізнес-процес, підприємство, управління бізнес-процесами, маркетингово-орієнтований процес.

РЕЗЮМЕ

В статье проанализированы понятия «бизнес-процесс», «управление бизнес-процессами» и «маркетингово-ориентированный процесс». Сформированы уровни детализации бизнес-процессов при внедрении маркетингового менеджмента на предприятиях Украины. Предложен алгоритм принятия решения для модификации системы управления предприятием в современных кризисных условиях на базе таких трех аспектов: этап развития предприятия; описание и регламентация повторяемых процессов; характер деятельности маркетингово-ориентированного предприятия.

Ключевые слова: маркетинговый менеджмент, бизнес-процесс, предприятие, управление бизнес-процессами, маркетингово-ориентированный процесс.

ABSTRACT

In the article the author analyzed the concepts "business process", "business process management" and "marketing-oriented process." Were formed the levels of business process detalization during the implementation of marketing management in Ukraine. The author proposed the algorithm of making decisions of company management system modification under the current crisis conditions taking into account the following three aspects: the company development stage, description and regulation of repetitive processes, the activity of a marketing-oriented company.

Keywords: marketing management, business process, company, the business process activity, marketing-oriented process.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМИ

Управління бізнес-процесами є складним інструментарієм маркетингово-орієнтованого менеджменту, що вимагає перебудови всієї системи управління підприємством, ламання стереотипів та внесення змін у корпоративну культуру. Впровадження такого підходу необхідно проводити на основі розробленого плану організаційних змін, що потребує значних фінансових та часових витрат.

У зв'язку з цим проблема вдосконалення управління бізнес-процесами організацій під час впровадження маркетингового менеджменту на підприємствах України набуває важливого практичного значення. Підвищення результативності управління бізнес-процесами дозволяє збільшити гнучкість та збалансованість системи організацій і сприяє найбільш повному використанню існуючих конкурентних переваг для досягнення поставлених соціальних та економічних цілей.

ВИКЛАД ОСНОВНОГО МАТЕРІАЛУ ДОСЛІДЖЕННЯ

Світовий досвід свідчить, що постійні зміни в зовнішньому середовищі, вплив кризових явищ на рівні національних економік та світової економіки загалом та зростання конкуренції обумовлюють необхідність пошуку нових інструментів і методів управління бізнес-процесами.

Незважаючи на те, що процеси завжди існували в будь-якій організації, але об'єктами управління вони стали недавно і лише на окремих підприємствах. Головною проблемою є те, що маркетингово-орієнтовні процеси не вдається описати так само легко, як організаційні ієрархічні структури.

У широкому сенсі під процесами розуміють систематичне, послідовне визначення функціональних операцій, які приносять специфічний результат; це послідовність пов'язаних операцій або завдань, що потрібні для досягнення результату [3]. Водночас, поняття бізнес-процесу ґрунтується на двох основних ознаках – бізнес і процес. Одне з поширених визначень характеризує бізнес-процес, як стійку, цілеспрямовану сукупність

взаємозалежних видів діяльності, які за певною технологією перетворюють входи у виходи, що становлять цінність для споживача [6].

Аналіз характеристик маркетингово-орієнтовних бізнес-процесів показав, що в якості їх ключових елементів розглядають: входи, виходи, постачальників, власників процесу, споживачів і послідовність реалізації процедур процесу [1]. Входи таких бізнес-процесів найчастіше розглядають як ресурси, забезпечувані як зовнішнім постачальником, так і власником процесу. Під постачальниками розуміються суб'єкти, що надають вихідні ресурси для бізнес-процесів. Ресурсами є матеріальні й нематеріальні компоненти, необхідні для досягнення цілей процесу, які знаходяться у розпорядженні власника бізнес-процесів, наприклад, технологія виробництва, устаткування, персонал, інфраструктура, програмне чи апаратне забезпечення.

Таким чином, під бізнес-процесом розуміють структуровану послідовність дій з виконання певного виду діяльності на всіх етапах життєвого циклу предмета діяльності – від створення концептуальної ідеї через проектування до реалізації і результату, тобто певний системно-замкнений процес [3]. Іншими словами, бізнес-процес охоплює всю організацію зверху до низу і являє собою сукупність бізнес-операцій, певну кількість внутрішніх видів діяльності, що починаються з одного або більше входів і закінчуються створенням продукції, необхідної клієнту. Зазначимо, що клієнтом може бути не обов'язково зовнішній споживач, але й підрозділ організації чи конкретний працівник.

Питання щодо маркетингово-орієнтовного управління бізнес-процесами гостро постають перед підприємствами, коли на певному етапі їхнього розвитку у взаємодії підрозділів, менеджерів чи співробітників починають регулярні збої, що суттєво впливають на ефективність діяльності організації. Збої супроводжуються не тільки втратою інформації, дублюванням функцій, зайвими витратами та іншими негативними наслідками, але і втратою якості продуктів підприємства і як наслідок втратою лояльності споживачів. Причини цих проблем можна діагностувати тільки детальним дослідженням діяльності підприємства.

У широкому значенні під управлінням маркетингово-орієнтовними бізнес-процесами розуміють сукупність методів і засобів впливу суб'єктів управління підприємства завдяки плануванню, організації, мотивації та контролю за розробкою продуктів, маркетинговою політикою, постачанням, виробництвом, сервісом, доставкою та забезпеченням з метою задоволення вимог клієнтів і підвищення ефективності господарювання підприємства [5].

Під час впровадження маркетингового менеджменту в умовах кризової ситуації, основними інструментами управління бізнес-процесами є оптимізація та регламентація, які зачіпають інтереси широкого кола співробітників, вимоги яких суттєво розрізняються залежно від їхньої ролі на підприємстві. Так, TOP-менеджер зацікавлений в підвищенні керованості, гарантованості та прозорості управлінських впливів. Менеджери середнього рівня насамперед прагнуть розуміти межі своєї діяльності і результати, за які вони відповідають. Водночас, виконавці бажають мати зрозумілі та чіткі правила своєї роботи. Саме тому під час впровадження маркетингового менеджменту в організації необхідно враховувати інтереси всіх цих груп співробітників.

Іншими словами, для того щоб поліпшили діяльність, а не закінчити одними тільки гаслами (або, як останнім часом їх стало модно називати, - принципами), необхідно осягати всі рівні та дії. У спрощеному вигляді рівні деталізації бізнес-процесів наведені на рис. 1.

Рис. 1. Рівні деталізації бізнес-процесів під час впровадження маркетингового менеджменту на підприємстві

Відповідно до рис. 1 всі бізнес-процеси можна розділити на такі рівні деталізації: діяльність підприємства, напрям діяльності, бізнес-процес базового рівня, процедура і операція. Розглянемо їх більш детально.

Діяльність – це маркетингово-орієнтовна діяльність підприємства, підпорядкована реалізації його основної виробничої функції, тобто створенню максимуму товарів чи послуг для задоволення потреб суспільства при найменших витратах виробництва [2].

Напрямок діяльності – це укрупнена частина діяльності організації, що складається з однієї або декількох груп бізнес-процесів базового рівня.

Бізнес-процес базового рівня – послідовність взаємопов'язаних процедур, що виконуються різними виконавцями і призводить до отримання закінченого і значимого результату для організації [4]. Наприклад, укладений договір, акт здачі-приймання, товар на складі тощо.

Процедура – це кілька послідовно виконуваних дій, здійснюваних конкретним виконавцем. (Дія – кілька послідовно виконуваних операцій, після реалізації яких виконавець здійснює усвідомлений контроль, виділяючи операції і дії, необхідно орієнтуватися не на рівень початківця працівника, а на рівень професіонала [4]). У процедури повинен бути результат: документ, продукт або не документована інформація (усне повідомлення, електронного листа, факс), залежно від процесу.

Операція – це мінімальна для аналізу частина діяльності окремого співробітника, виконувана ним «автоматично», без проведення усвідомленого контролю [4].

Таким чином, основою аналізу діяльності є існуючий бізнес-процес. А для того щоб дослідити хід його протікання, необхідна модель (схема) такого процесу з деталізацією його «вузьких місць».

Під час формування оптимальних бізнес-процесів необхідно зважати на такі три основні аспекти, які наведені на рис. 2.

Рис. 2. Основні аспекти прийняття рішення щодо модифікації системи управління підприємства в сучасних кризових умовах

Першим аспектом, який відзначається під час формування маркетингово-орієнтовної системи управління бізнес-процесами є оцінка етапу розвитку на якому знаходиться підприємство. Так, для невеликого підприємства з розмитою групою споживачів і нежорсткими процесами діяльності (за Ларрі Е. Грейнером стадія «особистого ентузіазму» [7]) основною конкурентною перевагою виступає гнучкість та оперативність. І для таких організацій (як правило, від десяти до тридцяти співробітників) жорсткі схеми процесів, регламенти та інше протипоказані, так як «вбивають» перевагу щодо гнучкості та оперативності. Однак на наступному етапі розвитку підприємства, гнучкість і оперативність можуть перетворитись на хаос і для запобігання цьому необхідно переходити до маркетингово-орієнтованого менеджменту з централізованою системою управління для концентрації зусиль і контролю за ресурсами.

Другим аспектом, який необхідно відзначити під час формування системи управління бізнес-процесів є опис та регламентація тих процесів, які вже сформувались і постійно повторюються. Для підприємств з

великою варіативністю процесів їх краще не регламентувати, а моделювати, тестуючи різні варіанти і вибираючи оптимальний підхід чи проект.

Третім аспектом є характер діяльності підприємства, так як управління за допомогою опису та регламентації маркетингово-орієнтовних бізнес-процесів є ефективним не для кожного виду діяльності. Такі процеси є оптимальними для підприємств з повторюваними та стійкими бізнес-процесами, тобто для виробників серійної продукції, ретейлових компаній та ін. [8].

Аналіз типів діяльності підприємств для першого аспекту прийняття рішення щодо модифікації системи управління підприємства в сучасних кризових умовах можна представити у вигляді матриці «Новизна → повторюваність діяльності / простота → складність», наведеної на рис. 3.

Рис. 3. Аналіз типів діяльності підприємств за матрицею «Новизна → повторюваність діяльності / простота → складність» [8]

Застосування зазначеної типології дозволяє чітко усвідомити ТОП-менеджеру, якою організацією він управляє в певний момент та допомогти дослідити, оптимізувати чи регламентувати діяльність за такими чотирма критеріями:

- квадрант «завдання» характеризує ситуацію щодо одноразово виконуваної роботи одним виконавцем за короткий час (тобто кожне нове завдання виконується одним співробітником за новими або мінливими правилами);
- квадрант «функція» характеризує ситуацію щодо регулярної роботи одного виконавця за певними правилами (тобто кожне нове завдання виконується одним співробітником, але завжди за встановленими, повторюваними та відомими йому правилами);
- квадрант «проект» характеризує ситуацію щодо одноразово виконуваної роботи багатьох виконавців за тривалий час (тобто кожне нове завдання виконується багатьма співробітниками, кожен раз по ново сформульованим правилам і алгоритмам);
- квадрант «процес» характеризує ситуацію щодо регулярно виконуваної роботи багатьох виконавців за чітко зафіксованими правилами і алгоритмами.

Аналіз типів діяльності підприємств за матрицею «Новизна → повторюваність діяльності / простота → складність» дозволяє визначити, що не має сенсу формувати маркетингово-орієнтовну систему управління бізнес-процесами для підприємств, в яких переважає проектна діяльність або завдання. Також непотрібне впровадження подібної системи управління проектами і в «процесні» організації, так як це призведе до збільшення витрат і внесе в діяльність ще більше проблем і складнощів.

Однак для підприємств, що відносяться до другого квадранту матриці – «функції» – необхідно сформувати маркетингово-орієнтовну систему управління бізнес-процесами.

ВИСНОВКИ

Маркетингово-орієнтовне управління бізнес-процесами є складним завданням, що потребує перебудови всієї системи управління підприємством та зміни корпоративної культури. Така модифікація

повинна проводитись за наявної потреби та відповідно до ретельно розробленого плану, що потребує значних фінансових та часових витрат.

Аналіз типів діяльності підприємств за матрицею «Новизна → повторюваність діяльності / простота → складність» допомагає визначити необхідність формування маркетингово-орієнтовної системи управління бізнес-процесами. Так нами встановлено, що модифікація системи необхідна, якщо організація відноситься до другого квадранту матриці «функції».

Після визначення доцільності такої трансформації в сучасних кризових умовах відбувається процес реформації системи управління підприємства за такими основними аспектами: спочатку опис та регламентація тих процесів, які чітко сформовані й постійно повторюються; потім визначення характеру діяльності маркетингово-орієнтовної організації.

СПИСОК ВИКОРИСТАНОЇ ЛІТЕРАТУРИ

1. Автоматизация управления предприятием / Баронов В. В., Калянов Г. Н., Попов Ю. И. и др. – М. : ИНФРА – М, 2000. – 239 с.
2. Варналій З. С. Основи підприємницької діяльності : [Підручник для учнів 10–11 кл. загальноосвіт. шкіл, ліцеїв та гімназій] // Варналій З.С., Сизоненко В. О. – К. : Знання України, 2003. – 404 с.
3. Сіменко І. В. Навчальний посібник Аналіз господарської діяльності / за заг. ред. І. В. Сіменко, Т. Д. Косової. – К. : Центр учбової літератури, 2013. – 384 с.
4. Автоматизация управления компаниями [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.insarov.ru/business-process-optimization-echnology.html>
5. Актуальні проблеми економіки, обліку та менеджменту. Інтернет конференція [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://viem.edu.ua/konf_V4_1/art.php?id=0151
6. Системи управління якістю. Вимоги / ДСТУ ISO 9001: 2008 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.usq.com.ua/news_vatt_2009_08_28.htm
7. Управление бизнес процессами [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.topsbi.ru/default.asp?artID=1574>.
8. Центр управления финансами [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.center-yf.ru/data/ip/Upravlenie-biznes-processami.php>.

ДЕЯКІ ДЕСТРУКТИВНІ ХАРЧОВІ ПРАКТИКИ ТА ГАСТРОНОМІЧНА ОСВІТА: ДІАЛЕКТИКА ВЗАЄМОДІЇ

Ніколенко Вадим Вікторович

Дніпропетровський національний університет імені О.Гончара, кандидат соціологічних наук, доцент кафедри
соціології (Україна)
e-mail: msd1983@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статті на тлі гастрономічного виміру організації життя сучасного глобального світу піднімаються питання щодо співвідношення норми та відхилення від неї, насамперед, в харчових практиках. Зроблено висновок, що відхилення/патології в житті масової людини на цьому тлі, іншими словами деструктивні харчові практики цілком доцільно сприймати в якості соціальних проблем екстериторіального та крос-культурного характеру. Наголошується, що в сучасному суспільстві підтримувати такі форми гастрономічної девіації на соціально прийнятному рівні можливо через поширення в ньому конкурентоспроможних знань, підвищення інформаційного обізнаності масової людини, розповсюдження актуальної гастрономічної освіти тощо.

Ключові слова: харчові практики, деструктивність, гастрономічна освіта, масова культура, споживання.

РЕЗЮМЕ

В статье на фоне гастрономического измерения организации жизни современного глобального общества поднимаются вопросы касательно соотношения нормы и отклонения, прежде всего, в пищевых практиках. Сделан вывод, что отклонения/патологии в жизни массового человека на этом фоне, другими словами деструктивные пищевые практики вполне целесообразно воспринимать в качестве социальных проблем экстерриториального и кросс-культурного характера. Акцентируется внимание, что в современном обществе поддерживать такие формы гастрономической девиации на социально одобряемом уровне возможно через распространение в нем конкурентных знаний, повышение информационной компетенции массового человека, популяризацию актуального гастрономического образования.

Ключевые слова: пищевые практики, деструктивность, гастрономическое образование, массовая культура, потребление.

ABSTRACT

The article on the background of gastronomic measure of organization of social life in modern global society raises questions about the relation norms and deviations, especially in food practices. It is concluded that, in this context deviations / pathology in the social life of mass man, in other words destructive dietary practices quite expedient perceived as social problems extraterritorial and cross-cultural. The attention is focused that in today's society to support such forms of gastronomic deviation to socially approved level possible through the dissemination of knowledge in it competitive, improve information competence of mass man, popularization of contemporary gastronomic education.

Keywords: food practices, destructiveness, a gastronomic education, mass culture, consumption.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМИ

Судячи з усього, увесь цивілізований світ дедалі більше демонструє неабияку увагу до гастрономічних питань, зокрема до відповідної освіти, функція якої – сформувати доцільну (конструктивну) харчову поведінку й разом із тим зберегти культурне надбання своїх пращурів. Доцільно зауважити, що їжа і ставлення до неї знаходяться вже протягом тривалого часу у фокусі дослідницького інтересу європейської наукової спільноти. В українській соціології дослідженням таких питань, як погляд на суспільне життя із-за столу, займаються В.Бурлачук, І.Набруско, Ю.Винничук, В.Коротич, В.Панченко. Проте евристичні соціологічні праці цих авторів носять скоріше спорадичний характер, є так би мовити винятком із загального правила, а саме: відсутності уваги до теоретичного та емпіричного вимірів гастрономічної проблематики в українському суспільстві. На нашу думку, станом на сьогодні розробка такої маргінальної для вітчизняного соціально-гуманітарного дискурсу теми вже здатна приносити конкретні практичні результати, які допомагають розібратися з цілою низкою вельми актуальних соціальних питань. Зокрема, де саме в просторі людського харчування закінчується норма і починаються різноманітні відхилення/патології. До речі, на тлі перманентної глобалізації сучасного світу подібні питання набувають екстериторіального характеру, тобто є актуальними для багатьох країн. Тож, мета статті – зафіксувати в харчових практиках сучасної людини глобального світу окремі відхилення/патології, що негативно впливають на якість її життя, та окреслити можливі варіанти вирішення цієї проблемної ситуації.

ВИКЛАД ОСНОВНОГО МАТЕРІАЛУ ДОСЛІДЖЕННЯ

Так, харчові відхилення/патології можна знаходити там, де за логікою речей їх взагалі не повинно бути. Адже виявляється, що увага, наприклад, до здорового способу життя та відповідного харчування має і зворотний бік, тобто може бути занадто гіперболізованою та не виправданою. Із цього приводу цікаві дані наводять у своєму науковому дослідженні німецькі вчені Й.Ціттлау і А.Саберські, які демонструють наявність певних деструктивних властивостей у процесах прагнення до такого способу життя через відповідне харчування. За відсутності елементарної гастрономічної освіти останнє інколи може навіть нашкодити. Вони пишуть, що «людина, яка вважає, що в її тарілці лежить корисний для здоров'я продукт, як наслідок – їсть більше. Напевно, вона думає, що може дозволити собі зайвого, коли споживає здорову їжу. А можливо, вона переконана, що кількість має компенсувати втрачену якість, – адже здорова їжа не обов'язково смачна». Далі вони наголошують на цікавій закономірності: якщо людина, як правило, відвідує ресторани так званого здорового харчування протягом календарного року, то це призводить до збільшення в неї ваги приблизно на декілька кілограмів, що, приміром, цілком зіставимо з результатами відвідування мережі кафе-ресторанів «швидкого харчування» [14, с. 87].

На окрему увагу в цьому контексті заслуговують питання «спортивної дієти», передусім для масової людини. Сьогодні в Україні дедалі більше розширюється мережа магазинів спортивного харчування, послугами яких користуються не лише професійні спортсмени, але й інші категорії населення, із вкрай обмеженими гастрономічними знаннями. Однією з можливих передумов дотримання цієї дієти є абсолютизація бажання будь-якою ціною справити враження на інших, більш конкретно – набути бажаних форм власного тіла. Причому інколи до цього прагнуть, як правило, молоді люди з уже доволі спортивною антропометрією. Таке занадто «дбайливе» ставлення до своєї фігури, гіперболізоване прагнення подобатися іншим, підвищити власну самооцінку тощо в окремих категорій через відповідну дієту визначається як харчове відхилення, його ще називають комплексом Адоніса [14, с. 178]. Суть його полягає в тому, що люди з доволі підтягнутою спортивною статуєю намагаються надати власній зовнішності ще більшого лоску. Соціальна взаємодія з іншими в них підпорядковується плану їхніх спортивних тренувань, а ставлення до їжі раз по раз регламентується згідно з обраним режимом харчування та відповідним меню.

Такі не виправдані, завищені вимоги до себе, які все більше поширюються в масовій свідомості глобального світу, цілком можна вважати результатом тиску маніпулятивної ідеології, яка знаходить своє місце в актуальній масовій культурі. Подекуди анонсовані процеси призводять до харчових порушень, формування хибних цінностей, вибору вкрай сумнівного способу життя тощо. Як засвідчило британське дослідження, проведене психологом Л.Пейні, «третина опитаних підлітків (11–16 років) бажали б схуднути (було опитано 596 хлопчиків). Більше половини сказали, що важливіше добре виглядати, ніж добре грати у футбол. ... Кожен восьмий змінив би свою зовнішність за допомогою пластичної хірургії» [14, с. 178]. Вчені зауважують, що ситуація зі сприйняттям власної зовнішності британськими дівчатами та відповідні ціннісні орієнтації їхньої поведінки виявляються не менш контроверсійними.

Якщо звернутися до вітчизняних даних, то отримаємо такі результати. Дослідження «Естетика власної зовнішності: на прикладі її сприйняття сучасною студентською молоддю м. Дніпропетровська», проведене в Дніпропетровському університеті імені Олеся Гончара з 5 по 15 вересня 2013 р. методом анкетування, із використанням гніздової вибірки, надало в розпорядження цікаві дані. Зокрема, відповідаючи на запитання «Чи бажали б ви схуднути?», 33,0% дали ствердну відповідь, 58,2% сказали «ні», 8,7% відзначили, що вагаються з відповіддю. Прикметно, що з категорії тих, хто бажає схуднути, лише 27% – юнаки, решта – 73% – дівчата. Понад те, при отриманні відповіді на запитання «Чи задоволені Ви власною зовнішністю?» виявилось, що приблизно третина ($\frac{1}{3}$) нею незадоволені, до речі, це в рівному ступені притаманне і юнакам, і дівчатам.

Безумовно, таке питання набагато більше хвилює людину в молодому віці, проте, навіть з урахуванням цього, варто зауважити, що коли кожен третій відчуває певний дискомфорт, замислюючись над своєю зовнішністю, то це вже доволі великий відсоток. На нашу думку, така ситуація обумовлена широким спектром чинників, у тому числі і впливом сучасної «глянцевої» культури та одновимірного погляду молоді на життя. Відповідаючи на запитання «Чи згодні Ви з думкою, що краще добре виглядати, ніж бути справжнім майстром своєї справи?», приблизно кожен десятий ($\frac{1}{10}$) із респондентів погодився з цим, причому гендерна специфіка відсутня. Стільки ж опитаних змінили б власну зовнішність за допомогою пластичної хірургії, якщо б мали таку можливість.

Загалом зовнішність як чинник життєвого успіху, порівняно з іншими, у ціннісній ієрархії сучасного українського студентства посідає лише восьме місце за значущістю [3, с. 493]. Попри це той факт, що така складова життєвого успіху вже входить у чільну вісімку позицій, які привертають увагу вітчизняних дослідників, є доволі красномовним. Разом із тим порівняння його впливу на стратегії досягнення життєвого успіху у 2006 р. та 2009 р. дає підстави говорити, що в цьому процесі значущість власної зовнішності для окремо взятої особи збільшується. Так, за оцінками харківських соціологів (Л.Сокурської, О.Дейнеко), у 2006 р. її назвали відповідним елементом досягнення власних бажаних ідеалів 6% українських студентів, тоді як у 2009 р. таких було вже 9% [3, с. 493]. До сказаного варто додати, що студентська молодь є більш самодостатньою та професійно зорієнтованою, ніж решта її однолітків. Тому відповідні показники загалом по всьому репрезентативному матеріалу щодо масової свідомості сучасної молоді в Україні, на нашу думку, були б більш

критичними. Якщо ж порівнювати, наскільки це можливо, наші дані з відповідними, отриманими при дослідженнях, здійснених у Великобританії, то, все ж таки слід сказати, що вітчизняна ситуація, незважаючи на доволі неоднозначні результати, є дещо не такою загрозливою. Але підкреслимо: це можна пояснити тим, що ми опитали лише студентів. Утім, якби дані стосувалися усієї молоді, зокрема категорії 11-16 річних юнаків, то загальна картина виявилася б теж не менш хвилюючою, ніж на Туманному Альбіоні. Нагадаємо, що представлені висновки свідчать про загальний стан, ціннісний вимір свідомості молоді людини на сучасному етапі.

Лаковане суспільство, яке створюється сучасними мас-медіа подекуди під диктовку ТНК та великого капіталу, змушує багатьох дивитися на світ по-особливому. Зважаючи на це, проблема схуднути, навіть тоді коли для цього немає об'єктивних підстав, насамперед під впливом «глянцевої» культури, стає все більш актуальною. Із цією метою, як наголошують фахівці, велика кількість людей, до речі не лише жінок, хоча б раз у житті зверталася до дієт. Більше того, виявляється, що така проблема є інтернаціональною. Так, відповідаючи на запитання в нашому дослідженні «Чи дотримувалися Ви хоча б один раз дієти, спрямованої на схуднення?» ствердно відповідь дали близько 34% респондентів Безумовно, що з-поміж них набагато більше дівчат, бо бути відомими, отже міцними та сильними, є універсальна міжчасова домінанта чоловічої культури. У будь-якому випадку така цифра є доволі промовистою.

Іншими словами, для певної частини населення (молодих дівчат і жінок середнього віку) голод стає головним інструментом власної «самореалізації», яка подекуди закінчується доволі невтішно. Світліни з прикладами анорексії, навіть летального характеру, можна знайти в сучасних інтернет-виданнях та інших ЗМІ. На нашу думку, про такі практики вже доцільно говорити як про наявність доволі суттєвого харчового відхилення. Вчені небезпідставно бачать пояснення цим процесам у деструктивній моді, індивідуальних настроях, особистісних кризах: низька самооцінка, агресія, конфлікти з батьками, окрім того, ймовірно, соціально прийнятних перспектив особистісного/професійного зростання, самотність, як наслідок – прагнення будь-якою ціною зробити кар'єру або, навпаки, відвертий бунт проти актуальних/недосяжних сучасних ідеалів краси [5].

З іншого боку, для тих, хто не марить фантомною кар'єрою занадто стрункої моделі, не страждає на занижену самооцінку й не виявляє прагнення спілкуватися зі світом через контркультурні форми, часто-густо повсякденні проблеми, стреси «вирішуються» через звернення до одного з універсальних релаксантів – їжі. Рано чи пізно ця поведінка закінчується появою остраху перед додатковими кілограмами, що, ймовірно, негативно відіб'ється на зовнішньому вигляді, зрештою змушує шукати можливі варіанти протидії. На тлі вищезгаданих фонових обставин з'являються нові харчові порушення, які полягають у тому, що людина постійно думає про їжу, про те, які продукти корисні, а які ні [14].

Ми вважаємо, що це вже певна патологія, хоча в такому значенні вона довгий час не сприймалася, адже наявну межу між нормою і її діаметральною протилежністю подекуди доволі важко розгледіти. Ураховуючи це, наведемо одне з вибіркового інтерв'ю з дівчиною – Настею Тарахтій (23 роки, безробітна, м. Дніпропетровськ). «Кожного разу, коли я приймаю їжу, обов'язково слідкую за нормами власної дієти. Більше того, постійно думаю над проблемою корисної їжі. Інколи, справді, ловлю себе на думці, що забагато про це розмірковую. Зрештою, якщо я бачу, що цей продукт дасть зайві калорії, які відіб'ються на фігурі, він ніколи не потрапить до моєї тарілки. Власний раціон харчування, незважаючи на сезон і ціну, я вибудовую навколо помідорів, які в багатьох книжках визначаються як дуже корисні овочі». На наш погляд, стосовно норми надзвичайно слухним є таке твердження: норму, що правда, то правда, як правило, ніколи не помічають, хоча інституційно вона присутня. Якщо ж хтось замислюється, чи є це норма або патологія, то вже достатньо підстав казати, що це як мінімум відхилення від норми.

Тож надзвичайно актуальною проблемою сучасного етапу глобального світу для значної частини населення є острах перед ожирінням і постійні нав'язливі рефлексії з цього приводу. Слід сказати, що це знайоме не лише тим, хто насправді з такою проблемою стикається, але й окремим іншим категоріям, які за об'єктивними показниками зовсім не мають підстав подібні емоції відчувати. Уперше про “fear of obesity” (з англ. побоювання ожиріння) – острах набрати зайві кілограми – заговорили американські дослідники, коли відкрили цікаву закономірність, а саме: виявляється, що більше половини тих, хто сідає на дієту, насправді реальних підстав для цього не мають [6, с. 210]. Такі проблеми все наполегливіше нагадують про себе й знаходять своє місце в інформаційному матеріалі сучасних мас-медіа. Із цього приводу доцільно згадати американську кінострічку «День бабака», де в іронічній формі висвітлюється ставлення людини до шкідливих сторін харчування. Головний герой Ф.Коннорс (Б.Мюррей) не зважає на згубні звички та шкідливі продукти, адже він кожного разу просинається в один і той самий день – День бабака, тобто «завтрашній день для нього ніколи не настане» [13, с. 94]. Отже, не варто думати про холестерин, рак, зайву вагу, інші проблемні похідні тощо. Як бачимо, у запропонованому форматі автори кіносюжету намагаються, насамперед в його гастрономічному ракурсі, показати певні проблеми американського суспільства, хоча, звісно, в дещо іронічно-фантастичному вигляді.

Ще раз зазначимо, що сучасне суспільство зваблює людину багатьма спокусами, одна з яких – популярні журнали зі світлинами відомих людей, які скориговані майстрами фотешопу, та сумнівні моделі публічного життя «мажорів», селебріті, мас-bodies тощо. Такі обставини зумовлюють невиправдану увагу до власної зовнішності, прагнення, передусім за омріяною формою, долучитися до популярних символів успіху сучасного світу. З метою подолання надвисоких, часто-густо невиправданих вимог до себе, як наслідок –

депресій та необґрунтованого незадоволення габітарною складовою свого статусного образу англійські вчені пропонують у ЗМІ показувати зірок масової культури без мистецтва фотошопу [14]. Проте питання в іншому: чи погодяться на це медійні люди? Є ще одна альтернатива, на нашу думку більш реальна. Так, експерти радять батькам надавати своїм дітям якомога більше можливостей для власної самореалізації, особистісного розвитку, зокрема за допомогою читання, волонтерської роботи, широкої палітри зорієнтованих на мистецтво занять, освітніх заходів, які розкривають перед підлітком більше смислових варіантів та конотацій суспільного буття [14].

У цьому аспекті варто звернути увагу на відомий вислів: книга творить людину. Про це, але дещо іншими словами, сказав в автобіографічному оповіданні «Пральня людських душ» П.Сорокін [див. 11]. Він вважає, що з соціальних низів до світового визнання його підняла «звичайна» книга. Відповідно до власних спогадів класик соціології зауважував на одній зі своїх властивостей, а саме, що в нього постійно була туга за книгою [11]. На нашу думку, сьогодні прагнення до такого якісного читання надасть проблемним категоріям молоді можливість позбутися впливу деструктивних мотивів, які спонукають до гедоністичного варіанта написання власної біографії та побачити універсальні цінності людського буття. Цілком імовірно, що в результаті молода особа зовсім інакше буде ставитися до власної зовнішності, напевно підвищиться самооцінка, зникне бажання поліпшувати настрій за допомогою вкрай сумнівних гастрономічних практик, наприклад невиправданих дієт чи харчових компенсацій. Молода людина без ускладнень зможе усвідомити, що подобатися можна не лише через різноманітні обмеження себе в їжі, але й завдяки достойній життєвій позиції, не лише фізично розвинутою чи занадто стрункою фігурою, але й внутрішньою силою, моральними переконаннями тощо.

Іншими словами, П.Сорокін наголошує на важливій ролі знання в процесах підтримки повноцінного життєзабезпечення людини. Так, в одній зі своїх праць американський соціолог акцентує увагу на великій значущості розширення інтелектуалізаторських факторів у середовищі існування суспільства в цілому. Важливо пам'ятати, що П.Сорокін напередодні жовтневих революційних подій був одним із перших у списку для заслання за кордон. Тому деякі твори змушений був писати під псевдонімом «М.Чадаєва». Мова йде про його роман «Пральня людських душ». Зокрема, він пише, що «більш або менш рівномірний розподіл знання й освіти в усіх прошарках суспільства є умова, поза якою неможлива егалітарна... система» [10, с. 154]. Взагалі П.Сорокін говорив про необхідність створення так званого психічного насоса, призначення якого – продукування відповідної мотивації для отримання нових знань. Показово, що тоді молодий учений виголошував думки не лише про вкрай важливу значущість поширення освіти і наукових знань, але й про ймовірні механізми інтенсифікації такого процесу, коли б людина була здатна випереджаючими (традиційні норми) темпами засвоювати новітні знання. Безпосередньо увага П.Сорокіна на соціальних змінах через такі новаторські інструменти, які були похідною позитивістської методології, була наскрізною темою всієї його соціологічної спадщини (згадати хоча б його роздуми про механізми виробництва альтруїстичного кохання) [12].

Із цього приводу П.Сорокін пише про нові завдання педагогіки, одне з яких – «довести інтенсифікацію розумового розвитку "до максимального тиску", потроїти, удесятерити її; як фізики здатні довести тиск однієї атмосфери до декількох сотень атмосфер, так само й педагоги мають винайти шлях, щоби тиск однієї інтелектуальної атмосфери довести до тиску декількох атмосфер». Цікаво, що на важливості педагогіки, як однієї з найбільш значущих для суспільства наук, наполягає Б.Акунін у своїй праці «Арістотелізм». Проте, на його думку, це надало б людині можливість не стільки відчувати себе рівним серед рівних, скільки насамперед розкрити той потенціал, який надасть йому змогу максимально реалізувати себе в житті. Обґрунтовуючи свою думку фактологічно, він наводить приклади «вундеркіндів» на кшталт «Дж. Ст. Мілля, який у чотири роки писав кращі латинською і грецькою мовами, а в десять–дванадцять років знав більше за пересічного студента». Класик соціології продовжує: «...чимало підтверджень такої можливості інтенсифікації навчання дають і самоучки з "низів"... Таким літературним типом може бути Мартін Іден Дж. Лондона. Таких іденів чимало навіть у нашому робітничому середовищі» [10, с. 154-155]. Разом із тим доцільно згадати Ф.Енгельса, якого його сучасники називали «двадцять чотири рази людина» – відповідно до того, скільки мов він знав.

Звичайно, сорокінським педагогічним моделям не судилося стати реальністю. Натомість його наскрізна ідея – насамперед дбати про пересічну людину через підвищення її освітнього рівня – напрочуд актуальна й досі [8]. До таких омріяних обривів цілком ефективно можна просуватися через поширення суспільством конкурентоспроможного наукового знання – у нашому випадку як загальноосвітнього, так й гастрономічного. Від себе додамо: такого знання, яке напряду відобразатиметься на зростанні кривої здоров'я людини та, як наслідок – цілком можливо, збільшенні ВВП, а також вирішенні безлічі інших суспільних проблем. Прикметно, що в Україні поки що, на думку А.Горбачика, збільшення й покращення формальних показників розвитку освіти, наприклад університетської, жодним чином не впливає, на превеликий жаль, на зростання того ж ВВП. Тому висновок напрошується цілком очевидний: у цьому питанні (до речі, як і в багатьох інших) важлива не кількість (форма), а якість (зміст).

У будь-якому випадку слід розуміти, що наші харчові звички формуються внаслідок не лише тиску зовнішніх чинників, але й певного вибору способу та стилю власного буття, в якому життєво важливим є прагнення до конкурентоспроможних, актуальних знань, які були б незаангажовані сумнівним бізнесом та контрверсійними трендами актуальної масової культури. Варто пам'ятати, що знання ніколи зайвими не бувають. Зрештою, це позитивно відіб'ється на здоров'ї нації, у результаті – на зміцненні її економічного

потенціалу та вирішенні багатьох інших важливих соціальних похідних, можливо й на зменшенні «кричущих» форм нерівності. Причому, вважаємо, варто прагнути не лише до «електронної освіти» чи вимагати комп'ютеризації найвіддаленіших куточків країни в будь-яку ціну (хоча, безумовно, новітні технології мають розповсюджуватись й в периферійній місцевості). Проте електронна освіта подекуди закінчується «інтелектуальним серфінгом», коли молода особа привчається читати максимум сторінку на різних сайтах, як правило – по «діагоналі». Це викликає занепокоєність, оскільки свідчить про примітивізацію аналітичних здібностей людини, що заважає їй у подальшому, наприклад, оперувати великими масивами інформації тощо. На нашу думку, цілком доцільно не забувати й про звичайні, традиційні форми отримання знань – через потяг до усієї відомої паперової книги. У будь-якому випадку це питання (традиційна vs електронна освіта) заслуговує на окремий розгляд, проте вже сьогодні вітчизняні фахівці, зокрема Л.Чернова, зауважують на його неабиякій значущості [15].

Таким чином, не останню роль у цих загальних процесах розширення інтелектуалізаторських факторів існування людини має бути відведено саме гастрономічній освіті, насамперед упродовж первинної соціалізації особи. Подібні приклади в найбільш прогресивній частині світу вже існують, даючи реальні результати. Наприклад, фахівці Франкфуртського центру з питань харчових порушень відвідують із просвітницькою місією школи та дитячі садки, де цікаво розповідають про переваги природного харчування, влаштовують майстер-класи, привчаючи дітей ефективно локалізувати стреси завдяки руху, різноманітним соціально-психологічним прийомам, а не шоколаду та печиву [14, с. 179]. Гадаємо, що зовсім не випадково, наприклад, у в США започатковуються освітні заходи, організатори яких ставлять за мету боротьбу з різними харчовими відхиленнями/патологіями, зокрема дитячим ожирінням. Своєрідним дзеркалом, у якому відображається ієрархія соціальних проблем окремої країни, є публічна діяльність багатьох перших леді. Так, дружина президента США, М.Обама, власним прикладом пропагує здорову їжу й рухливий спосіб життя. Вона поруч із Білим домом розбила грядки, на яких іноді працює власноруч і закликає всіх наслідувати її приклад – вирощувати органічні, корисні продукти. Тому прогалину в наявності кваліфікованих знань, без сумніву, мають ліквідувати відповідні дослідні та інформаційні установи (зокрема, й державні), які б надавали об'єктивну, науково перевірену інформацію (незаангажовану сумнівним бізнесом), а також особистий приклад відомих та популярних людей.

З іншого боку, вчені небезпідставно вважають, що найбільш вдалою стратегією профілактики й локалізації згадуваних вище харчових відхилень є заняття спортом не менше чотирьох годин на тиждень. Тоді мозок буде посылати імпульси після стресу не в шлунок, викликаючи зовсім нездоровий апетит, а стимулювати людину до вибору рухливого способу життя [14]. Але спорт має бути помічником, на відміну від диктатора, який спілкування, відпочинок і повноцінне харчування кладе на «вівтар перемоги» задля того, щоби бути в контексті модного тренда, разом із тим задовольняти все зростаючі фінансові апетити тренерів фітнес-залів із сумнівною репутацією або гігантів спортивної харчової індустрії. Іншими словами, із-поміж тієї категорії людей, які на сьогодні займаються спортом, звісно, є чимала частка осіб, для яких спорт, через гіперболізоване ставлення до власної зовнішності, наприклад коли невеликі студентські кошти витрачають не стільки на повноцінний обід, а передусім на комплекс вітамінізованих добавок для збільшення ваги м'язів, цілком імовірно, скоріше заважає, аніж допомагає боротися зі стресом або підтримувати власну фізичну форму в належному стані. Це можна стверджувати, опираючись на сучасні аналітичні матеріали. Так, вітчизняний соціолог О.Кириленко зазначає, що важливою «проблемою фітнесу є вплив на нього культури бодібілдингу, пов'язаного з практиками споживання препаратів стероїдного змісту. Це занурює фітнес-індустрію в розвиток ринку заборонених у спорті препаратів (допінгів) і знижує оздоровчий ефект від занять у фітнес-залах» [4, с. 563].

Отже, через популяризацію освіти, гастрономічної зокрема, слід прагнути до критичного сприйняття в суспільстві своєрідного культу «правильного сенсу» життя та формувати усвідомлене ставлення до можливих альтернатив вибору у просторі гастрономічного. Як стверджує широкий корпус фахівців, це варто робити через посилення на власні національні традиції. Зрештою, такі практики можуть стати цілком реальним захисником від проблем катування себе різними дієтами або, навпаки, масового ожиріння й інших негативних девіацій, які подекуди є наслідком інтеріоризації хибних цінностей, наявності деструктивних емоцій, високого соціального напруження тощо [9]. Зважаючи на це, не слід також забувати про необхідність створення та реалізації й інших виключно важливих соціальних програм. У такому контексті доцільно наголосити на відсутності в Україні розвинутої спортивної інфраструктури, передусім для «середньої», масової людини. Варто зауважити, що протягом новітньої історії за кількістю відкритих спортивних майданчиків та плавальних басейнів на тисячу населення (мова вже не йде про хокейні майданчики) Україна, на превеликий жаль, посідає одне з останніх місць у Європі. Більше того, наявні доволі популярні сьогодні фітнес-зали далеко не всім по кишені [4]. Між тим, наприклад, австралійський уряд з метою боротьби з проблемою ожиріння інвестує кошти насамперед у розбудову розгалуженої та доступної спортивної інфраструктури для популяризації серед усіх верств населення фізичної активності та рухливого способу життя. Симптоматично, що, випробувавши найбільш поширені у світі варіанти боротьби із зайвими кілограмами, австралійські урядовці лівову частину державних коштів вирішили вкладати саме в прискорену розбудову та інституціоналізацію масового спорту. До речі, на спорті, як важливій одиниці повноцінного функціонування сучасного соціуму, дедалі більше наголошують українські соціологи.

У цілому нам все ще не вистачає спокійного, вдумливого, поінформованого ставлення до їжі, яке було б позбавлене нав'язливих пропозицій суспільства споживання, модних трендів, архетипів колективного несвідомого, тобто усього того, що може призвести до харчових відхилень у поведінкових практиках людини. Висновки напрошуються самі собою, адже навряд чи необхідно доводити, що справжнє здорове харчування пов'язане з певною свободою, тобто емансипативними цінностями в харчовій поведінці людини й власною можливістю усвідомленого вибору відповідно до культурних традицій попередніх поколінь та особистих потреб. Зважаючи на це, цінність гастрономічної освіти задля високої якості життя важко переоцінити, адже разом з економічною, правовою, екологічною та багатьма іншими вона є запорукою як громадянської самоорганізації (освічена особа завжди є менш пасивною у відстоюванні власної позиції, захисті своїх інтересів), так і забезпечення себе від різних харчових хорерів. Останні подекуди посилюються наслідками дії суспільства споживання.

Ще раз наголосимо, що гастрономія – це зв'язок між їжею та культурою. Якщо велика частина культури є комерціалізованою, вочевидь продукти харчування будуть не купуватися, а продаватися, тобто ініціатива йтиме насамперед від «нової буржуазії». Остання в ситуації соціальної аномії, не завжди переймається якістю виробництва та послуг. Більше того, робиться все можливе, аби покупець пішов із придбанням, про яке він навіть не замислювався до того, як потрапив до магазину.

З метою не бути безпідставними у своїх твердженнях зайдемо в перший - ліпший супермаркет, де такі знання допоможуть не потрапити в тенета нав'язливої пропозиції, від якої часом надзвичайно важко відмовитися. Наприклад, кожен із кваліфікованих маркетологів знає, що харчова промисловість вже багато років на диво ефективно використовує таку закономірність. Приміром, з метою збереження червоного кольору м'яса, його подекуди обробляють спеціальною газовою сумішшю (40 відсотків вуглекислого газу та 60 – кисню), іноді тварині напередодні забою дають вітамін С. На полицях деяких наших магазинів часто-густо зберігають товарний вигляд м'яса завдяки хімічним сполукам (ми бачимо його в приємному званні, але неприродному насправді кольорі – яскраво-червоному) [14, с. 37]. Прикметно, що безпечність використання таких речовин викликає великий сумнів в експертів. І якщо на початку 2008 р. навіть Європейська організація із захисту харчових продуктів ще не ввела заборону на використання хімічних добавок, то в країнах із менш глибокими традиціями громадянської самоорганізації і невеликою кількістю харчових дослідних інститутів та лабораторій, які ефективно працюють, очікувати зміни на краще в короткостроковій перспективі доволі проблематично. До речі, в Україні все ще бракує установ, відповідного устаткування та фахівців, які б могли компетентно, у стислі терміни засвідчувати наявність або відсутність, скажімо, ГМО в продуктах харчування [2] і в результаті – професійно розв'язувати й інші подібні питання.

У цьому аспекті доцільно говорити про екстремум, тобто крайню екстремальну форму прояву гастрономічної культури глобального суспільства споживання в сукупності її негативних складників. Передусім тому, що вона, за посередництва своїх ідеологів, тисне на людину, використовуючи її підсвідомість, а це набагато ефективніший вплив, якщо порівнювати його з апеляціями до раціо окремо взятої особи. У покупця зберігається відчуття самостійності, але вирішує за нього інший, той хто обізнаний у законах психології та соціології. Окрім наведеного вище, яскравість, приємна кольорова гама, відчуття свята, музика, піднесена атмосфера, приємні аромати, спосіб розміщення товарів, маленькі черги біля касирів, дисконтні картки, накопичувальні талони, розпродаж – усе це на порядок збільшує прибуток великих магазинів. Такі методи впливають на глибинні психологічні збудники дії. Наприклад, уже відомо, що червоний колір більше подобається дітям, асоціюючись зі спілим плодом, солодким смаком та насолодою [14, с. 65]. Також багато інформації, яка сприймається на апіорному рівні, у зеленому, синьому кольорах тощо.

Усе це та багато іншого науково перевіреного матеріалу сьогодня змушує споживача купувати, купувати і ще раз купувати. Разом із тим не забувають і про його свідомість, яка також є цікавим, вдячним матеріалом для маніпуляцій. Зокрема, посилаються на існуючий ієрархічний кодекс цінностей, що склався в окремому суспільстві. «Сьогодні маніфестується зв'язок товарів із цінностями, які є наслідком певного впливу родини, роботи, релігії, референтної групи, і таким чином його (*середньостатистичну людину*. – Прим. авт.) підштовхують за допомогою реклами до «потрібного» продовольчого вибору» [7]. На цьому тлі споживаче придбання, припустимо, червоної риби під тиском соціокультурних обставин, а саме користі для здоров'я морепродуктів, намагання долучитися до споживання вебленових товарів тощо, раз по раз потрапляють до продуктових кошиків споживача. Про те, що окремі види такої риби вирощені в штучних умовах, із використанням хімічних кормів та гормонів росту, мало хто здогадується. Це яскраве свідчення того, як їжа інтегрується в соціальні відносини. У будь-яку ціну такі продукти потрапляють на обідні столи, зовсім небагато – у смітникові відра, зважаючи на «синдром Плюшкина», та безпосередньо призводять до появи зайвих кілограмів, а подекуди й інших проблем зі здоров'ям.

Гастрономічна освіта, порівняно з кулінарною та харчовою, має більш широкий діапазон дії. Вона формує знання не лише про кулінарні рецепти та доцільність вибору продуктів харчування для їхньої реалізації/приготування, але й має попереджати про можливі наслідки відхилення від харчових норм, служити певним дороговказом під час споживчого вибору, тобто фіксувати небажані варіанти девіантної поведінки в цьому просторі, знаходити зв'язки таких норм із культурою, життям різних соціальних груп, їхніми традиціями тощо. Безсумнівно, освіта в цій площині має спиратися на високий рівень освіченості населення загалом, яке б спокійно, без зайвих ускладнень змогло б засвоїти нову інформацію. Важко уявити компетентну людину в

галузі гастрономічних знань, яка була б позбавлена потягу до книги, до самовдосконалення, самоконтролю та власної самоорганізації в цілому.

Тому гастрономічна освіта, будучи різновидом освіти взагалі, виконує свої конче важливі поліфонічні функції в житті сучасного суспільства. Безумовно, адресатом гастрономічної освіти має бути звичайна людина. Фахівці висловлюють занепокоєність у тому, що остання в глобальному світі все більшою мірою втрачає зв'язки не лише з незаангажованою ідеологією суспільства споживання літературою, але і з гастрономічними народними джерелами. Така особа сьогодні включена, як правило, в нуклеарні сімейно-шлюбні стосунки, на відміну від численної родини, яка часто-густо зустрічається в індустріальному, і тим більше традиційному світі. В останніх процесах, наприклад, кухонного навчання здебільшого займалися старші жінки. Кулінарні навички, гастрономічні знання, глибоке розуміння важливості вибору їжі та певного способу її приготування передавалися із вуст в уста, від однієї генерації до іншої. Тому багато проблем вирішувалися ще на початковій стадії, не набуваючи загрозливих форм, перманентних ознак тощо.

Постіндустріальний світ, його соціальний зміст, а отже і функціональне наповнення сімейно-шлюбних відносин докорінно змінили таку ситуацію. В ньому превалюють нуклеарні родини. Парадоксальним на перший погляд, але цілком логічним виявляється припущення, що деградація (насамперед йдеться про суспільство «золотого мільярда») або цілковита відсутність традиційної гастрономічної культури в окремих соціальних групах, серед іншого, є виною бабусь, тобто старших жінок у родині. Проте в українському суспільстві, на відміну від західних аналогів, нуклеарні сім'ї не настільки поширені, зважаючи на об'єктивні обставини. Показовим є те, що такі процеси в західному світі містять у собі не лише певні переваги (наприклад, відчуття себе більш вільною, мобільною людиною), але й призводять до окремих деструктивних харчових практик в житті масової людини. Так, експертні висновки представників сучасного гастрономічного пантеону підтверджують запропоновані судження. «Матусі більше не готують; діти, позбавлені домашньої їжі, товстішають», – висловлюється відомий британський шеф-кухар Д.Олівер. Такі висновки поділяє Д.Віссані – медійна людина, володар і шеф-кухар одного з ресторанів в Італії. Він вважає, що варто запровадити уроки з гастрономічної освіти в школах. Свою позицію Д.Віссані підкріплює конкретними фактами. «Я знайомлю вчителів, – говорить він, – із традиційними італійськими продуктами, щоб ті розповідали про них своїм учням». Потім він додає: «Проте потрібен час, ввести такий предмет в навчальну програму нелегко; з іншого боку, правда в тому, що ми їмо так, як нас вчать» [1]. Італійський фахівець із занепокоєнням підкреслює, що, поперше, із поширенням практик швидкого харчування та скороченням часу на кулінарію втрачаються базові знання традиційної гастрономічної культури; по-друге, багато справжніх майстрів займаються інноваційною кухнею, утім на сучасному етапі середньостатистичній людині дедалі більше бракує фундаментальних знань.

ВИСНОВКИ

Таким чином, наразі в глобальному світі харчові відхилення у формах прагнення до сумнівних «спортивних дієт», практик необґрунтованого схуднення, проблем з ожирінням являють собою здебільшого похідну від модних трендів актуальної масової культури. Разом з тим дається взнаки підвищення в суспільствах із наздоганяючим розвитком темпоритму життя, емоційних стресів, особистісних криз, маніпулятивного впливу глобального суспільства споживання, а також розпаду багатогенераційних родин. Крім того, на сучасному етапі вагомий «внесок» у процеси поширення «зайвих кілограмів» роблять бідність та самотність. Незважаючи на той факт, що окремі з цих явищ здебільшого мають об'єктивний та незворотний характер, їхній негативний вплив на організацію меню звичайної людини, цілком імовірно, можна зменшити завдяки поширенню актуальних конкурентоспроможних знань та елементарної гастрономічної освіти.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Бедарева, А. Метаморфозы современной итальянской кухни / под ред. А.Бедарева [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.italynews.ru/material_5331.htm (12.07.2010).
2. Гончаренко, І. В. Продукти-трансформери. Що треба знати про ГМО? І.В.Гончаренко // Безпека життєдіяльності. – 2009. – № 4. – С. 10-15.
3. Дейнеко, О. Життєвий успіх в оцінках сучасного студентства : від суб'єктивного досягнення до стратегії інфантилізму / О.Дейнеко // Українське студентство в пошуках ідентичності: монографія / за ред. В. Л.Арбеніної, Л. Г.Сокур'янської. – Х. : ХНУ ім. В.М.Каразіна, 2012. – С. 491–511.
4. Кириленко, С. А. Наслаждение вкусом / С.А.Кириленко // *Studia culture: альманах кафедры философии культуры и культурологии и Центра изучения культуры философского факультета Санкт-Петербургского университета.* – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – Вып. 1. – С. 93–106.
5. Лінтон, Ш. Довершений голод: міркування про харчові розлади по той бік краси / Ш.Лінтон // Ф.Олгоф (упоряд.) *Їжа і філософія : їжте, пийте і будьте щасливі.* – К. : Темпора, 2011. – С. 71–87.
6. Монтанари, М. Голод и изобилие. История питания в Европе / М.Монтанари. – СПб. : Александрия, 2009. – 279 с. [Серия «Становление Европы»].
7. Муратова, А. С. Едение как выражение культуры [Електронний ресурс] / А.С.Муратова. – Режим доступу : <http://www.prakultura.ru/school/culture/meal/cultural/> (02.07.2012).

1. Ніколенко, В. В. Освіта і наука у сучасному світі та їх вплив на виховний процес / В. В. Ніколенко // Виховна парадигма в системі національної вищої школи : головні складові та джерела. – Д. : ДНУ, 2003. – С. 61–63.
2. Поллан, М. Философия еды. Правда о питании. Как нам, Homo sapiens, питаться, чтобы быть предельно здоровыми / М.Поллан. – М. : Астрель, 2013. – 284 с.
3. Сапов, В. В. Мечта соціолога / В.В.Сапов // Человек. – 2012 . – № 1. – С.151–159.
4. Сорокин, П. Дальняя дорога : автобиография : пер. с англ. / П.Сорокин. – М. : Терра, 1992. – 303 с.
5. Сорокин, П. А. Таинственная энергия любви: из науч. наследия рус.-амер. социолога / послесл. В. В.Сапова / П. А.Сорокин // СОЦИС. – 1991. – №9. – С.144–159.
6. Хольм, М. Кинокулинария : роскошные ужины и фантастические рецепты из волшебной страны кино / М. Хольм, М. Чиндблум; пер. со шв. Е. Хохловой. – М. : КоЛибри, 2010. – 136 с.
7. Циттлау, Й Ешь или умри! Как индустрия питания делает из нас наркоманов / Й. Циттлау, А.Саберски. – СПб. : Питер, 2010. – 192 с. 307
8. Чернова, Л. Электронные учебники и книги: влияние на процесс обучения / Л.Чернова // Социология та суспільство: взаємодія в умовах кризи : тез. доп. II Конгресу САУ; Харків, 17–19 жовт. 2013 р. – Х. : ХНУ ім. В.Н.Каразіна, 2013 – С. 446–447.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В КИТАЕ

Фадеев Владислав Иванович

Евпаторийский институт социальных наук, РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г.Ялта), заместитель директора по научной работе, кандидат психологических наук, доцент (**Крым**)
e-mail: vladislavfadeev@yandex.ru

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены особенности трансформации системы управления высшим образованием в Китае. Выявлена взаимосвязь между «волнами» развития человеческой цивилизации по теории Э.Толфлера и историческими этапами развития управления высшим образованием. Проанализированы три этапа становления системы управления высшей школой в Китае – догосударственный, государственный и общественно-государственный.

Ключевые слова: система управления, трансформация, развитие, высшее образование, Китай.

ABSTRACT

The article describes the features of the transformation of the system of higher education in China. The interrelation between the "waves" of human civilization on the theory E.Toffler and historical stage of development of higher education. Three stages of formation of management of higher education in China are analyzed – pre-state, state, public and state.

Keywords: management system, transformation, development, higher education, China.

РЕЗЮМЕ

У статті розглянуто особливості трансформації системи управління вищою освітою в Китаї. Виявлено взаємозв'язок між «хвилями» розвитку людської цивілізації згідно теорії Е.Толфлера та історичними етапами розвитку управління вищою освітою. Проаналізовано три етапи становлення системи управління вищою школою в Китаї – додержавний, державний і суспільно-державний.

Ключові слова: система управління, трансформація, розвиток, вища освіта, Китай.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время в Российской Федерации происходит переход к модели государственно-общественного управления системой высшего образования. Программа реформирования высшего образования стимулирует переход вузов к новой политике управления образованием, в которой должны быть четко распределены и согласованы компетенции и полномочия, функции и ответственность различных субъектов образовательной политики, прежде всего, образовательных учреждений, республиканских, региональных управленческих структур, студентов и работодателей. При этом необходимо учитывать мировой опыт по реформированию высшего образования. Высшее образование в Азии имеет свою историю и традиции. Оно формировалось с развитием общества в тесной связи с его экономическим, политическим, социальной и культурной жизнью.

Сравнительно-педагогический анализ компонентов высшего образования за рубежом представлен в работах: Ф. Альтбаха, Г. Вильямса, Д. Дилла, С. Каролла, Б. Кларка, Б. Спорна, Ш. Тагировой. Теоретические подходы к сравнительному исследованию образования зарубежных стран и России изучались в исследованиях Ю. Алферова, Е. Васильевой, О. Ворожейкиной, Б. Вульфсона, В. Галагана, Е. Лысовой, Е. Покладок, Л. Тарасюка, К. Цейковича и др.

Для выявления общемировых тенденций развития системы управления высшей школой необходимо проанализировать особенности трансформации системы управления высшим образованием в Китае.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании анализа научных исследований по историографии, истории педагогики, сравнительной педагогики и научно-педагогической литературы по истории развития систем высшего образования в зарубежных странах отмечаем, что, исследуя этапы развития высшего образования в странах за рубежом, можно выделить следующие исторические этапы, которые характерны для всех исследуемых стран.

При этом хотелось бы выделить, что эти мировые этапы совпадают с аграрной, индустриальной и постиндустриальной «волнами» развития человеческой цивилизации по теории Э. Толфлера [3] (см. табл. 1).

Первый этап (484–1760) – догосударственное (религиозное) управление формированием национальных систем высшего образования. Он охватывает период от создания первого высшего учебного заведения в 484 г. в Китае (Академия СонЯн (SongYang), в которой при составлении образовательных программ за основу взяли программы конфуцианских школ до «государствления» управления высшей школой.

Таблица 1

Сравнительный анализ мировых исторических этапов развития управления высшим образованием и «волн» развития человеческой цивилизации по теории Э.Тоффлера

Теория Э.Тоффлера	Исторические этапы развития управления высшим образованием
Первая волна «аграрная» (до середины XVIII века)	Догосударственное (религиозное) управление (484–1760)
Вторая волна «индустриальная» (с середины XVIII века – до конца XX века)	Государственное управление (1760–1990)
Третья волна «постиндустриальная» (с конца XX века)	Общественно-государственное управление (с 1990 – по настоящее время)

При этом, по теории Э. Тоффлера, главная задача аграрного общества, состояла в том, чтобы просто прокормить население и обеспечить его элементарными средствами к существованию. Поэтому государство сосредоточило свое внимание на развитии только тех учебных заведений, которые были необходимы для обеспечения функций государственного управления и потребностей религии. В этот период влияние представителей религии на высшее образование было доминирующим.

Второй этап (1760–1990) – государственный этап развития системы управления высшим образованием. Хронологические рамки второго этапа охватывают период от первых созданных государственных учреждений по управлению высшим образованием до конца XX в.

Начало индустриальной «волны» развития человечества Э. Тоффлера совпала с эпохой Просвещения. Она снизила влияние церкви на социальную, интеллектуальную и культурную жизнь, что проявилось в выселении иезуитов во второй половине XVIII в. Данное событие стало решающим, и способствовало возможности государства взять на себя властные функции по организации и осуществлению высшего образования. Высшее образование стало мощным фактором роста могущества государства. Поэтому характерной чертой этого этапа было постепенное усиление государственного фактора в развитии высшего образования, переход к формированию государственной системы на светских принципах и создание соответствующего государственного органа управления. Первым таким органом стала созданная в 1760 г. Высшая научная комиссия Австрийской империи.

Третий этап – партнерское управление высшей школой, который охватывает период от «Всемирной декларации об образовании для всех», принятой в Жонтьене в 1990 г., до настоящего времени.

Согласно теории Э. Тоффлера переход к постиндустриальной «волне» начался в последней трети XX в., при этом на первый план выдвигаются различные услуги, в основном связанные с накоплением и распространением знаний. При этом государство перестает активно вмешиваться в регулирование социальных отношений. На это же обращает внимание в своей работе и лауреат Нобелевской премии по экономике А. Сена [3], который считает, что государство должно выполнять регулируемую роль – координатора усилий всех участников социальной и экономической жизни. Он отмечает, что важным компонентом успеха является доверие к партнеру.

Альтернативой западной модели развития общества ориентированной на материальные ценности может рассматриваться Китай как модель общества, направленная, в первую очередь, на достижение духовного блага человека. Особое значение имеет то, что государственная политика в деле воспитания молодёжи, формирования её нравственных устоев опирается на конфуцианские традиции. Она призвана сформировать гуманитарно-развитую личность, признающую выработанные тысячелетним опытом ценности китайской культуры, сохраняющую культурную самобытность и стремящуюся к непрерывному саморазвитию и самосовершенствованию.

Появление традиционных китайских высших учебных учреждений можно проследить еще в 484 г. с открытием Академия СонЯн, что свидетельствует о *первом этапе* развития системы управления высшей школой в Китае. Во времена династии Танг (618–907) существовал целый ряд высших учебных учреждений Го Зиксие (школы для сыновей императора) и Сюэ Тай – (университеты), которые взяли основные классические тексты конфуцианской школы как основу для содержания учебных программ.

Как утверждает Р. Хейное, в Китае были основаны частные академии, создание которых является параллельным созданию первых средневековых университетов в Европе [8]. Среди этих академий «четыре престижные академии» (sìdàshūyuàn): Академия СонЯн (SongYang) (484 г.), Академия Байлудонг (Bailudong) (940 г.), Академия Юелу (Yuelu) (976 г.), Академия Суиян (Suiyang) (1009 г.) и могут быть отнесены к высшим учебным заведениям [9].

Самые первые шаги в направлении массового высшего образования были сделаны в самые последние годы XIX в. По образцу японских университетов был открыт в 1898 г. первый официальный университет Китая – Пекинский университет. К июню 1931 г. в Китае было 39 университетов (13 национальных, 12 провинциальных и 14 частных) и 17 колледжей (2 национальных, 6 провинциальных и 9 частных), а уже к 1947 г. функционировало 207 высших учебных заведений, включая 55 университетов [8, с. 54].

Как подчеркивает профессор Фу Йонгджи [7], в течение двух тысячелетий конфуцианство влияет на этическую, философскую, политическую, религиозную системы Китая. Оно является краеугольным камнем образовательной и культурной сфер Китая.

Еще во времена поздней династии Сун (960–1279), конфуцианские классики были направлены для формирования программы профессиональной подготовки, которая должна была быть освоена всеми, кто стремится стать успевающим чиновником на императорской гражданской службе [8, с. 54]. Это говорит об управлении конфуцианством высшей школой изнутри, т.к. конфуцианство направлено на достижение гармонии внутреннего мира. При этом гармония должна быть основана на принципе 教化 (цзяо хуа) – образование, воспитание, который с остальными принципами (почтительность к родителям и старшим; гуманность и человечность; справедливость, долг, обязанность; нормы морали, ритуал; добродетель, нравственность, мораль, этика; гармония, дружба, мир; золотая середина) формирует «благородного мужа» [2].

Хотелось бы подчеркнуть, что основным политическим лозунгом Ху Цзиньтао в XXI в. стало строительство гармоничного общества «创建和谐社会» (чан цзе хэ се шэ хой), соответствующего принципам конфуцианства.

Таким образом, до конца XIX в. высшее образование в Китае было элитарным, в основу которого было положено конфуцианство. Современное руководство Китая понимает, что необходимо новое осмысление традиций, заложенных Конфуцием, в процессе модернизации китайского общества.

В 2014 г. в Китае насчитывается 2484 высших учебных заведений, в которых обучается более 30 миллионов студентов. При этом больше половины из них являются частными высшими учебными заведениями.

Второй этап развития системы управления высшим образованием в Китае начинается в 1949 г. после создания Министерства образования Китайской народной республики, которая взяла за основу советскую централизованную систему управления государством.

В 1950-е гг. Советский Союз направил 861 эксперта в области образования для участия в реформировании и создании системы китайского высшего образования [6].

В это же время Национальное правительство Китая взяло на себя ответственность за разработку политики в области высшего образования, распределение ресурсов, осуществление административного контроля, нагрузку преподавательского и исследовательского персонала, разработку учебных программ, набор студентов и назначение рабочих мест для выпускников высших учебных заведений. Это отражало заинтересованность Коммунистической партии Китая в достижении двух целей для системы высшего образования: «Прежде всего, она должна быть правильной политической ориентации; она должна соответствовать новому правительству во главе с Коммунистической партией Китая. Во-вторых, она должна непосредственно обслуживать потребности быстрого экономического развития, происходящего в новой стране» [12].

Итак, в 1950–1980-х гг. в Китае была государственная централизованная система управления высшей школой под руководством Коммунистической партии Китая.

Переход от плановой экономики к рыночной экономике в 1980-х гг., в соответствии с политикой открытых дверей, привел к глубоким изменениям во всех аспектах китайского общества.

Третий этап развития системы управления высшим образованием в Китае начался с реформы управления в 1985 г., когда правительство издало постановление о реформе системы образования для обозначения университетской автономии в качестве приоритета.

В 1995 г. государственная образовательная комиссия провозгласила четыре ключевых принципа реформирования системы вузов. Это совместное развитие (“joint development”), реструктуризация (“restructuring”), укрупнение (“merger”) и кооперация (“cooperation”) [10]. Принцип совместного развития означал разработку и реализацию проектов университетов совместно с органами власти и бизнеса для удовлетворения потребностей последних в обмен на дополнительное финансирование. Этот принцип побуждал университеты стать более открытыми потребностям региональных властей и бизнеса: вузы начали разрабатывать прикладные образовательные программы и проводить научные исследования с учетом специфики территории, на которой они находились. Реструктуризация вузов была необходима для того, чтобы перевести все образовательные учреждения в управление Министерства образования. До начала реформ, при плановой экономике, вузы подчинялись профильным министерствам, и, соответственно, различные факультеты одного университета – нескольким разным министерствам. Реструктуризация активов сопровождалась объединением, укрупнением университетов. Этот процесс был обусловлен убежденностью реформаторов в том, что можно создать сильный академический университет на улучшенной системе управления и более эффективным использовании административного ресурса без привлечения дополнительных инвестиций. Кооперация университетов приняла различные формы – от создания университетами сети филиалов/кампусов единого университетского городка до формирования преподавательского союза для обеспечения возможности студентам слушать лекции различных преподавателей не только по своей специальности, но и по другим профилям подготовки.

Закон о высшем образовании 1998 г. утвердил децентрализацию и университетскую автономию; подчеркнул свободу научных исследований, литературного и художественного творчества, и других

культурных мероприятий, проводимых в вузах; предусматривал правовой статус вуза. По данному Закону предоставление автономии распространяется на: прием студентов; формирование направления подготовки; подбор профессорско-преподавательского персонала; научно-исследовательскую работу, международный обмен и сотрудничество; внутреннюю структуру и управление персоналом, финансовое и имущественное управление [14].

Другими словами, китайский опыт является примером, как указывают Дж. Ниве и Ван Вут [11], перехода от централизованной системы государственного управления к контролируемой государством модели высшей школы, где высшие учебные заведения пользуются большей автономией в академических и финансовых вопросах и в области управления. Децентрализация высшего образования [5], в том числе повышение роли правительств провинций в сочетании с установлением рыночных отношений в секторе высшего образования, привело к тому, что университетская автономия была расширена в образовательной, научно-исследовательской и управленческой сферах. Можно сказать, что китайские университеты частично интегрированы с правительством в некоторых сферах деятельности, сохраняя относительную независимость в других областях [13].

Другим аспектом децентрализации управления высшим образованием в Китае является диверсификация системы, как это предусмотрено Законом о высшем образовании от 1998 г. В нем отмечается, что Государственный совет должен представить единое руководство и администрацию для получения высшего образования по всей стране; местные органы власти обязаны гарантировать общую координацию высшего образования в своих административных районах, управление высшими учебными заведениями, которые в основном обучают местных жителей, и высшими учебными заведениями, за которые они уполномочены Государственным Советом по управлению [1].

Правительство установило сеть агентств посредников между университетами и правительством. Эти агентства входят в состав Министерства образования и не являются полностью независимыми. Они находятся в ведении правительств, финансово поддерживаются центральными и провинциальными органами власти. Несмотря на это, агентства посредников работают как профессиональные учреждения, играют важную роль в контроле качества, оценки производительности, реализации государственной политики (Комитет по утверждению академических степеней, Группа экспертизы дисциплин).

ВЫВОДЫ

Таким образом, анализ трансформации системы высшего образования в Китае подтверждает общемировые тенденции, но тут наблюдаются собственные особенности развития системы управления высшей школой: на первом этапе с 484 по 1949 г. происходило становление системы высших учебных заведений, основной чертой являлся переход от конфуцианского и императорского управления к системе государственного управления, который начался на втором этапе в 1949 г. А с 1985 г. наступил третий этап, который проявляется в целенаправленной децентрализации, приведшей к: децентрализации управления и формированию регионального уровня управления высшей школой; делегированию власти и появлению органов посредников; денационализации управления и расширению сектора частного высшего образования; увеличению автономии высших учебных заведений путем повышения уровня внутреннего самоуправления и самоконтроля; мониторинге качества обучения со стороны общественных или государственно-общественных органов; интернационализации в высшем образовании (различные виды мобильности студентов и преподавателей).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Higher Education Law, art. 13, chap. 1. Way of access: <http://www.chinaeducenter.com/en/cedu/hel.php>
2. Ефимов Б. А. Амартья Сен – лауреат Нобелевской премии по экономике 1998 году // Экономическая наука современной России. – №2. – 1999. – С.107–115.
3. Третья волна (Тоффлер) / Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/третья_волна/Тоффлер
4. Bray, M. 1999. 'The control of education: Issues and tensions in centralization and decentralization'. In : R.F. Arnove and C.A. Torres (Eds), Comparative education : The dialectic of the global and the local (P. 207–232). Lanham, Md: Rowman & Littlefield
5. Chen, Hui: "Adjustment of colleges and departments of universities in 1952"; in: Modern China Studies (in Chinese). 82(3), 2003, <http://www.chinayj.net/StubArticle.asp?issue=030313&total=82>
6. Fu Yongju Influences of confucianism on chinese businesses and consumers. Way of access: http://www.cla.purdue.edu/religious-studies/documents/chinese_bus_cons-influ_of_confucianism.pdf
7. Hayhoe Ruth: "China's universities and Western academic models"; in : Higher Education, 18 (1989), P. 49–85.
8. Higher Education in China in the light of massification and demographic change. Way of access: http://www.che.de/downloads/Higher_Education_in_China_AP97.pdf
9. Mok Ka Ho. Riding over Socialism and Global Capitalism: Changing Education Governance and Social Policy Paradigms in Post-Mao China // Comparative Education. – 2005. – Vol. 41. – No. 2.

10. Neave, G. & Vught, F. van (Eds.) (1994). Government and higher education relationships across three continents: The winds of change. Oxford: Pergamon, – 322 p.
11. Ouyang 2004: Ouyang, Kang: "Higher Education Reform in China Today"; in: Policy Futures in Education, Volume 2, Number 1 2004, P. 141–149.
12. Pan, S.Y. 2009. University autonomy, the state, and social change in China. Hong Kong: Hong Kong University Press.
13. Zha, Q. 2006. 'Diversification or homogenization: How Chinese governments shape the Chinese higher education system'. PhD thesis, Ontario Institute for Studies in Education of the University of Toronto. – P. 163–164.

ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВПАТОРИЙСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В XIX в.

Долецкая Светлана Валентиновна

Евпаторийский институт социальных наук Крымского гуманитарного университета, кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории и правоведения (Крым)
e-mail: doletskaja@yandex.ru

РЕЗЮМЕ

На основе административно-хозяйственных, финансовых и судебных материалов Евпаторийской городской управы, а также воспоминаний современников, рассматривается комплекс проблем, стоявших перед местным самоуправлением в конце XIX – начале XX вв. Сделан анализ причин проблем водоснабжения, земельных отношений, уклонения от уплаты налогов, дороговизне цен на городские товары и др.

Ключевые слова: Евпаторийская городская управа, органы местного самоуправления, территориальная громада.

РЕЗЮМЕ

На базі адміністративно-господарських, фінансових і судових матеріалів Євпаторійської міської управи, а також спогадів сучасників, розглядається комплекс проблем, що стояли перед місцевим самоврядуванням в кінці XIX – на початку XX ст. Зроблено аналіз причин проблем водопостачання, земельних відносин, ухилення від сплати податків, дорожнечі цін на міські товари та ін.

Ключові слова: Євпаторійська міська управа, органи місцевого самоврядування, територіальна громада.

ABSTRACT

On the basis of administrative, financial and judicial materials Evpatoria city Council, and memoirs of contemporaries, considered the complex issues facing local government in the late nineteenth and early twentieth centuries Made an analysis of the causes of the problems of water supply, land use, tax evasion, expensive prices for urban goods and other.

Keywords: Evpatoria city council, institutions of local government, community.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

История муниципальных органов провинциальных городов Таврической губернии, несмотря на почти полное отсутствие значительных исторических событий, по-своему занимательна и поучительна. Евпатория XIX в. не является исключением.

Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, тем обстоятельством, что сегодня перед местным самоуправлением Евпатории стоят те же самые проблемы, что и в XIX в. Важным представляется анализ того, как эти же проблемы решались городскими властями в то время, какие административные методы были задействованы для этого.

Целью данной статьи является анализ городских проблем в XIX в., которые стояли на повестке дня местного самоуправления несколько десятилетий, а многие – не разрешены и поныне.

Источники по данной теме можно объединить в три группы. Первая группа источников – воспоминания, мемуары, переписка современников; к этой группе можно отнести свидетельства Ю. Н. Бартенева [1], Е. С. Горчаковой [2], А. Н. Демидова [3], В. Н. Корсакова [4], А. Н. Нилидина [5], И. П. Осипова [6], Г. И. Спасского [7], П. И. Сумарокова [8]. Эта группа источников подвержена субъективизму в оценках, мнения о самом городе и оценки деятельности его властей существенно различаются – от восторженных до крайне отрицательных.

Вторая группа источников – описания Евпатории в научных, научно-популярных, справочных публикациях и прессе того времени; к этой группе относятся статьи К. Ф. Германа [9], Н. Головинского [10], Ф. М. Домбровского [11], В. Х. Кондараки [12], В. Г. Пьянкова [13]. Для этой группы источников характерны явные преувеличения успехов местного самоуправления и умалчание о большинстве существующих проблем города, что неудивительно, – большинство указанных источников этой группы носит официозный характер и представляет собой «парадные рапорты».

Третья группа источников – административная, хозяйственная, финансовая и иная документация органов власти Таврической губернии, которая содержится в фондах Государственного архива в Республике Крым. Это документы городской управы, городской думы, уездной земской управы, уездного предводителя дворянства, уездного казначейства, портовой таможни, управления таможенного порта, Таврического губернского правления, Канцелярии Таврического губернатора и др. [14]. Эта группа источников посвящено множеству текущих городских дел, достаточно откровенно описывает реальное положение вещей в городе,

поскольку предназначена для внутриведомственного использования и содержит наиболее объективную информацию по исследуемому вопросу.

Историография проблемы крайне скудна. Отрывочные сведения содержатся в работах В. С. Драчука [15] и В. А. Кутайсова [16], которые, однако, они не ставили себе цели делать подобный анализ.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ источников позволяет с уверенностью сказать, что во все времена Евпатория пыталась бороться с одними и теми же проблемами.

Главной проблемой Евпатории всегда оставалось **водоснабжение**. Обеспечение города водой ставилось одной из главных задач управы, которая за свой счет активно старалась обустроить в городской части артезианские колодцы. Известно, что с 1833 г. и до начала 1890-х годов Евпатория обеспечивалась водой всего лишь из одного артезианского колодца. По мере увеличения численности жителей, а также в связи с ухудшением качества и количества воды (колодец не чистили более 50 лет), приходилось обустраивать новые колодцы. В итоге из городской казны на строительство нового артезианского колодца была потрачена сумма в 4361 руб. [17]. К 1891 г. второй колодец был окончательно построен немецкими инженерами и первые месяцы водовозы брали воду из колодца бесплатно. В дальнейшем, с января 1892 г. колодец был передан в арендное содержание Якову Гелеловичу. Позже в городе было выстроено еще три колодца, но все они были частными и платными. Вода была не особо дешевой, если учесть, что с каждой бочки арендаторы колодца брали по 3 коп. [18] Жителям в 1874 г. коновка (около 1 литра) пресной воды стоила 1 коп, а бочка пресной воды в 40 ведер (491 литра) стоила 30 коп. В 1893–1894 гг. коновка пресной воды по-прежнему стоила 1 коп, а воду после постройки нового колодца стали сбывать в бочках по цене 25 коп. емкостью только в 35 ведер, что страшно возмущало приезжих. Для сравнения – фунт (409 грамм) говядины в 60–80 годы XIX в. в зависимости от сорта стоит от 3 до 5 копеек [19].

И все-таки Евпатория в XIX в. занимает одно из первых мест среди городов Крыма в системе развития водного хозяйства и обеспечения водой населения.

К вопросу об улучшении водоснабжения вернулись в 1912 г., долго обсуждали возможные проекты и на заседании городской думы 2 июня 1914 г. решили ассигновать 3000 руб. на изыскание новых источников [20]. Однако в связи с начавшейся войной планы пришлось пересмотреть, проекты водоснабжения были отложены на долгие десятилетия. Только в середине 60-х гг. XX в. после сдачи в эксплуатацию крымской части Северо-Крымского канала проблема была в целом решена.

Еще одна проблема местного самоуправления – **земельные отношения**. Земли в границах города власти Евпатории большей частью стремились продавать, закрепляя за ними «постоянного» владельца. Однако до середины 80-х годов желающих находилось немного, земля стоила дорого, строительство велось эпизодически. Архивные материалы свидетельствуют, что квадратная сажень земли (т. е. 4,5 кв. метра) в Евпатории начала в 1891 г. оценивалась в 6 руб., что было очень дорого даже для богатых людей. Существовали городские нормы минимальной застройки: дом должен был быть не менее 100 кв. сажень в ширину и 10 сажень в длину [21].

Более распространена была аренда земли. Однако чаще всего случались нарушения договоров аренды, заключаемых с городской управой: арендатор осуществлял самовольное строительство сдаваемого приезжим жилья, незаконно стоил трактиры, загрязнял прилегающую территорию. Особенно активно это происходило в прибрежной полосе в период активного развития курорта. Увы, мало что изменилось и сегодня в этом отношении, особенно в районах города, примыкающих к пляжам.

Вопрос о незаконных поселениях на городских землях стоял особенно остро в 90-е годы XIX в. Выселением таких арендаторов и незаконных поселян занимались городские полицейские приставы, причем это должно было быть исполнено в течении месяца со дня объявления. Выполнялось оно достаточно жестко, сопровождалось сносом незаконных построек всего лишь на основании решения городской управы, – судебному рассмотрению подобные вопросы тогда не подлежали.

Также остро стоял в городе вопрос об **уклонении от уплаты налогов**. Говоря о налогах, нельзя не упомянуть и о доходах горожан, которые были немалыми для провинциального города. Наибольшую заработную плату получали чиновники. Данные 1898 г. свидетельствуют о том, что городской голова обходился городу в 2000 руб. в год, а два члена управы – по 1000 руб. в год. В 1906 г. дума пересматривает размер денежного содержания: городской голова – 2600 руб. в год, два члена управы – по 1500 руб. Для сравнения: учитель гимназии, врач, полицейский пристав – 300 руб., управляющий таможни – 600 руб., заведующий врач больницы – 1200 руб., участковый мировой судья – 1500 руб. в год [22].

В частном секторе доходы были выше в несколько раз. Уклонялись от уплаты налогов многие купцы и промышленники, среди которых, известнейшие фамилии города. Например, известный меценат Эзра Дуван, пожертвовавший в 1876 г. на строительство гимназии 3 тыс. руб., тем не менее, числился хроническим недоимщиком по городским сборам, вследствие чего таврический губернатор даже опротестовал результаты выборов гласных евпаторийской городской думы от 14 декабря 1893 г. [23]. Особенно частыми были конфликты по поводу недоимок с арендаторами местных каменоломен. Доходы с каменоломен были значительны: кирпич стоил 12 коп., а камень стенный бутовый – 7,5 руб., наемный каменотес получал в день за свой труд довольно большие деньги – 1,75 руб. в день (что в полтора раза больше зарплаты учителя,

врача и полицейского пристава) [24]. Проблема не решалась, поскольку среди недоимщиков преобладали «отцы города», в обязанности которых и входило следить за своевременностью уплаты налогов.

Еще одна вечная проблема Евпатории XIX в. – **дороговизна**. Еще не будучи курортом, (официально она стала курортом довольно поздно, в 1914 г.), Евпатория поражала практически всех приезжих, оставивших о городе упоминания, своими непомерно большими ценами и плохим качеством обслуживания в ресторациях и трактирах, дурным содержанием гостиниц. И это при том, что конкуренция в городе постоянно усиливалась. В 1866 г. в городе всего один кондитер, в 1869 г. – только 2 кофейни. В 1875 г. кофеен 22, в 1899 г. – 31 кофейня и 2 кондитерские. Профессор Осипов, бывший в Евпатории несколько раз – 1887, 1902, 1904, 1905 гг. – хоть и не бранит евпаторийскую кухню, но и не выражает особого восторга: «... я нашел обеды недурными, но мне это было не по средствам» [25].

Ценовая политика в городе находилась под постоянным контролем городской управы, которая стремилась к созданию благоприятствующих условий для развития. Городская управа могла производить регулирование цен, о чем свидетельствуют многочисленные жалобы купцов на слишком низкие тарифы, установленные в городе [26]. Цены на основные товары были под строгим контролем городской головы и полиции. Причем полицейские чины должны были также следить за качеством товара или выполненной работ. Однако торговля давала самые большие поступления в городской бюджет, поэтому городские власти на многое вынуждены были закрывать глаза.

Следующая вечная проблема – **уборка мусора**. Исторические источники рисуют Евпаторию XIX в. очень грязным городом. Местные власти пытались решить эту проблему: издавали обязательные постановления для жителей Евпатории, привлекали нарушителей к ответственности, но решить проблему не удавалось. В 1873 г. даже приходилось обращаться к таврическому губернатору за разрешением привлечь полицию к наведению порядка и наказанию виновных. Управа неоднократно обсуждала вопрос о найме подрядчиков на уборку мусора, но оказалось, что это дорого: 82 коп. в год за каждый квадратный сажень, а таких саженьей – 6942, т.е. более 5 с половиной рублей в год [27]. Средств города не хватало, и в 1880 г. было решено, что площади должны очищаться за счет города, а улицы обязаны содержать в чистоте домовладельцы. Управе ничего не оставалось делать, как предложить всем домовладельцам производить за свой счет очистку улиц путем подметания улиц и собирания в кучи сора, а собранный таким образом мусор вывозить городскими средствами.

К началу XX в. контроль ставится под более жесткий надзор. В 1901 г. мощеные улицы подметались ежедневно. Однако положение дел в сфере чистоты городских улиц продолжало оставаться прежним. Городской смотритель в 1907 г. сообщал управе об антисанитарном состоянии некоторых улиц города, приводя реальные примеры: «сзади Ханской мечети, рядом с кухней Вартанова, угловое место превратилось в отхожее место; вся Греческая и Караймская улицы обливаются помоями и мыльной водой; вблизи городской амбулатории площадь завалена мусором идохлыми собаками и кошками; по Привозной улице, у дома вдовы Раковой – навален мусор» [28]. Таких примеров можно было приводить множество, однако попытки пресекать подобные действия почти никаких результатов не давали.

Неконтролируемая выборка песка в Евпатории – это также вечная проблема города. В течение многих лет городская управа не препятствовала жителям города Евпатории брать для своих нужд морской песок на принадлежащей городу части косы между Черным морем и Сасык-Сивашским озером; вследствие чего морской берег в этом месте настолько понизился, что во время южных ветров, морская вода переливалась через косу в залив Сасык-Сиваш, прилегающий к городу, и эти переливы начали портить почтовую дорогу [29]. Решением этой проблемы могло служить запрещение свалки мусора в этом месте и запрещение брать оттуда песок.

К основным указанным проблемам города добавить также множество мелких дополнительных: наличие кузниц в самом центре города; близость цыганской слободы, цыганские семейства выбирали места для своих таборов там, где им вздумается; извозчики ездили по городу с большой скоростью, создавая опасность для пешеходов; ежедневные пьяные дебоши; разгуливающие по центру города домашние свиньи, бывали случаи нападения их на людей, даже однажды загрызли ребенка; в центре на пляжах извозчики мыли своих лошадей, в результате чего в морской воде плавал конский навоз; огромное количество нищих, просящие милостыню; голые дети, бегающие по улицам; пыль, которая покрывала весь город толстым слоем и ужасная грязь в сырую погоду и др. [30].

ВЫВОДЫ

1. Муниципальные органы в своей деятельности сталкивались с множеством проблем. Только часть удавалось эффективно разрешать. Многие из указанных проблем не решены и до сих пор.
2. Для решения указанных проблем были задействованы многие административные меры, которые вряд ли сегодня могут быть использованы в полной мере (например, принудительная регуляция цен, контроль за ценами со стороны полицейских органов).
3. Некоторые из тех мер, которые применялись в XIX в., могли бы применяться и сегодня на основании действующего законодательства о местном самоуправлении и тех полномочий, которые даны этим законодательством. К сожалению, многие из этих полномочий местное самоуправление сегодня не

использует. Поэтому и представляется важным показать, как на практике может быть использован исторический опыт местного самоуправления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евпатория : Год 1843. – Из дневника Ю. И. Бартенева // Трибуна. – 1992. – № 3-4.
2. Из воспоминаний Е. С. Горчаковой // Трибуна. – 1992. – № 14-15.
3. Государственный архив в Республике Крым (далее ГАРК). Ф. 202. Демидовы. – 19 ед. хр., 1902-1914.
4. Из записок доктора В. Корсакова // Трибуна. – 1992. – № 19.
5. Силуэты Крыма. Из путевой книги А. Н. Нилидина. // Трибуна. – 1992. – № 16.
6. Осипов И. Евпатория. На рубеже веков (1883–1905) // Трибуна. – 1992. – № 12-13.
7. Евпатория : Год 1850 / Г. Спасский // Трибуна. – 1992. – № 18.
8. Сумароков П. И. Досуги Крымского судьи или II Путешествие в Тавриду. – СПб., 1803. – 244 с.
9. Герман К. Ф. Описание Таврической губернии. – СПб, 1807. – С. 209-214.
10. Из путеводителя 1894 г. Головинский Н. Город и его окрестности. // Трибуна. – 1992. – № 13.
11. Домбровский Ф. Несколько слов об Евпатории // Одесский Вестник. – 1846. – № 66.
12. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма : В XVII-ти частях. – СПб. : Велинга, 1875. – Ч. I-VII.
13. Пьянков В. Г. Из справочника: цифры и факты на 1896 г. // Трибуна. – 1992. – № 12.
14. ГАРК. Ф. 518. Евпаторийская городская дума. – 970 ед. хр., 1853-1873; Ф. 528. Евпаторийская уездная земская управа. – 987 ед. хр., 1866-1920; Ф. 681. Евпаторийская городская управа. – 1741 ед. хр., 1873-1910.
15. Драчук В. С. Евпатория. – Симферополь : Таврия, 1979. – 150 с.
16. Кутайсов В. А., Кутайсова М. В. Евпатория : Древний мир. Средние века. Новое время / В. Кутайсов, М. Кутайсова. – К. : Стилос, 2007. – 284 с.
17. ГАРК. Ф. 681. – Оп.1. – Д. 355. – Л. 69.
18. ГАРК. Ф. 681. – Оп.1. – Д. 316. – Л. 17.
19. Постановления Евпаторийской городской думы за 1898 г. – Евпатория : Типография Мурованского, 1900. – С. 67.
20. ГАРК. Ф. 681. – Оп. 2. – Д. 559. – Журналы заседаний городской думы. – Л. 30.
21. ГАРК. Ф. 681. – Оп.1. – Д. 390. – Л. 39.
22. Постановления Евпаторийской городской Думы за 1898 год. – Евпатория : Типография М. Мурованского, 1899. – С. 28.
23. ГАРК. Ф. 681. – Оп. 1. – Д. 547. – Л. 1.
24. ГАРК. Ф. 681. – Оп.1. – Д. 364. – Л. 123.
25. Осипов И. Евпатория. На рубеже веков (1883-1905) // Трибуна. – 1992. – №12.
26. ГААРК. Ф. 681. – Оп.1. – Д. 362. – Л. 20.
27. ГАРК. Ф. 681. – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 8.
28. ГАРК. Ф. 681. – Оп. 2. – Д. 337. – Л. 34.
29. ГАРК. Ф. 681. – Оп. 2. – Д. 123. – Л. 121.
30. ГАРК. Ф. 681. – Оп. 1. – Д. 45. – Л. 1.

ЛИЧНОСТНАЯ ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА С ПОЗИЦИИ ПСИХОДИНАМИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Усатенко Оксана Николаевна

Республиканское высшее учебное заведение «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта), кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института педагогики, психологии и инклюзивного образования, руководитель Научно-исследовательского центра глубинной психологии (Россия)
e-mail: usatekoxana@mail.ru

РЕЗЮМЕ

У статті презентовано феномен особистісної проблеми з позиції психодинамічного підходу та його взаємозв'язок з категоріями «регресія», «дисфункція». З позиції глибинно-психологічного підходу обстоюється ідея особистісної відкоригованості психолога-практика як необхідної передумови професіоналізму.

Ключові слова: особистісна проблема, глибинна психологія, активне соціально-психологічне пізнання (АСПП), несвідоме.

РЕЗЮМЕ

В статье представлен феномен личностной проблемы с позиции психодинамического подхода и его взаимосвязь с категориями «регрессия», «дисфункция». С позиции глубинно-психологического подхода отстаивается идея личностной откорректированности психолога-практика как необходимой предпосылки профессионализма.

Ключевые слова: личностная проблема, глубинная психология, активное социально-психологическое познание (АСПП), бессознательное.

ABSTRACT

The article presents the phenomenon of personal problems with the position of the psychodynamic approach and its relationship with the categories of "regression", "dysfunction". From a position of depth-psychological approach advocated the idea of personal eccorrections psychologist practice as necessary prerequisites for professionalism.

Keywords: personal problem, depth psychology, active socio-psychological cognition (ASPC), unconscious.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Необходимым условием профессионального становления психологов практиков считаем их личностную психокоррекцию, ориентированную на выявление глубинно-психологических истоков личностных проблем, деструктурирующим взаимодействием с другими людьми. Психологическая зрелость психолога связана с умением превращать себя в объект исследования, что способствует осуществлению глубинной рефлексии инфантильных истоков личностной проблематики, анализу собственной жизни и осознанию «запрограммированности» собственной психики под влиянием детства.

Исследование личностных проблем осуществляется в рамках психодинамической теории, в основу которой положен метод активного социально-психологического познания (АСПП), разрабатываемый академиком НАПН Украины Т. С. Яценко [12; 13]. Психическое рассматривается в единстве сознательного и бессознательного. Глубинное познание при этом опирается на итеративность, инвариантность семантики бессознательного, что имеет выражение в спонтанном поведении, которое и представляет основу глубинного познания.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Личностная проблема не осознается субъектом, поэтому достичь ее решения довольно трудно. Психолог помогает субъекту обнаружить ее и перевести из имплицитного уровня на эксплицитный. Субъект осознает лишь последствия наличия личностной проблемы (тревожность, напряженность, повышение агрессивности и т.д.). Познание глубинных истоков личностных трудностей и проблем человека связано с психологической защитой, которая задает специфическую, индивидуально неповторимую динамику психических процессов и определенную инвариантность, итеративность выявления в поведении. Психологическая защита является диспозиционным образованием, включающим когнитивные, эмотивные и поведенческие уровни. Эти уровни по-разному соотносятся со сферами сознания бессознательного: когнитивный аспект презентует логику сознания, эмотивный – преимущественно бессознательный ракурс через поведение.

Субъективизм, порождаемый защитой, с одной стороны, позволяет человеку нормально функционировать в обществе (утверждая идеализированное «Я»), благодаря маскировке внутренней разобщенности, противоречивости психики, а с другой – защита же порождает признаки дезинтегрированности, ощущение внутреннего конфликта. Исследование этого ракурса динамики защит

позволило выделить Т. С. Яценко ранее неизвестные разновидности защит – ситуативную и базисную (базальную) [13].

Базальные защиты связаны с логикой бессознательного, поэтому психическая реальность приобретает большую значимость, чем реальная ситуация общения, появляются искажения, обеспечивающие неизменность защитных механизмов «Я». Базальные защиты формируются в течение жизни субъекта внеопытным путем, неповторимы для каждого и наполнены инфантильными влечениями. Ситуативные защиты направлены на обеспечение социальной адаптации субъекта. Психологическая защита является интегративным образованием, маскирующим внутренние противоречия субъекта.

Задачей психокоррекционной групповой работы является раскрытие системообразующих принципов «психологических защит» (их базовых форм), осознание которых вызывает у субъекта изменения в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах. Научное изучение психологических защит и учет их функциональных особенностей в процессе психокоррекции предполагает нивелирование ситуативных их проявлений и актуализацию (в диалогическом взаимодействии) основных, базальных защит. Этому способствует спонтанность взаимодействия между членами АСПП и его гуманистическая направленность.

В исследовании наибольший интерес представляют базальные защиты, которые отражают сущность психокоррекционного процесса. Познать базальные защиты можно лишь путем выявления системных характеристик бессознательного, нуждающихся в продольном, лонгитюдном анализе поведения субъекта в течение длительного времени. Базальные защиты формируются вне сознания, на основе многочисленных вытеснений определенного содержания из актуального опыта из сознательной сферы в бессознательное. Все это определяет направленность психики, которая детерминируется ее базальными защитами.

Глубинное познание предполагает выявление логической (ассоциативно-образной) последовательности, ведущей к глубинным ценностям детства, связаным, благодаря фиксации, с направленностью энергетике. Амнезия опыта детства делает невозможной его репродукцию. Механизмы, которые сформировались в инфантильный период формирования психики, срабатывают на латентном уровне, но не теряют влияния на психику в течение всей жизни, маскируя инфантильную значимость конкретикой ситуаций, в которых субъект находится в социуме. Сознательно воспроизводятся лишь отдельные фрагменты, которые в воображении субъекта трудно ассоциируются с инфантильными детерминантами, поэтому их связь с детством не поддается самостоятельному выявлению и рефлексии. Актуализировать целостные проявления психики в их системной упорядоченности возможно благодаря профессиональной помощи психолога. Бессознательное, сохраняя собственную активность, «пробивается на поверхность», однако – фрагментарно и завуалировано.

В контексте поставленной проблемы важно выявить взаимосвязи, объективирующие содержание бессознательного. Глубинное познание позволяет выявить определенное фиксированное инфантильное содержание, которое связано с формированием системных характеристик бессознательной сферы. Первостепенное значение здесь приобретает факт инфантильного притяжения к родителям (эдипальная зависимость). И это понятно, ведь первый опыт эмоционального контакта ребенок получает именно в семье.

Исследования показывают, что психика субъекта зависит от взаимоотношений в семье. Особое значение приобретает контакт с матерью – он всегда является очень важным по силе эмоционального воздействия, независимо от пола ребенка, ведь свое первое эмоционально-чувственное притяжение он испытывает именно к матери. И хотя субъект не осознает значимости чувственного контакта с матерью, это притяжение незримо способствует формированию механизмов поведения, которые играют решающую роль в определении характерных для «идеализированного Я» ожиданий субъекта его подтверждения. На этом фоне формируется амбивалентность чувств к значимым людям, а благодаря механизмам замещения и переноса человек не может избавиться от такой (сформированной в детстве) противоречивости на протяжении всей жизни. Более того, отношения ребенка с обоими родителями нагружены первичными притяжениями эдипова порядка, проявление которых в поведении разных лиц индивидуально.

Сформированные защитные механизмы «питаются» энергией, направление которой не дано, а задано упорядоченными фиксациями инфантильного периода развития субъекта, что определяет характер его эмоциональной сферы. Поэтому психологу-практику надо быть внимательным к спонтанным проявлениям эмоций, ведь они первые и надежные вестники содержания бессознательного, которое существует вне времени, пространства и пола.

Психолог-практик должен уметь разоблачать иллюзию, порожденную инфантильными интересами «Я» (маскируются просоциальными целями), и прогнозировать деструкции психики, обусловленные тенденцией «к прошлому», к «инфантильным ценностям Я», что обуславливает его слабость и актуализирует чувство неполноценности. Субъект же при этом может мечтать о карьере, личностном росте и не видеть, что он «работает» на «вынуждение повторения» прошлых драматических переживаний, которые поглощают его энергетiku. Ситуативные защиты, ориентированные на просоциальный характер актуальной социальной ситуации, пытаются, не теряя «инфантильного интереса», реализовать просоциальную направленность субъекта в контексте «логики сознательного». Учитывая это, можно установить взаимосвязь между базальными защитами (за которыми стоит «иная логика», логика бессознательного) и ситуативными защитами.

Будущему психологу-практику важно развивать умение отслеживать собственные регрессивные тенденции с целью анализа деструктивных последствий последних и их нивелирования путем

психокоррекции. Его профессиональная подготовка предусматривает глубинное психологическое самопознание и овладение специфическими профессиональными знаниями, умениями и навыками, развитие саморефлексии. Поэтому важным является вопрос осуществления личностной психокоррекции будущего специалиста с целью познания и нивелирования регрессивных тенденций, проявляющихся в поведении, что осложняет профессиональное становление и взаимодействие с другими. Глубинные предпосылки таких проявлений можно исследовать путем психокоррекции по методу АСПП, который открывает широкие возможности познания системы психологических защит.

Профессиональная подготовка психолога требует целостного познания психики с целью нивелирования регрессивных проявлений. Регрессивные тенденции психики субъекта обусловлены наличием дисфункций личности. Термин «дисфункция» был введен американским социологом Мертоном, который утверждал, что в психологии необходимо устанавливать «чистый баланс функциональных последствий», учитывая как благоприятные, так нейтральные и неблагоприятные последствия (см.: [11]). В философии понятие дисфункции характеризует тип отношений, когда последствия отдельного явления, события, действия или процесса оказываются неблагоприятными для определенного объекта [7]. В общем смысле дисфункция – это «любое нарушение нормального функционирования» [1, с. 249]. В более узком – «нарушение, расстройство функций какого-либо органа, системы, преимущественно качественного характера» [6, с. 182].

Джидано и Лиотта в своих исследованиях используют понятие «когнитивные дисфункции», что означает ригидность взглядов, следствием чего является искажение индивидом информации, которая несовместима с его представлениями о себе. Искажение восприятия может сопровождаться состоянием болезни, эмоциональным дистрессом [14].

Согласно взглядам Ю.В. Попова [2], дисфункция личности вызывает социальную дезадаптацию и разрушительное поведение, самоагрессию. Постепенная деградация личности, связанная с деструктивными способами «преодоления» жизненных трудностей и личных проблем (в частности, через алкоголизацию, наркотизацию, преступность и т.д.), порождает дисфункциональность личности, приводит к саморазрушающему поведению. Ю. В. Попов предложил классификацию саморазрушающего поведения человека. Первая группа включает такие типы поведения: угроза для жизни, нанесение вреда физическому здоровью, нравственному и духовному развитию, препятствие социальной самореализации. Вторая группа – это уровень дисфункции личности: акцентуации характера, нейропсихотичности и психотические расстройства личности. Таким образом, дисфункции личности катализируются взаимодействием с окружающими и деструктируют поведение субъекта.

Близким по значению к понятию дисфункции является термин «деструкция». Понятие деструкции впервые было введено Э. Вейсом для обозначения «разрушения статической структуры, уничтожения, а также направление психики и поведения субъекта на разрушение объектов, которые его окружают, и на саморазрушение» (см. [5, с. 67]). Деструктивность (лат. destructio – нарушение, разрушение) – это «влечение к смерти, мортидо, некрофилии и т.д.» [4, с. 98]. Э. Фромм [10] утверждал, что элемент деструктивности существует и действует в каждом существе, пытаясь привести ее в стадию распада, то есть вернуть жизнь в неживой материи. З. Фрейд связывал деструкцию с инстинктом смерти (энергия мортидо), которая устремляясь наружу, становится инстинктом деструктивности (ненависть, разрушение, агрессия, убийство): лицо сохраняет собственную жизнь путем разрушения жизни другого человека.

Т. С. Яценко выделяет дисфункциональные стратегии общения, в частности, авторитарную и манипулятивную, порождающие личностные деструкции. Она отмечает, что «к личностным деструкциям относятся стабилизированные образования психики субъекта, которые порождают барьеры в общении и ослабляют контакты с другими людьми и усложняют реализацию собственных нужд и целей самореализации субъекта» [13, с. 20]. Обращает внимание то, что личностная деструкция субъекта проявляется в дисфункции общения и может иметь замаскированные формы, которые субъект часто не распознает. Такого типа поведению «присуща иллюзорность в решении тех или иных вопросов, а средства общения и взаимодействия с окружающими, как правило, противоречат сознательным намерениям» [13, с. 24], что свидетельствует о наличии личностной проблематики. Глубинная психокоррекция способствует нивелированию личностных дисфункций, которые нередко сопровождаются регрессивными проявлениями поведения.

З. Фрейд различал регрессию нормальной душевной жизни и патологические случаи регрессии [9] и связывал данный феномен с психосексуальным развитием человека. В «Лекциях по введению в психоанализ» он выделил два вида регрессии: возвращение к первым либидозным объектам нарциссического характера и возврат общей сексуальной организации на более ранние этапы развития [8]. Данное утверждение легло в основу трактовки регрессии как неосознаваемого защитного механизма «Я», который является средством разрешения конфликта между сознательным и бессознательным. З. Фрейд подчеркивал целесообразность в психике защитного механизма регрессии, поскольку опыт ранних переживаний ребенка всегда присутствует в психике взрослого человека, при этом он обеспечивает потенциальную возможность вынужденного (хотя и невидимого для субъекта) возвращения к тем или иным формам инфантильной психосексуальности.

В психоанализе выделяются следующие виды регрессии: топическая (обусловленная функционированием психического аппарата), что проявляется преимущественно в сновидениях, различных патологических процессах и процессах памяти; временная (обусловленная действием предыдущих способов

психической организации; проявляется в возвращении к ранее существовавшим уровням эволюции, либидозной организации и отношений к объектам) формальная (обусловленная изменением образных представлений и способов выражения мыслей на более примитивные; проявляется в возвращении от вторичных процессов к первичным) [3, с. 395-396].

Представители аналитического направления (М. Балинт, Р. Гринсон, М. Кляйн, Ш.Ференци, А. Фрейд, З. Фрейд, К. Юнг и др.) рассматривали регрессию как механизм защиты «Я», как состояние дезинтеграции; как прогрессивный процесс, необходимый для жизнедеятельности человека. Регрессия обуславливает специфическую форму отступления от реальности как способ возвращения в более ранний период развития, что обусловлено неосознаваемым желанием восстановить чувство полной защищенности. Регрессивные проявления поведения актуализируются в стрессогенных условиях – новизны, сложности или психофизиологического состояния человека (усталость, болезнь и т.д.), особенно в случае их высокой значимости, – вызывая нарушения адаптации к актуальной ситуации. Механизм регрессии актуализируется в следующих случаях: когда «Я» не в силах принять реальность такой, какая она есть, а когда субъекту трудно преодолеть требования «Сверх – Я», а когда другие защитные механизмы неэффективны в снятии эмоционального напряжения. В психоаналитических исследованиях отмечается, что индивид вынужден отойти от реальности, вернувшись к той стадии развития личности (согласно онтогенетической модели З. Фрейда), в которой переживалось чувство удовлетворения.

Регрессивные проявления обусловлены энергетически мощными инфантильными тенденциями. При этом часто включается рационализация, с помощью которой регрессивные тенденции «защищаются» путем декларирования просоциальных, благородных, корыстных побуждений. При невозможности маскировки инфантильных тенденций (когда идеализированное «Я» оказывается под угрозой) можно наблюдать актуализацию регрессивных проявлений субъекта (агрессия, депрессия (аутоагрессия)). По форме проявления регрессия может быть скрытой и открытой. К открытой форме регрессии можно отнести агрессию. Агрессивно-регрессивное содержание поведения субъекта может маскироваться метафорическим характером деятельности и высказываний.

В контексте психодинамической теории есть основания утверждать, что социально обусловлены регрессивные проявления связаны с глубинно-психологическими тенденциями, которые интегрируются с сознательной (просоциальной) активностью субъекта.

ВЫВОДЫ

Личностная проблема имеет глубинно-психологические истоки и обусловлена травматическими воздействиями детского периода развития субъекта. Эпифеноменами личностной проблемы являются деструктивные и регрессивные тенденции субъекта, выражается в недостаточной его адаптивности к ситуации социального взаимодействия, слабой приспособленности к актуальным ситуациям.

Нивелирование регрессивных тенденций возможно путем осуществления глубинного анализа поведенческого материала в группе АСПП. Выявление логики бессознательного, которая противоречит логике сознательного, позволяет ослабить регрессивные тенденции, открыть каналы конструктивного самовыражения. Познание «иной логики» позволяет высвободить логику сознательного из неоправданного подчинения инфантильным ценностям «Я», которое в результате приоритетности прошлого над настоящим и будущим придает поведению субъекта регрессивный характер. Познание регрессивных тенденций является весомым в контексте профессиональной подготовки будущего психолога-практика с позиции осуществления им собственной психокоррекции, катализирующий дальнейшее развитие его личности, а также способствует овладению им инструментарием профессиональной работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый психологический словарь. – М. : ООО «Изд-во АСТ», «Изд-во «Вече», 2003. – Т. 1: /А – О/. – 592 с.
2. Попов Ю. В. Современная клиническая психиатрия / Ю. В. Попов, В. Д. Вид. – М. : Экспертное бюро, 1997. – 496 с.
3. Психоанализ. Популярная энциклопедия / Сост., научн. ред. П. С. Гуревич. – М. : Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – 592 с.
4. Психологічна енциклопедія / Автор-упорядник О. М. Степанов. – К. : Академвидав, 2006. – 424 с.
5. Рязанцев С. Танатология – наука о смерти / С. Рязанцев. – СПб., 1994. – 380 с.
6. Словарь практического психолога / [сост. С.Ю. Головин]. – Минск : Харвест, 1997. – 800 с.
7. Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 837 с.
8. Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции / З. Фрейд; пер. с нем. Г. В. Барышниковой. – СПб. : Издательский дом «Азбука-классика», 2007. – 480 с.
9. Фрейд З. Толкование сновидений / З. Фрейд. – М. : Медицина, 1991. – 236 с.
10. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1990. – 269 с.
11. Юдин Б. Г. Методологический анализ как направление изучения науки / Б. Г. Юдин. – М., 1986. – 178 с.

-
12. Яценко Т. С. Теорія і практика групової психокорекції: активне соціально-психологічне навчання : навч. посіб. / Т. С. Яценко. – К. : Вища школа, 2004. – 679 с.
 13. Яценко Т. С. Психологічні основи групової психокорекції / Т. С. Яценко. – К. : Либідь, 1996. – 264 с.
 14. Elliot R., Shapiro D. A., Firth-Cozen J., Stiles W. B., Hardy G. E., Llewelyn S. P., Margison F. R. Comprehensive process analysis of insight events in cognitive-behavioral and psychodynamic-interpersonal psychotherapies // Journal of Counselling Psychology. – 1994. – Vol. 41. – № 4. – P. 449–463.

International Advisory and Editorial Board

Azerbaijan

Amir V. Aliyev

Ministry of Health of Azerbaijan Republic Lung Diseases Department. Guba District Central Hospital Head of Department. PhD of Medicine

Beykas Seyfulla Xidirov

Azerbaijan State Oil Company. Head of department. Doctor of Economical Sciences

Elsan Mahmud Hajizade

Head of department of President Administration of Azerbaijan Republic. Doctor of Economical Sciences. Professor

Ibrahim Gabibov

Azerbaijan state Oil Academy. Doctor of Technical Sciences. Professor

Leyla I. Djafarova

Clinic "Medium" Baku. Doctor of Medical Sciences. Professor

Omar Kerimov

Azerbaijan State Oil Academy. Doctor of Technical Sciences. Professor

Rafiq Gurbanov

Azerbaijan State Oil Academy. Doctor of Technical Sciences. Professor

Ramiz Gurbanov

Azerbaijan State Oil Academy. Doctor of Technical Sciences. Professor

Sadagat V. Ibrahimova

Azerbaijan State Oil Academy. Academician Doctor of Economical Sciences. PHD

Tarbiz Nasrulla Aliyev

Innovation Center of National Academy of Azerbaijan Republic. The deputy of director. Doctor of Economical Sciences. Professor

Tofiq Ahmadov

Azerbaijan state Oil Academy. Doctor of Geology and Mineralogy Sciences. Professor

Tofiq Yusif Baharov

Azerbaijan State Oil Company. Scientific Research Institute. Head of department. Doctor of Geology and Mineralogy Sciences

Tofiq Samadov

Azerbaijan state Oil Academy. Doctor of Technical Sciences. Professor

Georgia

Anzor G. Abralava

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Dali Sologashvili

State University named Akaki Tsereteli. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Dali Osepashvili

Professor of Journalism and Mass Communication TSU (Tbilisi State University), Head MA Program "Media and New Technology"

Eka Avaliani

Professor at International Black Sea University. Ivane Javakhishvili Tbilisi State University

Enene Menabde-Jobadze

Georgian Technical University. Academician Doctor of Economics

Evgeni Baratashvili

Georgian Technical University. Head of Economic and Business Department. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

George Jandieri

Georgian Technical University; Chief scientist, Institute of Cybernetics of the Georgian Academy. Full Professor

Ketevan Nanobashvili

"M.D" Dental Clinic, "Dika" L.T.D. Tbilisi Medical Academy. Professor PhD MDPH of Medicine, Associate Professor

Larisa Korghanashvili

Tbilisi State University (TSU) named Ivane Javakhishvili. Full Professor

Lia Matchavariani

Tbilisi State University (TSU) named Ivane Javakhishvili. Full Professor, Faculty of Exact & Natural Sciences (Geography Dep.)

Liana Hovelidze-Solomonova

Rector of high school of "Georgia". Doctor of Economical Sciences

Loid Karchava

Doctor of Business Administration, Association Professor at the Caucasus International University, Editor-in-Chief of the international Scientific Journal "Akhali Ekonomisti" (The New Economist)

Maya Kapanadze

Georgian State University named Javakhishvili. Doctor of Economical Sciences. Associate Professor. Finance manager of Güllüstan-bssjar

Mariam Kharashvili

Tbilisi State Medical University. PHD MD

Nana Shoniya

State University of Kutaisi named Akakhi Tsereteli. Doctor of Economical Sciences. Full professor

Rusudan G. Kutateladze

Georgian Technical University. Doctor of Economical Sciences. Full Professor

Simon Nemsadze

Georgian Technical University . Doctor of Technical Sciences. Full Professor
Tamar Giorgadze
Gr. Robakidze University, Department of Medicine. Associate Professor
Tamara Okropiridze
University "Geomed" Department of Dentistry , Doctor of Medical Sciences. Full Professor
Tengiz G. Museliani
Georgian Technical University. Academic Doctor of Technical Sciences. Associate Professor
Valerian N. Nanobashvili
Company "Buneba Ltd". Doctor of Veterinary Sciences. Veterinary surgeon
Vaxtang S. Datashvili
Georgian technical University. Doctor of Economical Sciences. Associate Professor
Zaira Gudushauri
Georgian-Azerbaijan University named G.Aliyev. Associate Professor. PhD. ES

Russia

Alexander A. Sazanov
Leningrad State University named A.S. Pushkin. Doctor of Biological Sciences. Professor
Alexander N. Shendalev
State Educational Institution of Higher Education. Omsk State Transport University. Associate Professor
Catrin Kolesnikova
Samara Architectural and Constructional University. PhD
Ekaterina Kozina
Siberia State Transportation University. PhD
Galina Kolesnikova
Russian Academy of Natural Sciences and International Academy of Natural History. Taganrog Institute of Management and Economics. Philologist, Psychologist, PhD
Grigory G. Levkin
Omsk State Transport University. PHD of Veterinary Sciences
Irina V. Larina
Federal State Educational Institution of Higher Professional Education. Associate Professor
Klemenova Elena
South Federal University of Russia. Doctor of Pedagogical Sciences. Professor
Kurbatskaya Tatiana
Kamsk State Engineering - Economical Academy. PhD
Natalia Litneva
Orlov State Institute of Economy and Trade. Volga Branch of The Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education
Nikolay N. Efremov
Institute of Humanitarian Research and the Russian Academy of Sciences. Doctor of Philology. Research Associate
Nikolay N. Sentyabrev
Volgograd State Academy of Physical Culture. Doctor of Biological Sciences. Professor. Academician
Sergey N. Fedorchenko
Moscow State Regional University of Political Science and Rights. PHD
Sergei A. Ostroumov
Moscow State University. Doctor of Biological Science. Professor
Svetlana Guzenina
Tambov State University named G.R. Derzhavin. PhD in Sociology

Ukraine

Alexandra V. Gorbenko
National Transport University. PhD
Anna B. Gulyayeva
Institut of Plant Pyysiology and Genetics. PhD
Bogdan Storokha
Poltava State Pedagogical University. PhD
Katerina Yagelskaya
Donetsk National Technical University. PhD
Mixail M. Bogdan
Institute of Plant Physiology and Genetics. PhD
Liana Ptaschenko
Poltava National Technical University named Yuri Kondratyuk. Doctor of Economical Sciences. Professor
Oleksandr Voznyak
Hospital "Feofaniya". Kyiv. Head of Neureosurgical Centre. Associated Professor
Olga F. Gold
Ukrainian National University named I.I. Mechnikov. PhD
Sergei S. Padalka
Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Department of Contemporary History and Policy at the Institute of History of Ukraine National Academy of Sciences of Ukraine

Victoriya Lykova

Zaporizhzhya National University, PhD of History

Crimea

Lienara Adzhyieva

Crimean University for the Humanities. PhD of History. Associate Professor

Nelya Gluzman

Crimean University for the Humanities. Doctor of Pedagogical Sciences. Full Professor

Oksana Usatenko

Crimean University for the Humanities. PhD of Psychology. Associate Professor

Tatiana Scriabina

Crimean University for the Humanities. PhD of Pedagogy. Associate Professor

Vladyslav Fadieiev

Crimean University for the Humanities. PhD of Psychology. Associate Professor

Kazakhstan

Anar Mirazagalieva

Vice-Rector for Teaching and Studies - East Kazakhstan State University named S.Amanzholov

Nikolay Kurguzov

State University of Pavlodar named S. Toraygirova. PhD. Professor

Marina Bobireva

West Kazakhstan State Medical University named Marat Ospanov. PhD

Anna Troeglazova

East Kazakhstan State University named Sarsen Amanjолоv. PhD

Niyazbek Kalimov

Kostanay Agricultural Institution. PhD

Nuriya Kharissova

State University of Karaganda. Associate Professor of Biological Science

Gulmira Zhurabekova

Marat Ospanov West-Kazakhstan State Medical Academy. Department of Human Anatomy. Associate Professor

Germany

Hans-Juergen Zahorka

Assessor jur., Senior Lecturer (EU and International Law, Institutions and Economy), Chief Editor of "European Union Foreign Affairs Journal", LIBERTAS - European Institute, Rangendingen

USA

Mikhail Z. Vaynshteyn

Lecturing in informal associations and the publication of scientific articles on the Internet. Participation in research seminars in the "SLU University" and "Washington University", Saint Louis

UK

Alan Sheldrake

Imperial Collage. London University. Electrical Power Engineering Consultant. PhD

Iran

Azadeh Asgari

Asian Economic and Social Society (AESS). Teaching English as a Second Language. PhD

Serbia

Aleksandra Buha

University of Belgrade. Department of toxicology "Akademik Danilo Soldatović", Faculty of Pharmacy

Latvia

Tatiana Tambovceva

Latvian Council of Science. Riga Technical University. Associate Professor at Riga Technical University.

Black Sea Scientific Journal of Academic Research has ISSN, E-ISSN and UDC numbering:
ISSN: 1987-6521 (Print), E-ISSN: 2346-7541 (Online), DOI prefix: 10.15357, UDC: 551.46 / (051.4)/B-64
Community of Azerbaijanis living in Georgia is publishing scientific papers of scientists on Website and in Referred Journals and Online Journals with subjects which are mentioned below:

AGRICULTURAL, HISTORICAL, NATURAL SCIENCES & ENGINEERING

Agriculture, Agronomy & Forestry Sciences
History of Agricultural Sciences
Environmental Engineering Science
Environmental Technology
Physics
Botany, Zoology & Biology
Earth Sciences & Organic Farming

ECONOMIC, MANAGEMENT & MARKETING AND ENGINEERING

Economics and Management of Enterprises
Historical & Humanitarian Sciences
History of Science and Technics
Psychology and Sociology Sciences
Philosophy and Philology Sciences
History of Science and Technology
Management and Marketing
Social Science
Economic Science
Pedagogy Science
Politology

MEDICINE, VETERINARY MEDICINE, PHARMACY AND BIOLOGY SCIENCES

Clinical Medicine
Prophylactic Medicine
Theoretical Medicine
Stomatology & Dentistry
Veterinary Medicine and Zoo
Drug Technology and Organization of Pharmaceutical Business
Pharmaceutical Chemistry and Pharmacology
Standardization and Organization of Medicines Production
History of Pharmacy
Innovations in Medicine
Biophysics and Biochemistry
Radiology and Microbiology
Molecular Biology and Genetics
Botany and Virology
Microbiology and Hydrobiology
Physiology of Plants, Animals and Humans
Ecology, Immunology and Biotechnology
Virology and Immunology
History of Biology
Entomology

TECHNICAL AND APPLIED SCIENCES

Applied Geometry, Engineering Drawing, Ergonomics and Safety of Life
Machines and Mechanical Engineering
Electrical engineering, Radio Engineering, Telecommunications, and Electronics
Information, Computing and Automation
Mining and Geodesy Sciences
Metallurgy and Energy
Chemical Technology, Chemistry Sciences
Technology of Food Products
Technology of Materials and Products Textile and Light-load industry
Machinery in Agricultural Production
History of Art
Project and Program Management
Innovative Technologies

Repair and Reconstruction
Materials Science and Engineering
Engineering Physics
Mathematics & Applied Mathematics

REGIONAL DEVELOPMENT AND INFRASTRUCTURE

History of tourism
Theoretical and methodological foundations of tourism and recreation
Tourist market , its current state and development forecasts
Training and methodological support

ISSN: 1987 - 6521, E – ISSN: 2346 - 7541

©Publisher : Community of Azerbaijanis Living in Georgia. Gulustan-bssjar.

©Typography : AZCONCO LLC Industrial, Construction & Consulting.

Registered address: Isani Sangory area, Varketili 3, III a m/r, building 342, dep. 65, 0163 Georgia, Tbilisi.

©Editorial office : Isani Sangory area, Varketili 3, III a m/r, building 342, dep. 65, 0163 Georgia, Tbilisi.

Questions or comments? E-mail us at gulustan_bssjar@mail.ru, engineer_namik@mail.ru

BLACK SEA

SCIENTIFIC JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH

ISSN: 1987-6521
E-ISSN: 2346-7541
REFERRED JOURNAL

SCIENTIFIC JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH

BLACK SEA

AGRICULTURAL, HISTORICAL, NATURAL SCIENCES & ENGINEERING

Agriculture, Agronomy & Forestry Sciences
History of Agricultural Sciences
Environmental Engineering Science
Environmental Technology
Physics
Botany
Zoology
Biology
Earth Sciences
Organic Farming

www.gulustan-bssjar.org

ISSN: 1987-6521
E-ISSN: 2346-7541
REFERRED JOURNAL

SCIENTIFIC JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH

BLACK SEA

ECONOMIC, MANAGEMENT & MARKETING AND ENGINEERING

Historical & Humanitarian Sciences
Psychology and Sociology Sciences
Philosophy and Philology Sciences
Management and Marketing
Social Science
Economic Science
Pedagogy Science

www.gulustan-bssjar.org

ISSN: 1987-6521
E-ISSN: 2346-7541
REFERRED JOURNAL

SCIENTIFIC JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH

BLACK SEA

MEDICINE, VETERINARY MEDICINE, PHARMACY AND BIOLOGY SCIENCES

Clinical Medicine
Prophylactic Medicine
Theoretical Medicine
Stomatology & Dentistry
Veterinary Medicine and Zoo
Drug Technology and Organization of Pharmaceutical Business
Pharmaceutical Chemistry and Pharmacology
Standardization and Organization of Medicines Production
History of Pharmacy
Innovations in Medicine
Biophysics and Biochemistry
Radiology and Microbiology
Molecular Biology and Genetics
Botany and Virology
Microbiology and Hydrobiology
Physiology of Plants, Animals and Humans
Ecology, Immunology and Biotechnology
Virology and Immunology
History of Biology
Entomology

www.gulustan-bssjar.org

ISSN: 1987-6521
E-ISSN: 2346-7541
REFERRED JOURNAL

SCIENTIFIC JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH

BLACK SEA

TECHNICAL AND APPLIED SCIENCES

Applied Geometry, Engineering Drawing, Ergonomics and Safety Environment,
Machines and Mechanical Engineering
Electrical engineering, Radio Engineering, Telecommunications, and Electronics,
Information, Computing and Automation,
Mining and Geodesy Sciences,
Metallurgy and Energy,
Chemical Technology, Chemistry Sciences,
Technology of Food Products,
Technology of Materials and Products Textile and Light-load industry,
Machinery in Agricultural Production,
History of Art,
Project and Program Management,
Innovative Technologies,
Repair and Reconstruction,
Materials Science and Engineering,
Engineering Physics,
Mathematics,
Applied Mathematics.

www.gulustan-bssjar.org

ISSN: 1987-6521
E-ISSN: 2346-7541
REFERRED JOURNAL

SCIENTIFIC JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH

BLACK SEA

REGIONAL DEVELOPMENT AND INFRASTRUCTURE

History of tourism
Theoretical and methodological foundations of tourism and recreation
Tourist market, its current state and development forecasts
Training and methodological support

www.gulustan-bssjar.org

ISSN: 1987-6521
E-ISSN: 2346-7541
REFERRED JOURNAL

SCIENTIFIC JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH

BLACK SEA

CONFERENCE JOURNAL
CONFERENCE NEWSLETTER

www.gulustan-bssjar.org